

**Брат из
ЗАЗЕРКАЛЬЯ**

Брат из
ЗАЗЕРКАЛЬЯ

Познякова Ирина

16+

Ирина Николаевна Познякова

Брат из зазеркалья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67935944

SelfPub; 2023

Аннотация

Никита – обычный парень, который наслаждается своей жизнью, свободной от брачных уз. Но наступает такой день, когда происходит очень нестандартная ситуация – из параллельной вселенной появляется его двойник. Пытаясь помочь тому вернуться в свой мир, Никита меняет взгляды на многие вещи. Одинаковые судьбы и разная культура миров заставляют задуматься над тем, как человечество справляется со своим существованием на Земле. Реальные ситуации из жизни и загадка порталов между вселенными совмещены в одном рассказе!

Содержание

Часть 1	4
1 Вольный холостяк	4
2 Газета	19
3 Знакомство с двойником	29
Первое утро. Ищем выход или вход	48
5 Поиск незнакомца	61
6 Упертый ветеринар	75
7 Переосмысление действительности	89
Часть 2	119
1 Принимайте гостя	119
2 Тайное сотрудничество.	125
3 Суматоха	132
4 В путь!	143
5 И опять что-то не так	147
6 Плохие новости.	156
8 Тайна – не тайна	169

Ирина Познякова

Брат из зазеркалья

Часть 1

1 Вольный холостяк

Хочу вам поведать одну правдиво-неправдивую историю. То есть правды и неправды там настолько, насколько вы смысленный человек и ведете ли наблюдения за тем, что вас окружает. Возможно, над чем-то задумаетесь или что-то покажется несбывшейся мечтой. Но моя история имеет место быть среди других историй авторов, как назидательная или способная дать читателю взглянуть на ошибки человечества со стороны обычного парня.

Порою в нашей жизни происходят ситуации, чем-то похожие друг на друга. Они настолько обыденные и в некоторых случаях повторяющиеся, что не обращаем на них особого внимания и забываем в тот же день. Даже в тот же миг. Наш мозг словно блокирует ненужную информацию для того, чтобы легче было жить. Чтоб эта информация не мешала встречать новый день утром и провожать этот уже не новый день вечером. Зачем нам запоминать ругающуюся женщину

в очереди, толкнувшего нас мужчину в транспорте, справляющего нужду пса прямо на тропинке, пока хозяин питомца делает вид, что не видит всего этого? Зачем, тем более, запоминать, как и каким тоном ответили на кассе продавцу на, казалось бы, уместное замечание или какой комментарий оставили к статье в интернете. Почему бы и не поумничать через монитор экрана, ведь нам за это ничего не будет?!

Можно привести еще очень много ситуаций, которые, к сожалению, являются неотъемлемой частью нашей жизни и ничего плохого мы в них не видим. Но всё же стоит задуматься что такое хорошо, а что такое плохо.

Так вот, начнем.

Меня зовут Никита. Мне тридцать лет, и я уверенный в себе человек. Не женат и живу отдельно от родителей, которые уже начали намекать на внуков, о которых я еще не думаю. Моя жизненная позиция, как по мне, очень ясна: холостой, амбициозный, спортивный, общительный и работаю сам на себя. Пять лет тому назад я открыл магазин спортивной одежды «Спорт-стиль» в нашем городе в самом крупном торговом центре «Волна». Доход приличный, график работы и расположение отдела более чем удачное: прямо напротив книжного магазина. Красота!

Может кто-то и возразит, что может быть удачного в соседстве с книжным отделом? Но я всегда нахожу свои плюсы. Книжный магазин – не библиотека. Да и библиотеки сейчас не так уж и популярны, как во времена наших бабушек и де-

душек! И... Там работает белокурая кудрявая Настя. Светлоглазая, светлокожая, похожая на ангела. Она очень чуткая к покупателям и всегда пытается максимально услужить. Своими тонкими светлыми руками Настя ловко заворачивает в подарочную упаковку очередную книгу и мило улыбается легкой и красивой улыбкой. Я люблю за ней наблюдать.

Настя всегда приветлива со всеми и часто краснеет, разговаривая со мной. На это обратила внимание наша техничка Марья Павловна, которая убирает помещения по утрам и со всеми на ТЫ. После этого замечания я стал присматриваться к девушке больше. Действительно, ее глаза словно сияли при разговоре со мной, и я стал более активным по отношению к книжному отделу. Если раньше я брал по одной книге в пару месяцев, то потом стал наведываться туда чаще, и она, не спрашивая ничего, улыбалась мило и вела к полкам, помогая выбрать литературу или какую-нибудь безделушку, которые продаются у них помимо книг. Разговаривая ни о чем и все время улыбаясь, я возвращался в свой отдел и клал покупку в ящик. Там лежали остальные безделушки и книги, которые я толком не успевал читать. Потом дымка влюбленности проходила и начиналась вся та рутина, ради которой я и открыл свое дело.

Как я понял, что ПОКАЗАЛОСЬ, что это именно влюбленность? Да элементарно. Так казалось до того момента, пока в мой отдел не вошла изящной походкой новенькая сотрудница из бухгалтерии торгового центра. Она принесла

платёжку за прошедший месяц и улыбнулась своими свеженакрашенными пухлыми губами.

Юлия. Оказалась очень пылкой, скупающей, разведенной девушкой. После знакомства я стал ждать ее прихода с очередной платежкой каждый месяц, при этом посматривая периодически на Настю и ее светлые пышные кудри через стекла наших отделов. Настя уловила некий холодок между нами, но ничем не показала виду. Однажды она сама заглянула ко мне в отдел и поинтересовалась, почему я перестал заходить к ним в «Радугу». На что я ответил, что в последнее время сильно занят и нет времени читать. Отчасти это была правда. Только отчасти. Если вспомнить последнюю встречу с друзьями, то времени для просиживания пятой точки с книгой в руках вовсе не могло быть. Водоворот разгульной жизни сильнее привлекает самоуверенного одинокого мужчину, чем возможность сыграть свадьбу и жить с женщиной, с которой потом придется ходить по магазинам, делить быт, понимать ее чувства и извиняться лишний раз за неправильно подобранные фразы. Именно так я себе представлял семейную жизнь. Я в курсе, что все в начале отношений замечательные, услужливые, заботливые и хозяйственные. После замужества пара начинает замечать противоречия в различных вопросах и пытается искать компромиссы. В народе это называется «притираться». Казалось тогда, что я не готов был ко всему этому и, слегка все взвесив, стал общаться с Юлей после работы, а с Настей во время работы. Таким

образом совместил полезное с приятным.

Работу я свою люблю. Мой отдел хоть и небольшой, но комфортный, оформленный в спортивном стиле, с изображениями на стенах известнейших спортсменов всех времен и народов. Да и ассортимент неплох, ведь для меня спортивный костюм – показатель четкой позиции в жизни человека. Кто не ленится заниматься спортом, тот добивается результата в виде крепкого здоровья и подтянутой фигуры. Так же и в остальных делах. Каждый должен иметь спортивный костюм. Даже люди, имеющие избыточный вес. Только надо знать, когда его надевать, и заниматься хоть иногда спортом, а не сидеть на диетах и втягивать живот перед экраном телефона для более удачного снимка. Но это мое личное мнение.

Чтоб немного описать ту среду, в которой я верчусь, опишу ситуацию. Однажды, перед самым закрытием магазина, в отдел вошла парочка – мужчина с женщиной. Я сразу оценил их финансовое положение по внешнему виду и понял, какой ассортимент им можно предлагать. Поприветствовав их, в ответ услышал какое-то мычание из закрытого рта мужчины и полный игнор со стороны его спутницы. Скажу сразу, не люблю таких покупателей, но они обычно делают кассу существенно полнее. Приходится использовать тактику ненавязчивого продавца, чтоб и предложить что-то и не упустить покупателей.

Вот, значит, жду от них каких-либо эмоций и заинтересованности.

– Дайте мне это померить, – женщина наконец-то решилась на примерку.

Под словом «это» она имела в виду голубой костюм с вышитой красной розой на спине. Зорким глазом определив ее размер (пятидесятый), быстро достал костюм и протянул ей. Но женщина никак не отреагировала на этот жест, и я предложил пройти в примерочную, где оставил одежду для примерки. Дама прошла мимо меня и скрылась за шторкой. Пока она переодевалась, ее спутник то и дело заглядывал в кабинку. Несмотря на то, что все магазины уже прикрыли двери и продавцы собирались уходить, мне пришлось остаться в компании своих покупателей и подавать костюмы один за другим, которые дама, не спеша, сначала рассматривала в руках, а потом надевала. В каждом костюме её что-то не устраивало: ниточка, фасон штанов, рисунок, цвет каймы. В итоге они наконец-то остановились на одном костюме, в котором ее «пятая точка» максимально выделялась. Как я понял, это для нее важно? Да она в каждом костюме выпячивала свой зад и пыталась рассмотреть его в отражении зеркала. Женщина меняла позы и становилась боком к спутнику в ожидании мнения. Я к этому уже привык за все пять лет, что продаю спортивную одежду. Даже более того, мужчины тоже любят так делать, но их мотив мне точно не понятен.

Экран моего телефона периодически светился. Я даже не заглядывал туда, так как знал, что друзья ждут в пабе. Наверняка все уже там.

Наконец, выйдя с примерочной, поздние посетители направились к кассе с костюмом в руках. Я озвучил цену:

– С вас шесть тысяч пятьсот рублей.

– Что? – удивился мужчина. – За это?

Сказать, что он не видел ценовую политику в моем магазине сложно: мужчина то и дело переворачивал ценники в свою сторону, пока спутница находилась в примерочной.

– Зая, что такое? – капризно ответила она, пытаясь скрыть тот факт, что знает цену.

– Он стоит шесть с половиной! – мужчина развернул сложенный уже мною костюм на кассе и принялся искать в недостатки. Найдя пару торчащих ниток, он мне их показал. – Смотрите, за это шесть пятьсот?

– Я вам могу их срезать, от этого ничего с ним не случится. Такое бывает.

– Что это у вас за дешёвая китайская подделка? – начал закипать «зая».

– Если вам не нравится, то можете не покупать или прийти завтра в рабочее время и посмотреть другие модели.

Я начал выходить из себя. Соседние отделы уже закрылись. Мне хотелось тоже уже проводить покупателей. И уже не важно, купят они что-то или нет, так как чем скандальнее себя ведут, тем больше вероятности того, что на следующий день или через несколько дней вернут товар.

– Ну, зай, – промямлила дама.

Только сейчас я обратил внимание на ее лицо и еще силь-

нее разозлился, – накрашенные губы и тоналка. Отлично, как обычно. Теперь еще и оттирать ее косметику придётся завтра с товара.

В итоге «зая» достал свой кожаный кошелек, набитый крупными купюрами, и совершил покупку. На выходе из магазина потом специально громко сказал своей спутнице: «Не магазин, а...». Я мгновенно закрыл за ними створки дверей, чтоб не вступить в спор, и от души произнес: «Ну, наконец-то! Ненавижу!». Имел в виду именно такой тип людей.

Свободного времени уже не осталось, но надо было ещё хотя бы отнести вещи из примерочной в подсобку. Распахнув шторку, я замер, глядя на груды вывернутых наизнанку костюмов, и настроение совсем испортилось. Взяв всю кучу в руки, я отнес ее к рабочему столу и стал разбирать. Но найдя остатки помады и тонального крема на вороте кофт, я бросил эту затею, посылая мысленно ту парочку при помощи витиеватых комбинаций на некультурном языке.

Я был вспыльчив с самого детства. Мне мои родственники твердили, что с таким характером я ничего не достигну. Но, как видите, определенные достижения в моей жизни все же есть. Причём своими силами я после школы отучился в институте, своими силами открыл сначала маленький отдел мужской одежды, а потом смог арендовать в лучшем торговом центре города помещение. И мне моя раздражительность ну никак не мешала. Так я думал до тех событий, которые опишу чуть позже.

Итак, я был раздражен сильно. Ко всему прочему, моя машина находилась на ремонте, и приходилось две недели ездить на общественном транспорте. Отец предлагал свое авто, но я отказался, так как с его больной ногой стоит меньше ходить пешком.

На остановке было много людей, но с пересадкой я не поехал, и пришлось довольно-таки долго постоять. Получив очередное сообщение от друзей, перезвонил и пообещал в ближайшее время быть на месте.

Создавая негласную очередь, мой маршрут ждало тоже несколько человек. Но когда автобус подъехал, откуда ни возьмись, появилось еще больше, и очередь превратилась в толкающуюся толпу желающих как можно быстрее войти в транспорт. Я всегда удивлялся, откуда столько злости берется у людей. Но сегодня я сам был расстроен и напряжен, поэтому ничем не отличался от остальных и тоже пытался пройти на самое удобное для меня место, расталкивая вошедших. Наконец водитель закрыл двери, и мы поехали.

Меня раздражало всё: толчки в бока и спину, сопящая мне в затылок женщина, кашляющий рядом мужчина и чей-то запах перегара. В другом конце автобуса началась ссора между женщинами. Кто-то кому-то не уступил место, и понеслось... Усугублялось все тем, что на каждой остановке людей не убавлялось, а становилось больше: два человека вышло – три зашло, один вышел – пять зашло. К концу своего пути я очень сильно сожалел, что не поехал на такси или

с пересадкой.

Наконец я просто вывалился из автобуса на своей остановке и по привычке пощупал карманы. На прошлой неделе у меня из сумки украли в автобусе кошелек с дисконтными карточками. Наверняка рассчитывали на кошелек с деньгами. Тогда мне повезло.

Вечер начал налаживаться, когда я дополнил компанию уже веселых, разгоряченных напитками друзей.

– Никита, друг, ты чуть не пропустил самое интересное! – Игорь дыхнул мне в лицо этиловым спиртом, присев рядом.

– Пришлось задержаться...

– Что, опять задержала любимая? – я не сразу понял, что он имел в виду мою работу.

– Да, она, – я засмеялся вместе с ним, тем самым поддерживая веселого друга.

К столу подсели остальные: Сергей, Денис, Данил и... И Татьяна. Таня была девушкой Данила, и ее я почему-то сразу не заметил. Да и ладно. Мне-то что? Неплохая девушка. Только когда он приходит на такие застолья вместе с ней, то не может полностью расслабиться и выпивает меньше обычного. Таня же пытается всегда поддержать веселье, но это мужское веселье, не всегда понятное женщинам. К концу вечера, я точно знаю, она будет молча сидеть рядом с возлюбленным со скучным лицом и просить Данила уехать домой. М-да.

Я посмотрел на Серегу и тот пожал плечами, поняв мой

немой вопрос.

– Никита, когда пригласишь в гости? Как продвигается ремонт? – Денис, не спросив моего согласия, начал мне наливать коньяк. Да и не надо было спрашивать. За пятнадцать лет нашей дружбы и не требовалось спрашивать кто, что и когда будет пить.

– Я уже почти закончил. Осталось окончательно привести все в порядок. Приглашу обязательно.

– И нас тоже! – Данил приобнял свою девушку за плечи, и они мило мне улыбнулись.

– Ну, конечно же, – пообещал я им.

– Ну, так давайте за встречу! – предложил тост Игорь, и веселье началось.

Вот и закончился трудный день. Нас к концу вечера так развезло, что решили продолжить гулянку в другом пабе. Только уже без Данила с Таней. Впрочем, этого и стоило ожидать.

Втроем мы закрепили наш отдых в час ночи песней у почтового отделения. Это последнее, что я помню, так как проснулся утром на диване в квартире Дениса.

Как я оказался в квартире друга не помню. Но запах чужой квартиры и посторонние звуки немного отрезвили меня.

Проходившая мимо прохода бабушка Дениса недовольно на меня посмотрела. Потом костылем откинула в мою сторону брошенную ночью на пол куртку.

– Понял, скоро иду, – свой голос еле узнал, но старая женщина вроде услышала меня и молча побрела дальше.

Сложно было прийти в себя, и я не понял, как провалился обратно в сон. Редко устраиваем такие застолья, поэтому вчерашний вечер напомнил мне, как долго я был в напряжении в течение недели.

Разбудило меня неприятное чувство присутствия кого-то рядом. Открыв глаза, я чуть не закричал от испуга, так как бабушка молча стояла возле меня и смотрела с укором своими старческими глазами. В зал поспешно вошел Дэн и обратился к старушке:

– Бабуль, ну ты чего пугаешь?

– Нехай освободит диван! – грозно проскрипела она.

– Я встаю! Встаю!

Мне ничего не оставалось делать, как освободить зал. Как только я вышел, старушка медленно села на диван в свою продавленную ямку и включила телевизор.

– Она по утрам новости смотрит, – шепнул мне друг. – Ты завтракать будешь?

– Да не хочется что-то.

– Я смотрю, ты решил вчера по полной повеселиться.

Разговор прервала мелодия моего телефона. Звонила Юлия, но не хотелось разговаривать с ней сейчас и пришлось отключить звук.

– Что, любимая звонит? – со смешком задал свой любимый вопрос друг, ставя чайник на плиту.

– Нет. Да. То есть потом перезвоню.

Я не готов был рассказывать о взаимоотношениях с Юлей и Настей, поэтому никто из друзей о них пока не знал. Может, догадывались.

– Понятно, что не понятно. А я уж подумал, что скоро ты как Данил будешь ходить с девушкой в пабы.

– Да что ты прицепился к нему. Пусть что хотят, то и делают. Вроде любят друг друга.

– Вчера ты был другого мнения.

– В смысле?

– Ты что, не помнишь?

– Нет. А что я говорил?

Как оказалось, я решил высказать Даниле то, что тот должен еще пожить в свое удовольствие. И сделал это в присутствии его девушки. Неужели я это высказал вслух?

– Мне надо домой, – с сожалением о сказанном вчера, промямлил я.

– Куда торопиться? Сегодня же выходной.

– Это у вас выходной, а мой магазин сегодня должен работать.

Умывшись в ванной, я вышел в коридор. Денис уже смотрел на кухне передачу по маленькому старому телевизору и доедал свой салат.

Пока я отряхивал куртку, мой взгляд мелькнул по зеркалу, напротив которого стоял, и я испуганно вздрогнул, но вовремя узнал бабулю в отражении. Виски туго сжало до боли,

и запульсировало в районе уха. Она стояла сзади и смотрела на меня. Потом, словно охотник, медленно стала подходить с непонятным для меня взглядом.

Я не трус, но эта женщина меня в тот день реально пугала.

– Бабуль, вы чего? Новости закончились уже? – решил нарушить я молчание.

Но бабушка подошла и больно ударила костылем по моей ноге.

– Ай! Вы чего?

Промолчав в ответ, она вновь ударила, но сильнее.

Кто-нибудь знал, что удар костылем такой болезненный? Вот и я не знал до этого случая.

– За что? – я не сдержался и повысил голос, думая, что старуха плохо слышит.

– Встань с моей шапки! – прохрипела она.

Я отскочил и осмотрелся по сторонам, чтоб случайно не зацепить еще что-то из ее личных вещей. Еще не хватало быть избитым восьмидесятисемилетней слабой женщиной.

– Что случилось? – Денис подошел к нам.

– Она что, в полиции работала? ФСБ? Разведка? – шепотом спросил я его.

– Нет. А что?

С неожиданной резвостью женщина подняла шапку и положила на полку. Внук вопросительно посмотрел на свою старушку, которая, как ни в чем не бывало, прошла на кухню.

– Она меня ударила!

– Да ладно. Ты ей нравишься.

– Да ладно! – скептически повторил я фразу друга.

Я сразу вспомнил студенческие годы и то, как мы приходили иногда к ним после пар домой. Вечно голодные, пили чай с печеньем, так как бабуля говорила, что ничего другого не было. Пару раз я случайно находил кастрюли с едой за дверью или на балконе, после чего с подозрением относился к этой старой женщине.

– Все, я пойду.

– Ну, пока, друг.

Я быстрым шагом пересек двор и остановился у соседнего дома, чтоб написать сообщение Сергею: «Никогда! Никогда не отпускай меня ночевать к Рыжему!».

2 Газета

Благо мой дом находится, и я быстро добрался, проехав пару остановок.

«Когда же заберу свою с ремонта?» – думал я, проходя мимо соседских машин. Они стояли не только на разметке для парковки, но и частично на клумбах.

Словно прочитав мои мысли, я услышал ругань соседей:

– Это мое парковочное место!

– А где это написано? Покажи документ! – кричал второй, открывая двери синей Тойоты.

– Так везде! У каждого свое парковочное место во дворе, и никто ни у кого ничего не спрашивает, все всё знают!

Это был мой знакомый сосед Витя из второго подъезда, а второй новенький, наверно. В любом случае, видел его всего пару раз выходящим из моего подъезда.

– Убирай свое корыто! – кричал Витя. Он почти по пояс вывалился с балкона, размахивая сигаретой в руках.

– Куда хочу, туда и ставлю. Это общая территория! – кричал в ответ «новенький». Он достал две большие сумки с задних сидений и невозмутимо, под крики Вити, направился со мной по пути к подъезду.

Я сделал вид, что рассматриваю что-то срочное в экране телефона и проигнорировал просьбу Витьки подключиться к спору. «Зачем мне это надо?» – подумал я. С кем-либо за-

вязывать спор я не был готов. Не в этот раз.

Мы вместе зашли в подъезд, и я обратил внимание, что новый сосед со мной не поздоровался. Ну и ладно. У нас пол подъезда снимают жильё и как призраки проходят мимо, не желая общаться. На втором этаже хлопнула дверь соседки, с которой я враждую с тех пор, как переехал сюда. Скорее всего, видела, как иду, и ретировалась. Правильно, не стоит попадаться сейчас мне на глаза.

Наконец дома!

Запах свежего ремонта все еще стоял в квартире. В каждой комнате можно было увидеть произведения искусств и картины, которые я насобирал, путешествуя по разным странам и городам. Мне было приятно очередному новому гостю или гостье рассказывать с гордостью, откуда и что привез. Из бабушкиной мебели остались только диван и старый шкаф с большим зеркалом, который отстояла чуть ли не с боем моя мама. Для нее этот шкаф был памятью о бабушке, поэтому пришлось его немного модернизировать и перекрасить, чтоб тот влился в интерьер. Мама, увидев результат переделки, промолчала.

Только закрыв дверь на замок, я немного расслабился. Неоплаченные платежи за коммунальные услуги плавно упали с полки на пол от движения воздуха. Надо было их оплатить еще два дня назад, а я все откладывал это дело. «Ничего, не критично» – пробормотал я себе под нос и вернул их на прежнее место.

Быстро приняв душ и пообедав, я собрался и пошёл на свою любимую работу. Даже сам про себя ее называл «любимой», подхватив шутки друзей в мой адрес.

Торговый центр работал вовсю: из каждого отдела играла своя музыка, толпы людей сновали туда-сюда, дети мешались под ногами, сбивая прохожих, и лишь мой отдел выделялся темным пятном. Я быстренько открыл его и в магазин сразу же вошли посетители, словно ночные бабочки, слетевшиеся на свет.

– Привет.

Появление Юлии прямо передо мной оказалось неожиданным.

– Привет. Как дела?

– Это ты мне скажи, как у тебя дела. Я вообще-то тебе звонила и писала вчера.

Я пытался смотреть в монитор компьютера на рабочем столе, так как по голосу уже наперед знал, какое у собеседницы было выражение лица. Никогда еще так усердно не наблюдал за загрузкой кассы.

– Я вчера с друзьями встречался, занят был.

По ее молчанию я понял, что надо еще что-то сказать, но не стал. Голова и без того гудела, а работать надо.

– Ну, мог бы написать. А вдруг переживала?

Я сомневался, что она переживала. Кроме личных бабских интересов ничего во вчерашнем «беспокойстве» не было. Об этом свидетельствуют пропущенные звонки на моем

телефоне.

– Юль, я отключил звук, чтоб мне никто не мешал, – не стал скрывать своего раздражения в голосе.

– Ну, хорошо, я поняла, – девушка сменила позицию с упрека на смирение, – я просто хотела спросить, как дела и предложить прогуляться вечером.

Девушка мило улыбнулась, но мне было в тот день не до прогулок по понятным причинам. Быстрая переменчивость настроения женщин меня всегда удивляла.

– Прости, я сегодня не могу.

Я ожидал взрыва, но девушка гневно сверкнула глазами и широким шагом вышла из отдела. Я уже знал, что в скором времени должно было прийти сообщение со всеми фразами, которые не были сказаны перед уходом. Ну что ж, в следующий раз не будет задавать неуместных вопросов.

Проводив ее взглядом, сразу же заметил фигурку Насти, мелькнувшую в книжном магазине, напротив. Она разговаривала с покупателем, престарелым мужчиной, и пыталась не смотреть на меня. Обычно встречаемся взглядами и улыбаемся друг другу, но сегодня появилось такое ощущение, что она избегала этого. Наверняка видела сейчас наше общение с Юлией.

Вот они, издержки двойных свиданий.

В течение остального рабочего времени я убедился в том, что моя белокурая подруга действительно избегает встречаться со мною взглядом и решил подойти к ней сам. Поче-

му-то для меня это оказалось важным делом.

Закрыв свой отдел, я зашёл в книжный магазин «Радуга» и бросил немой вопрос коллеге Насте. Он понял, кого я ищу, указав пальцем в сторону «Фантастики». Пройдя в тот отдел, я увидел её разговаривающей с двумя парнями школьного возраста. Она им предлагала что-то из литературы и посмотрела на меня. Пришлось немного подождать.

– Привет, – улыбнулась мне она, освободившись.

– Привет. Как дела?

– Все хорошо, – девушка начала раскладывать по местам книги, которые держала до этого в руках. – А у тебя как дела? Ты сегодня поздно открылся.

– Не получилось раньше.

Настя, по сравнению с Юлией, никогда не задавала лишних вопросов. Меня это очень устраивало. Наверное, именно поэтому наше общение все еще продолжалось. Но сегодня насторожила ее отстраненность. Где-то в глубине подсознания меня мучала совесть и мешала работать. Я решил загладить вину.

– Может, сходим вместе на обед?

– Я уже пообедала.

– Ах, да. Обед же уже прошел, – я машинально посмотрел на свои часы, но их там не оказалось.

– Да, прошел.

Девушка явно не располагала к общению и, расставив все книги по местам, прошла ещё раз внимательным взглядом

по стеллажам, поправляя неровно стоящие книжки. Видимо, сделав всю работу, она хотела уйти, но почему-то колебалась. Почему-то в этот момент у меня не нашлось слов и фраз для начала диалога.

Стало неловко. Не хотелось ставить ее в такое положение, и я тогда понял, что вести двойные отношения долго не смогу. Но как же велик соблазн!

Не дождавшись продолжения разговора, девушка собралась уходить, но я, не глядя, схватил то, что лежало в зоне досягаемости моей руки. Это оказалась газета.

– Вот. Я хочу ее почитать. То есть купить.

Газета была сложена в широкую приплюснутую трубку. Девушка недоуменно свела брови, глядя на мой выбор, но ничего не успела ответить, так как к ней обратилась покупательница.

Мне оставалось только помахать ей рукой и пойти на кассу. Но и кассир брезгливо оглядел газету и уточнил: «Где вы ее откопал». Пока он искал в своем компьютере мою находку, я просто стоял у кассы и поглядывал в торговый зал. Сегодня Настя была такая же, как и всегда, как лучик света в этом тихом, обставленном книгами помещении. Она своим нежным и хорошо поставленным голосом что-то отвечала покупательнице и кивала в знак согласия. Стройная фигура плавно перемещалась среди полок как по инерции, словно летящее перышко, огибающее с потоками воздуха невидимые преграды.

Это была ее стихия. Явно любящая свою работу, девушка получала удовольствие от общения с людьми на темы, связанные с литературой. А что может быть лучше, чем любимая работа? С утра до вечера делать то, что ты любишь, – лучшее хобби! Даже я, человек не столь сведущий в этой теме, получал удовольствие от общения с ней, слушая ее обоснованные ответы и умозаключения. Да, человека красят не только поступки, но и ум!

– Я не думаю, что газета продается, – прервал мои размышления парень на кассе. – Я даже не знаю, как она у нас оказалась, так как такого издания я никогда не читал.

– Что? – я уже и забыл, почему стою там, поэтому из-за внезапного ответа кассира дернулся. Уютная атмосфера книжного отдела заорожила меня, и захотелось там остаться и тихо уснуть где-то в кресле среди книжных стеллажей.

– Я говорю – не продается. Это кто-то ее принес! – повторил парень на кассе, четко выговаривая каждое слово.

– Я ее куплю, – я достал двести рублей из кошелька и забрал покупку, бросив последний взгляд на девушку.

Кассир хотел отказаться от моих денег, но в итоге забрал, так как я сразу выскочил из «Радуги» и поспешил к покупателям, которые уже стояли у закрытых дверей моего отдела.

Сказать, что день выдался трудным – ничего не сказать. На третьем часу работы я уже сожалел о глупо проведенном накануне времени. Голова ужасно гудела, глаза то и дело за-

крывались сами по себе. Пару раз звонили Игорь и Сергей. Они не скрывали своего злорадства, лежа дома в постелях. Зато напомнили о Денисе с Татьяной.

Я, честное слово, пару раз набирал номер Дениса, но тот не отвечал. Обиделся все-таки. Пришлось отправить сообщение: «Друг, подними трубку».

Наконец-то рабочий день закончился, и я спешно закрыл отдел. Почему спешно? Да потому, что увидел, как Настя собирается домой. Мне очень хотелось ее проводить до остановки.

Я чуть не забыл свою покупку на столе, но успел в последний момент подхватить, ведь газета сегодня играла роль стыковочного шлюза на космическом корабле. Эту ассоциацию с космосом я вспоминал потом не раз.

Девушка позволила себя проводить, мы даже неплохо пообщались, пока ждали автобус. Кстати, саму газету она тоже видела впервые и пожурела меня за то, что оставил за нее деньги. Но в итоге согласилась, что на них можно купить корм для местного кота Рекса, знающего каждый уголок торгового центра.

Я котов не люблю, но согласился.

Попрощавшись, Настя помахала мне своей тонкой ручкой через окно автобуса. Я вызвал такси, так как ехать домой на общественном транспорте не было ни сил, ни настроения.

Вот в тот вечер и случилось со мной то событие, о котором я рассказываю. Привычная ежедневная суматоха, взгля-

ды на жизнь и ее ценности начали приобретать новый смысл именно начиная с того вечера.

Что было не так? Да все было как обычно: ужин под включенный телевизор на кухне, душ, разговор с родителями по телефону. Что еще холостому парню делать? Но тяжесть дня меня накрыла своим теплым уютным одеялом именно в зале в кресле напротив бабушкиного шкафа с зеркалом.

Я любил сидеть в этом кресле за просмотром фильмов, ставя на маленький столик чашку кофе или бутерброды. Но в тот вечер на столике лежала газета, которую я купил в «Радуге».

Телемост. Такое название издательства я и сам не видел раньше, но не считаю себя знатоком современной прессы, поэтому особого изумления название не вызвало.

Дата сегодняшняя. Статьи о событиях в Москве, Петербурге и экономическом подъеме страны. Последнее меня развеселило, так как никакого улучшения жизни не наблюдалось на самом деле.

«Вот чудаки, – вслух пробормотал я, – и кто же такое пишет? Что это за Телемост такой?».

Пролистнув несколько раз газету, я наткнулся на статью об оживлении экономического цикла, где расписаны показатели по увеличению производства и необходимость привлечения рабочей силы, про рост доходов населения и стабильность.

«Как в сказке! – сыронизировал я и продолжил читать

неправдивую газету, в которой описанные события не соответствовали реальности.

В какой-то момент глаза стали медленно закрываться и меня затащило в сон, в котором было очень уютно и тепло. Помню, что пытался все-таки до последнего читать строчки, которые просто расплывались у меня перед глазами. Даже во сне я себя пожурил за то, что не поберег свои силы и позволил себе накануне выпить лишнего, так как утром мое тело будет болеть из-за неудобной позы, в которой я заснул. Но сил на то, чтоб пойти и лечь в кровать, не осталось.

3 Знакомство с двойником

Я проснулся рано. На улице еще горели фонари, разбавляя серость начинающегося дня. Окно я обычно на ночь не закрываю, поэтому ноги очень сильно замерзли и затекли.

Газета скатилась с моих колен и плавно упала на пол, но поднимать ее не стал, так как все тело словно окаменело за ночь, и болела шея. Кривясь от боли, я потянулся и услышал хруст почти всех отделов позвоночника.

«Стар, однако», – подумал я и, не включая свет, направился на кухню в полумраке. В темном коридоре я остановился возле двери в ванную комнату, через щелку которой струился свет. Я его выключил и пошел дальше.

На кухне включил электрический чайник и сел за стол. В этот момент дверь в ванную медленно открылась, и чья-то рука щелкнула выключатель. Свет из ванной опять стал светить тонкой полоской.

С открытым ртом я сидел неподвижно и боялся пошевелиться. Мне не показалось. Из ванной действительно доносились звуки, там кто-то был. Я решил, что в коридоре мало места для борьбы и придется выманить грабителя на кухню или в зал. О том, чтобы сначала вызвать полицию, я не додумался. Сейчас-то я понимаю, что мои дальнейшие действия были лучшим вариантом.

Взяв из ящика молоток для отбивания мяса, я тихонько

подкрался к двери и опять выключил свет в ванной. Долго ждать не пришлось, дверь опять открылась, и человек с моим полотенцем на талии появился в проеме. Правда, спиной ко мне, так как грабитель недоуменно уставился на выключатель, но уже не пытался его щелкнуть, а прошел в коридор. Скорее всего, к автоматам.

Я оценил его фигуру: широкие плечи, стройный, рост где-то как у меня – метр семьдесят пять.

«Придется побороться», – подумал про себя я и сжал сильнее кухонный прибор.

Незванный гость остановился напротив автоматов и включил освещение в коридоре. Я не стал ждать более удобного случая и выскочил на свет, агрессивно заорав:

– Ты кто такой? Пошел вон отсюда! – я замахнулся на противника своим «оружием».

Мужчина резко обернулся на крик и на некоторое время наступила тишина. Оба стояли неподвижно и рассматривали друг друга, ведь были словно отражением друг друга. Этот незнакомец оказался моей копией, только полуголой. Округлившиеся карие глаза рассматривали меня с ног до головы, а грудь то и дело наполнялась воздухом, который с шумом выходил из носа. Мне показалось, что мы по очереди от изумления открывали рты в немом вопросе.

– Ты! Ты кто такой и что делаешь у меня дома? – наконец сказал он мне.

Я был ужасно возмущен наглостью незнакомца, и приступ

очередной порции агрессии накрыл меня.

– Так! Сейчас ты открываешь двери и выходишь, а я не вызываю полицию! – с расстановкой сказал ему.

– С чего это вдруг я должен выходить? Это моя квартира, а ты вор, поэтому выходи ты, – в разговоре чувствовалось давящее напряжение, но мы пытались не срывать в бой раньше времени.

Нестандартность ситуации обоих заставила включить все умственные способности, чтоб не наделать глупостей.

– Я – вор?

– Да, ты вор! – моя копия сделала ко мне шаг и медленно протянула руку к куртке. – Сейчас я позвоню в полицию, и тебя посадят. А потом ты будешь сожалеть над необдуманной шуткой. Мне все равно как ты здесь оказался, но покинуть мою квартиру должен именно ты. Иначе будешь объяснять все в участке.

Он медленно, не глядя что делает, достал из кармана моей куртки мобильный телефон и разблокировал. Я в полном недоумении наблюдал за его натренированными действиями и начал еще больше нервничать.

– Эй! Ты куда полез? Это мой телефон! Кто тебе сказал пароль от блокировки?

– Вообще-то, это мой телефон, – рыкнул он мне в ответ и стал набирать номер полиции.

Пока он смотрел на экран, я сделал решительный выпад вперед. Но незнакомец быстро сориентировался и увернул-

ся. Будто был к этому готов. Телефон выпал из его рук. Крепко сцепившись, мы начали бороться прямо в коридоре. Противник был не слаб, но и я не зря посещал курсы борьбы. Наши силы оказались равными, мы пыхтели, сопели, выкручивали друг другу руки. В итоге оба повалились на пол. Полотенце грабителя спало с него и оголенное левое бедро оказалось напротив моих глаз. Тогда я и увидел тот шрам. Это была травма, полученная во время каникул в летнем лагере. Мне было десять лет. Мы тогда с ребятами решили напугать девчонок в летнем душе без потолка, и я упал с забора. Перед полетом мне открылась приятная картина оголенных тел, которая потом стояла очень долго перед глазами. Даже когда в медпункте вожатая отчитывала и грозилась отправить домой, я как полоумный хихикал и мечтательно смотрел перед собой. Вожатая решила, что я над ней издеваюсь и лишила сладкого до выходных, а на дискотеке упорно следила за мной. Рана оказалась не сильно глубокой, но шрам в виде молнии остался. Я им гордился и говорил потом всем, что это метка Зорро.

Точно такую же рану невозможно подделать. Мысль в мою голову пришла внезапно. Я освободил свою правую руку, плюнул на шрам противника и начал яростно тереть его до красноты. По идее, он должен был быть нарисованным.

– Ты что, дурак, делаешь? – удивлению вора не было предела. Он стал от меня отбиваться, отталкивая от своего бедра.

Но под руками я ясно ощущал настоящий шрам, точно такой же, как и мой. Тот продолжал возмущаться:

– Отпусти! Ты что, сумасшедший?

– Как ты его сделал? – закричал я, отпустив мужчину.

– Что сделал?

– Этот шрам!

Незнакомец натянул полотенце на бедра и отскочил от меня.

Мы были запыхавшимися и ожидали друг от друга каких-либо объяснений. Молоток для мяса лежал у входной двери.

– Послушай, давай спокойно все обсудим. Это какая-то ошибка или глупая шутка друзей, – предложило мое отражение, и я обратил внимание на то, что у него голос такой же, как у меня на видео. Сложно было не принять это предложение, ведь с такими темпами абсурдная ситуация могла перерасти в бойню.

– Ну, давай... Только сначала скажи, откуда ты знаешь о шраме. Кто тебе сказал, что именно там он должен быть? И как долго за мной следили. А еще важнее – кто?

– У меня к тебе те же вопросы. Не поверю, что наша схожесть настоящая. Интересует шрам? Посмотрим, знаешь ли ты подробности. Этот шрам я получил в десятилетнем возрасте.

– В лагере.

– Да. А ты откуда знаешь? – казалось, что я увидел себя

в отражении удивленным и озадаченным. Но, на самом деле, во мне тоже бушевал шквал эмоций, совпадающий с его мимикой.

Я молча оголил левую часть бедра и показал идентичную отметку. Мужчина-близнец с изумлением нагнулся ближе к ноге, но я предусмотрительно отступил.

– Но этого не может быть. Почему ты так похож на меня?

– Это мне интересно, почему в моей ванной моется кто-то, очень похожий на меня.

– Вообще-то это я проснулся у себя дома и пока мылся, обнаружил незнакомца у себя дома, который ещё и замахи-вается на меня моим же молотком.

– Слушай. Это плохая шутка. Выходите! – я решил, что это розыгрыш, и шутники прячутся где-то в квартире. Но никто не вышел из спальни.

Пройдясь по квартире и заглянув во все уголки, где можно было спрятаться, мы остановились друг напротив друга.

– Так. Хорошо. Ты откуда знаешь где что лежит? – двойник мыслил более спокойно, чем я.

– Вообще-то я здесь живу. А ты откуда знаешь, что телефон лежит именно в той куртке и именно в том кармане?

– Вообще-то я его туда положил вчера в такси.

– А какой таксист был, и откуда ты ехал?

– Проводил Настю и приехал домой. Таксист был лысым и толстым и...

– И пытался шутить всю дорогу про женщин, – почти шё-

потом договорил я за него предложение.

Оба понимали, что тут нет никаких постановок, никто так точно не может знать, что ты делал вчера, если был один.

– Тогда кто ты, если считаешь, что живешь здесь? – спросил я его.

– Никита Громов.

– Но я Никита Громов!

– Хорошо, – он развернулся и пошел в спальню. Я поспешил за ним и увидел, что тот потянулся к полке, где лежат документы.

– Эй, стой! Тебе там брать ничего нельзя!

– Почему это? Я хочу показать свой паспорт.

Я не стал его останавливать, так как накануне переложил документ в другую папку, которую носил для оформления имущества. Но самоуверенность улетучилась сразу, как только самозванец полез именно туда и достал паспорт, словно именно ОН туда его положил.

– Вот. Громов Никита Сергеевич, 323849, – он открыл первую страничку и, не глядя на нее, продиктовал номер документа по памяти.

У меня в очередной раз за сегодняшнее утро рот сам по себе открылся. Я сел на кровать.

– Но это мой паспорт. Моя квартира. Мой шрам. И моя внешность! – я не мог прийти в себя.

– Слушай. Я не знаю, как ты здесь оказался, но... – двойник внезапно замолчал.

Я посмотрел на него и понял, что тот осматривает комнату с ошеломленным выражением лица.

– Не понял, а откуда здесь столько картин?

– Я их повесил. И уже давно.

– И что это за обои? Люстра другая, – спросил он, всматриваясь в витиеватый рисунок недавно наклеенных обоев.

– Недавно сделал ремонт, – где-то в глубине души я успокоился и, наконец, почувствовал себя хозяином положения. – И что имеем? Это моя квартира. Так что прошу вон! У меня много дел.

Незнакомец проигнорировал мое предложение и стал ходить по квартире, рассматривая все вокруг. Пока мы общались, за окном уже стало достаточно светло, чтоб не включать свет.

– Ничего не понимаю. Квартира моя, но я не узнаю некоторые вещи. Когда здесь сделали ремонт, и почему я этого не заметил? А ванная такая же.

– Я сделал его недавно. А в ванной еще при бабушке все облагородили, потом ничего не менял. Ты наверняка ошибся, как в новогоднем фильме про баню.

– Ремонт в ванной помню, а остальное не помню. Не может этого быть! Двор один в один за исключением вытоптанных клумб. Скамейки куда-то делись.

Мужчина стоял у окна и разглядывал улицу.

Некоторое время мы молчали. Наша явная схожесть и одинаковые знания никак не объяснялись. Не было нашей

встрече никакого объяснения!

– Давай так, – предложил я, – я начинаю предложение, а ты договариваешь, если информация не сходится, то ты освобождаешь помещение.

– Хорошо.

– В первом классе я нашел в блокноте у одноклассницы кое-что.

– Свою открытку, которую дарил на восьмое марта ей. Ира.

– Я спрятал шпиргалку в девятом классе туда, и она выпала.

– За пояс штанов. Списал у Андрюхи. Моя очередь, – приподнял брови самозванец, который уже не совсем казался мне таковым. – Первая моя любовь.

– Алена.

– Я перестал с ней общаться из-за...

– Из-за спортивной секции. Хотел быть сильным. Но она начала встречаться с другим, так как реже стал к ней приходиться.

Опять оба замолчали. Я помню те свои первые чувства ревности и злости. Мои первые надежды рухнули, не начав сбываться. Единственной отдушиной оказались занятия плаванием и борьбой. Потом поступил в институт на факультет менеджмента, и все «пошло как по маслу».

Наступившую тишину первым нарушил мой двойник:

– И что получается? Я из прошлого? Или откуда?

– Не знаю. И не хочу в это верить и вникать.

Голова шла кругом. Хотелось бы его выпроводить с квартиры и приготовить завтрак, но обыденность с появлением двойника стала меняться с каждой минутой. Одно дело смотреть остросюжетный фильм, а другое – ощутить на себе нереальные события. Я видел озабоченность на лице моего гостя и гадал, о том же он думает или о другом. Если вспомнить некоторые фильмы про двойников, то можно сделать вывод – они размышляют почти одинаково. Но это были лишь мои догадки.

– Пойду оденусь.

Я не стал ничего отвечать, так как понимал, что абсурднее ситуация уже не будет, даже если этот человек наденет мою одежду. Да и одобрения не надо было – он сам справился. Достав спортивные штаны и кофту, которые на него сели как влитые, мужчина прошёл на кухню, как у себя дома. Я нервно хмыкнул и стал прислушиваться к шуму, издаваемому незнакомцем.

Нам ничего не оставалось делать, только молча находиться в одной квартире и не выгонять друг друга. Не знаю, почему, но где-то в глубине души я понимал, что не выгоню его. Не знаю, почему... Интуитивно верил в фантастику, что ли. С его стороны тоже не было намеков на то, чтобы я уходил.

Мысли менялись одна за другой. От их чехарды в голове я совсем запутался. Открытое окно в зале впускало свежий воздух и шум со двора: соседи что-то обсуждали, соба-

ка на кого-то лаяла, машины приезжали и уезжали, сменяя друг друга на свободном месте, где-то ехала скорая помощь с включенной сиреной.

Оставлять незнакомца одного у себя дома пока не решался, поэтому решил не упускать его из виду и пошел на кухню. Он там сидел над кружкой с кофе и молча смотрел в никуда. Наверняка тоже не мог оставить меня одного в квартире.

Я остановился в дверном проеме, и вновь появилось чувство удивления, словно впервые увидел мужчину. Вот он, мой двойник, словно зеркало передо мной. Только в другой одежде и с кружкой в руках.

– Может, ты мой брат-близнец, которого забрали в роддоме другие родители? – начал гадать я.

– Ну да. С таким же шрамом и теми же воспоминаниями.

– Ну да, ты прав, – согласился я и продолжил размышлять. – Может, из будущего? Что можешь рассказать?

– Ничего. Сегодня воскресенье, две тысячи двадцать второй год. Уже посмотрел на телефоне дату. Все совпадает.

Молчание.

– Может, из параллельной вселенной? – внезапная мысль посетила меня, но сам в нее не до конца готов был верить.

– Возможно. А может, я позавчера сильно напился, и у меня видения, или я сплю. Это сон!

– Дрались в коридоре не как во сне, – заметил я, показывая красную отметину на запястье.

– Ну, хорошо. Я каким-то образом проник в этот мир, ко-

торый так сильно похож на мой. И что делать? А самое важное, как в такое поверить и проверить на правдивость мои догадки?

– А вот не знаю. Надо подумать, как тебя отправить назад, к себе домой. Возможно, ты потерял память и каким-то образом оказался у меня дома. Иначе придётся обратиться в полицию. И я не угрожаю. Ведь ты действительно должен обратиться за помощью, а через полицию можно узнать кто ты и откуда появился. Меня только в это не надо втягивать.

Мне самому было неприятно произносить вслух такие слова. Как здравомыслящий человек, я должен был выгнать его из своей квартиры, но что-то не давало этого делать. Мои слова явно зацепили его. Любой бы расвирепел, но нервозность незнакомца проявилась только дерганием желваков на лице. Я налил себе кофе и сел напротив. После недолгого молчания, мы начали обсуждать наше общее, как оказалось, прошлое. Потом я принял душ и ушел в зал, чтоб побыть одному. Шум через окно магически действовал, словно в квартире остановилось время, а на улице продолжалась жизнь.

Так прошло какое-то время.

Стоя у окна, я размышлял о том, что возможно в нашей вселенной, а что – нет. Сама мысль о том, что существуют параллельные миры возникла еще в античные времена. А сколько научных работ?! Фантасты используют эту информацию для написания книг, фильмов и мультфильмов. Да-

же передачи есть на эту тему, в которых интерес разжигают с помощью фотошопа. Мама часто смотрела их по вечерам, когда жили вместе, но я скептически относился к постановочным съемкам со спецэффектами.

«Надо будет посмотреть парочку выпусков. Может, там найду ответ», – подумал я и вздохнул.

От перенапряжения последних пяти часов меня настолько резко отпустило, что я захотел спать и забыться сном. Тепло казалось тяжелым, в голове гудело, тянуло зевать, но я продолжал стоять у окна, глядя в никуда. В спальню вошел ОН, я это ощутил. Не желая показаться трусом, я остался неподвижен и украдкой пытался поймать отражение незваного гостя на стекле. Но на улице было слишком светло.

Постояв недолго в дверях, он подошел ко мне. Стоя плечо к плечу у окна, молчали некоторое время. Казалось, что оба думали об одном и том же. Ну конечно, по непонятным нам причинам судьба решила нам устроить испытание.

Двойник Никита нарушил молчание первым:

– Я не знаю, зачем и за что мы оказались в этой ситуации, но не вижу смысла враждовать между собой.

– Согласен, – утвердил я предложение, – не каждый день в своей квартире встречаешься с двойником. Это точно не розыгрыш? Может, Денис решил пошутить так?.. Как он там? – я решил все-таки сделать очередную попытку разоблачить розыгрыш своих друзей.

– Да нормально. Машину хочет сменить, ремонтом занял-

ся. Скоро свадьба.

Я засмеялся.

– Что? Сменить машину, ремонт, свадьба? – с каждым словом мне становилось веселее. – Да это точно розыгрыш!

– Я говорю то, что знаю.

– Но он же эти машины меняет как перчатки, а с Татьяной и не спешит.

– Я с ним позавчера виделся. Серьёзно тебе говорю, как есть. Ты же тоже с ними должен был видеться.

– Подожди, ты хочешь сказать, что у тебя тоже есть друг Денис? – как-то ревностно стало от того, что ему известно о свадьбе, а мне – нет.

– Конечно, есть!

– Высокий синеглазый спортсмен?

– Да. Пловец.

Я опять стал входить в возбужденное состояние.

– А еще кто твой друг?

– Да много кто. Со школы в основном: Таня, Дима, Денис, Денис, Света, Игорь, Таня Димы, Таня Сергея...

– Савельева? Трошин? Рустамов?

– Да.

– Но и я с ними учился!

– Что ж. Вот и еще доказательство того, что мы из параллельных вселенных, или что-то в этом роде.

Я еще что-то хотел спросить и повернулся в его сторону, но мысль сразу позабылась, и появились новые вопросы:

– Ну надо же, у тебя почти нет седых волос! И меньше морщин.

Повернувшись лицом друг к другу, стали рассматривать внешние сходства и отличия.

– А ты какой-то потрепанный, – он в ответ пристально рассматривал меня, – и выглядишь старше.

– Еще скажи, что вы там пьете эликсир молодости. Мужчины, вообще-то, с возрастом выглядят сексуальнее, а морщины и седые волосы не лишние! – я с гордостью погладил свои волосы, в которых уже просматривались седые волосинки.

– Зато у тебя в квартире очень много всего лишнего.

– В смысле?

– Много всего ненужного. Зачем тебе эти статуэтки? – он взял в руки одну из статуэток, привезенных из Африки.

– Это я на память в Африке купил.

– А я тогда не купил их. От них нет толку. Как и от всех других побрякушек, которые висят здесь на стенах и стоят на полках, – сказал он, разглядывая картины, купленные мной в разных странах.

– Вообще-то, эти сувениры показывают статус хозяина жилья. Не каждый себе может такое позволить, – гордо объявил я.

– А зачем его кому-то показывать? Мне кажется это глупой привычкой.

Этот вопрос меня смутил, и я промолчал.

– Вот, – двойник открыл шкаф и достал зимний пуховик, – сколько он стоит?

– Тридцать тысяч.

– Что? – удивился Никита и стал рассматривать вещь в руках. – Он сшит золотой нитью?

– Это вообще-то бренд.

– А это сколько стоит? – мне показали на полке в шкафу стопку джинсов. – И сколько ты на них потратил?

– Эээ... Я точно уже не помню.

– Я не понимаю твое расточительство. Или вы все так живете?

– Нет. Если я себе это могу позволить, то почему бы и нет?

– И вообще я не так себе представлял ремонт бабушкиной квартиры.

Я осмотрелся и не понял претензии:

– А с ним что не так? Не критикуй чужой выбор. Я долго все подбирал.

– Тут как-то все вычурно.

– А в твоём мире сделан ремонт лучше?

– Нет.

– Ну вот, ты просто себе не можешь его позволить. Это зависть!

– Нет. Просто я решил дождаться года после смерти бабушки, она ведь не хотела здесь ничего менять и в завещании так написала. Ведь так?

Мне стало почему-то стыдно. В нашем мире бабушка дей-

ствительно в завещании указала, что я могу с квартирой делать все, что вздумается, именно через год после её смерти. А я не выдержал и уже через десять месяцев сделал ремонт. Моё молчание Никита расценил как подтверждение своих подозрений.

– Ну, вот видишь, ценности у вас тут не такие, как у нас, – он вышел на кухню и продолжил размышлять, – а здесь обоим мне нравятся, да и мебель хорошая.

Я услышал, как открылся холодильник. По наступившей тишине понял, что гость рассматривает содержимое. Потом он решил проверить ящики, и я выкрикнул:

– Ты что, считаешь, что имеешь право рыскать в моих вещах?

– Но это и мои вещи, – незванный гость вошел в зал с чайником в руках, – я купил их тоже. Вот этот чайник, допустим, в торговом центре «Водопад», часы купил в Америке у Адама в лавке, покрывало в Токио в магазинчике напротив Китайской ярмарки, так как замерз на съемной квартире...

Все это казалось сном или фантастикой, но то, что он все знал, приводило меня в очередной шок. Эти вещи я действительно купил там, где он перечислил. Такую информацию он нигде не мог узнать.

Я прикрыл ладошками лицо и развернулся опять к окну. Никита-двойник тоже вздохнул и отправился на кухню, не продолжая разговора. Молчание было необходимо нам обоим.

Мы вместе пообедали и уточнили еще несколько вопросов, касающихся нашего положения. В общем, решили, что завтра на работу я не выйду. Надо все хорошенько обдумать.

Очень странно было осознавать, что в моей жизни появился человек, с которым есть общее МЫ, и МЫ можем решать ВМЕСТЕ выходить на работу или нет. Да и непривычно было смотреть, как моя копия ходит по квартире и без проблем достает себе вещи для сна там, где лично я их складываю. А когда он разложил диван, то моему удивлению не было предела, так как с ним кроме покойной бабушки мог справляться только я! Стоило только с определенным напором нажать на половинку и не пропустить второй щелчок, очень тихий.

Вот и первая ночь настала. То есть, первая ночь в компании с двойником, который появился из ниоткуда. Не с другого конца света, а из параллельной вселенной! Эти мысли мне мешали заснуть очень долго. Я слышал периодически шумы из зала: шуршание постельного белья и вздохи уставшего человека. Наверно, и он не мог заснуть. Я даже разок тихонько встал с кровати и подкрался к двери. Через щелку увидел Никиту, лежащего солдатиком с вытянутыми вдоль тела руками. Вроде бы спал. Удивительно, так и я любил засыпать. Очень расслабляющая поза. Так спит и мой отец. То есть, наш отец.

Я вернулся на свою кровать и вскоре стал проваливаться в сон. Мне показалось, что кто-то приоткрыл мою дверь. Но

я не подал виду, что знаю о наблюдающем. Только знал, что это был он и наверняка точно так же не мог поверить, что я есть теперь в его жизни. Но почему-то уже доверял ему. Не знаю почему, но доверял. А интуиция меня редко когда подводила.

Первое утро. Ищем выход или вход

На следующее утро я очень быстро проснулся и прислушался к звукам в квартире. Услышав шум на кухне, тяжело вздохнул, так как вчерашняя встреча оказалась не сном. Никита был на кухне и что-то готовил. Запах стоял жареной картошки, и я поспешил туда.

Что ж, готовим мы одинаково. Это первый плюс в нашем положении, который я нашел. Ведь только находясь дома у родителей, я наслаждаюсь едой, приготовленной кем-то, но только не мной. А тут еще и способ готовки такой, как я люблю – с луком и сыром.

Позавтракав, составили план действий: воспроизводим события вечера позавчерашнего дня до мельчайших подробностей, если ничего не получается, то ищем гадалок, бабушек-шептух, экзорцистов в конце концов.

Никита тщательно вспомнил и проговорил все действия, которые делал, придя домой после работы. Ничего особенного: принял душ, поужинал, поговорил по телефону с родителями и пошел спать. А я тогда после таких же действий присел в кресло в зале, а уж потом заснул.

Мы поспешили в зал. Я сел в кресло, а он рядом на диван. Немного помолчав, решили разделиться и занять те места, которые занимали перед сном: я остался сидеть в кресле, а он лег на кровать в спальне.

После пятиминутного молчания, продолжили свои размышления.

– Что ты делал в кресле? – спросил он меня.

– Сидел, отдыхал, заснул потом.

Он сел в кресло и устался на шкаф. Потом, словно вспомнив что-то, указательным пальцем показал перед собой.

– Шкаф!

– Что шкаф?

– Бабушкин шкаф!

Я, к сожалению, не смог понять его сразу.

– Ну? Да, бабушкин шкаф. Я его перекрасил.

Он подскочил на месте и щёлкнул пальцами у меня перед носом.

– Ты что, не понимаешь? Этот шкаф остался, а ее уже нет, но ремонт сделан.

До меня стала медленно доходить цепочка мыслей, которую пытался донести Никита-двойник.

– И что? Я нарушил какую-то связь, сделав ремонт? Или он магический?

Почему-то он мне не ответил. Мы как два барана молча смотрели на старый перекрашенный экспонат. Холодок и неприятное чувство одолело, и я почему-то стал побаиваться этого шкафа, будто тот живой.

– Если он – вход в твой мир, или выход, то ты должен туда войти, – подбирая слова, предложил я. – А где-то там выйти.

Дальше начался какой-то цирк. Никита отказывался открывать уже устрашающий раритет, но, в итоге, мы вместе его открыли и достали оттуда все вещи. Внутри не оказалось никакого входа.

Потом я предложил ему туда залезть, от чего тот сразу же отказался, мотивируя свой отказ тем, что запомнил бы как выходил из него мимо спящего человека в любое время суток. Но пришлось настоять и напомнить о том, что именно ОН появился здесь, а не я. В итоге двойник залез туда и закрыл дверь. Его хватило на одну минуту, но мне пришлось его обратно насильно затолкать и убедить посидеть там молча «для своего же блага».

Я сел в кресло и смотрел перед собой, мысленно молясь, чтоб тот оказался пустым в итоге. Но услышал жалобное блеяние:

– Ну что? Я уже хочу выйти.

– Подожди!

Я пытался сосредоточиться и вспомнить подробности. В тот вечер был очень уставшим. Помню, как еле доработал, как общался с Настей и проводил ее до остановки. Потом все происходило как в любой обычный вечер.

Возле кресла что-то лежало, и я заглянул под него. Развернутая газета валялась на полу. Я ее поднял кончиками двух пальцев, словно мог вымазаться, и вскрикнул:

– Это она виновата! Я нашел ответ!

– Кто? Что? – двойник выскочил из бабушкиного шкафа

и нахмурил брови. Я показал свою находку, пытаюсь держать подальше от себя.

– И что с ней не то? «Телемост».

– Мне сказали в «Радуге», что у нас таких газет не выпускают! Сам посмотри!

Он схватил газету и стал вертеть в руках. Не найдя ничего необычного, протянул обратно, будто услышав мои слова:

– Никита, это обычная газета. Я ее уже читал. Позавчера точно.

Догадка одновременно посетила наш воспаленный мозг. Он читал эту газету у себя, в своем мире! И не удивился названию издательства!

Итак, дело сдвинулось с места, и это радовало. Газета, которая попала в книжный магазин, появилась из другой вселенной, как и Никита. Значит, и искать ответы именно там, в магазине!

Планы резко изменились, и мы собрались ехать в торговый центр. Было бы безопаснее ехать одному, но двойник настаивал на совместной поездке, так как сидеть дома, сложив руки, не собирался. Тогда решили выйти по отдельности, чтоб соседи ничего не заподозрили. Они-то сразу позвонят родителям, с которыми часто общаются.

Это было волнительно. Одежды было достаточно для двоих и собрались мы довольно-таки быстро. Я первым вышел и пересек двор быстрым шагом, чтоб никто не остановил каким-либо вопросом или просьбой. Договорились встретиться-

ся возле остановки. Но и тут пришлось понервничать, так как двойник долго не выходил.

Никита наконец-таки подошел к моему укрытию:

– Извини, задержался.

– Как можно было задержаться, если тебе оставалось только закрыть дверь на ключ и спуститься с третьего этажа?

– Я встретил нашу соседку и перемолвился парой слов. То есть, попытался.

– Какую соседку?

– Жанну Ивановну. Какая-то она сегодня сама не своя.

– Нужна она тебе? Я, как только вселился сюда, ругаюсь с ней. То котов она кормит возле подъезда, то еду этим котам кидает прямо из окна, то голубям куски хлеба бросает, а потом все это растаптывают и заносят в подъезд. Она как кость в горле у меня. Да и не только у меня.

– Что ты такой злой?! Я и думаю, почему она со мной не поздоровалась и не захотела общаться. Удивительно, но один и тот же человек в разных мирах ведет себя по-разному. Не думаю, что стоит с ней пререкаться. Все-таки возраст...

– Поверь мне, еще встретишь таких пенсионеров, после общения с которыми задумаешься, – а за что их уважать? Только за возраст? Злобы и нахальства у некоторых не занимать. А соседка никогда сама не здоровается, так как считает, что все должны это делать первыми.

– Ну не знаю, некультурно как-то все равно. Поздоровался и пошел дальше.

– Некультурно в её семьдесят пять лет загаживать общую придомовую собственность! – начал злиться я.

– Ладно, понял. Вы все тут такие вспыльчивые?

– Это у нас такая реакция выработалась.

– От чего же?

– Да от всего, – буркнул я.

– Ну тебя ж никто не заставляет быть таким.

– Никто. В каком обществе нахожусь, таким и становлюсь.

Вытирать ноги об себя нельзя позволять. Вот, Ирка рассказывала, что устроилась на работу, проработала год неофициально, и ее уволили буквально за пять минут и не выплатили всю зарплату. И таких примеров тысячи! Людей могут уволить за то, что ты чем-то не понравился шефу.

– Подожди, она проработала неофициально? А почему?

– А потому, что никто не хочет показывать свои доходы официально, как и официально выплачивать взносы за каждого работника. Ну и отпускные, больничные выплачивать потом.

– Какие хитрые. И какие же у вас тут налоги?

– Каждое физическое лицо выплачивает налог на доход. А директор должен платить около тридцати процентов разных взносов за каждого работника. Поэтому и пытаются увильнуть от лишних расходов.

– Налоги и мы платим. Но не такие большие. Это что, ты так пошутить решил? – Никита ухмыльнулся недоверчиво.

– Я не шучу.

Немного подумав, двойник набрал воздуха в рот и медленно выпустил, словно смиряясь с происходящим.

– С такой системой далеко не уйдете.

– Ну, есть система по понижению ставки налога на доход физического лица, только об этом мало, кто говорит, и люди от незнания выплачивают все по полной. Или соглашаются работать неофициально.

– И что, они не знают своих прав?

– Думаю, что большинство не знает. А кто знает, тот не всегда решается ими пользоваться. Это может усугубить положение. Тот, кто пытается настаивать на своих правах перед руководством, почти всегда проигрывает в поднятом вопросе и остается ни с чем. Имею в виду, что вообще остается без работы.

Подъехавший автобус прервал наш разговор, и мы поспешили войти. Хорошо, что тот не был полностью набит пассажирами.

Никита всю дорогу смотрел в окно, и по выражению лица я мог догадаться, что иноземный гость не в восторге от того, что видел. Я его понимал. Расписанные остановки и заполненные урны, грязный салон и духота еще более портили впечатление от увиденного. Возникло чувство, будто я пригласил гостя домой и не подготовился. Хотелось сказать с гордостью: «Вот мир, в котором мы живем!». Но никак не получалось, так как гордиться пока было нечем.

«Надо свозить его в центр и показать самые благогощен-

ные места», – решил я.

Пока шли по торговому центру «Водопад», я пытался не смотреть по сторонам, чтоб не встретиться взглядом с коллегами. У всех рано или поздно созреет один известный нам с Никитой вопрос. Пытаясь соблюдать спокойствие, я мельком глянул на него. Казалось, что двойник вообще не переживал и шел привычной для него дорогой. «Ну да, эта ж дорога для него привычная», – подумал я и в отражении витрины увидел нас. Я тоже выглядел спокойным внешне, но кто б знал, как переживал! И понял, что моя копия тоже переживает. Только о таких слабостях не принято говорить мужчине, тем более, признаваться вслух.

– Ники!

– Только не это, – пробормотал я и обернулся на голос Юли. Оказалось, что не только я.

– Ники, как ты себя чувствуешь? – Юлия своей кошачьей походкой подошла ко... К нему.

Вот это я точно не продумал. Я не ревновал Юльку, но как-то неприятно мне стало от того, что девушка, с которой я в некотором роде встречался, не заметила меня. То есть именно МЕНЯ.

Мой двойник позволил себя поцеловать, стоя как натянутая струна. Он попытался улыбнуться ей и мельком бросил взгляд в мою сторону, ища помощи.

– Гм, – прочистил я будто заржавевшие голосовые связ-

ки, – Юль, привет!

Девушка медленно развернулась на мой голос и от удивления не знала, что и сказать. Я решил разрядить обстановку, пошутив:

– Какая-то ты удивленная, – и сразу же понял, что шутка неудачная.

– Что?

– Да пошутил, – я искусственно засмеялся.

– Что происходит? Ники, я ничего не понимаю, – она вытянула свои накрашенные губы в подобие улыбки, переводя взгляд с одного из нас на другого.

– Да все хорошо. Это мой брат-близнец.

Юля округлившимися глазами смотрела на нас и потихоньку приходила в себя. Ей понадобилась полминуты, чтоб вернуть своему лицу непринужденность и заговорить:

– Ты мне никогда не рассказывал про брата. Юля! Приятно познакомиться, – девушка отошла от Никиты и стала между нами, вся сияющая и приветливая.

Мой двойник поприветствовал ее в ответ, но имени не назвал. Я тоже промолчал. Оказывается, мы совсем не подготовились. Не можем же оба быть Никитами! Девушка культурно не стала настаивать на знакомстве.

– Хорошо, что встретились в коридоре. У меня к тебе есть одно дело. Я, наверно, позже подойду, – прервала неловкое молчание она.

– Да, позвони заранее только, – попросил я ее и поцеловал

в щеку.

Я был уверен, что никакого дела не было. Скорее всего, она хотела пообщаться ни о чем. Или назначить встречу.

Когда Юлия ушла, продолжили свой путь. Никита долго молчал, я видел его вопросительный взгляд и ждал вопросов. Но он словно что-то обдумывал.

Наконец, мы дошли до моего, то есть нашего, отдела. Я попытался не смотреть в сторону магазинов напротив. Никита тоже.

– Ну, наконец-то! – выдохнул он, садясь на стул.

– Это только начало. Давай придумаем тебе имя, – предложил я.

– Почему это мне, а не тебе?

– Потому, что это мой мир.

– Так это ты меня сюда... – мой «брат» не мог подобрать правильное определение тому событию, из-за которого он попал сюда, – это ты меня сюда затянул каким-то образом!

– Слушай, никто из нас не знает, что произошло. То ли зеркало бабушки какое-то волшебное, типа перехода в зазеркалье, то ли ты что-то сделал у себя в своем мире и сюда попал сквозь пространство. Ведь газета из вашего мира. Вы почти вместе появились здесь. Логично ведь?

Не поспоришь.

Наступило минутное молчание.

– Владимир? – предложил я, но он только сморщил нос, – Александр, Эммануил, Иннокентий.

– Нет! Мне нужно такое имя, которое близко по произношению к Никите.

Никита немного задумался и предложил:

– Хорошо. Давай посмотрим в интернете.

– Итак! Никандр, Никанор, Никифор, – перечислял я, глядя в экран телефона, и на третьем имени уже не сдержался и засмеялся.

– Нет. Ты издеваешься!

– Ладно, успокойся. Как тебе – Николай?

«Брат» задумался.

– Николай, ты пыль будешь вытирать с полок, или я? – решил испробовать я его новое имя в деле.

– Да, подойдет.

– Отлично. Иди пыль вытирай, Николай.

Не став упираться, двойник взял тряпку там, где я ее всегда кладу. У меня уже не было вопроса, откуда он знает, где она должна лежать, ведь в наших мирах многое одинаково. И, словно по цепочке, созрел вопрос личного характера:

– Подожди-ка, это получается, что у нас общие девушки?

– Какие девушки? Нет у меня девушек вообще-то. Одна только.

– Так что ж ты как вкопанный стоял перед Юлькой?

– Вообще-то я с ней никогда не встречался. И хотел спросить, как так вышло у тебя? Она же замужем.

– Она не замужем, а разведена и прекрасно себя чувствует со мной.

– Вряд ли она себя с тобой хорошо чувствует. В моем мире они с мужем очень хорошая пара.

– Да мне все равно, – бросил я в ответ. – Если в разводе, то не потому, что в браке ей было хорошо. И она сама не против моей компании.

– Но они планировали ребенка и купить квартиру на Первомайской.

– Вот пусть и планируют. В том, твоём мире. В нашем не тебе решать, кому с кем быть, – я открыл створки дверей магазина и включил музыку, – кстати, а кто твоя девушка?

– Привет!

В магазин незаметно вошла Настя, улыбаясь мне своей лучезарной улыбкой. Как всегда, в приподнятом настроении и со своими светлыми кудряшками она своим присутствием вызвала тепло в моей душе.

– Привет, Настя.

– Ты не занят? Я зашла спросить, как дела.

– Не занят. Хорошо, что ты зашла. У меня к тебе дело. То есть у нас.

Я представил Никиту-Николая ей. Конечно же, она попыталась скрыть свое изумление и тепло поприветствовала парня. Мы обратились к ней с выдуманной просьбой, будто хотим поискать определенную книжку в их магазине без участия кого-либо из продавцов. Это было трудно сделать, так как всякий раз, когда я туда приходил, мне помогала именно она. Конечно, понятно почему... Я аккуратно подбирал сло-

ва, но девушка улыбнулась в ответ, дав обещание не мешать нам в поисках. Благое ведь дело!

Закрыв створки отдела, направились втроем в «Радугу».

5 Поиск незнакомца

Конечно же, первым делом был тщательно обыскан весь отдел фантастики. Место, на котором лежала газета, было занято книгами. Наши поиски продолжались на протяжении двух часов, и это вызывало множество любопытных взглядов со стороны персонала «Радуги». Настя тоже иногда смотрела на нас, но не подходила, как и обещала.

Я поглядывал на свой отдел и замечал, как покупатели подходили к витрине и заглядывались на костюмы. Бросить поиски не мог, так как основной целью посещения торгового центра было найти ответ на вопрос: как сюда попала та газета? С того дня приходилось менять свои привычные планы и приоритеты. Как человека, не обремененного многими обязательствами и заботами, меня эта неизвестность изрядно напрягала.

Через час к нашей витрине подошел управляющий с надписью на золотистом бейджике: Борис Григорьевич Петренко. Мне он никогда не симпатизировал. Тридцатипятилетний, тощий, высокий и рыжеватый, он словно плыл по торговому центру, иногда останавливаясь у витрин. К чему угодно мог придраться. Он заходил и указывал на то, что надо было поменять или передвинуть. По делу и без дела. Чувства собственной важности у него было сверх меры. Например, в

прошлом месяце он придрался к моей витрине, на которой какой-то малец оставил отпечаток мороженого, размазанного по стеклу. Или в отделе с обувью заставил продавцов переставить пuffy, так как, по его соображению, они преграждали путь для экстренной эвакуации в случае пожара. Или какой-то магазин слишком рано закрывался, что, по его мнению, портило работу соседних отделов. Конечно же, таких примеров много, но сегодня я сразу понял, почему Борис с таким недовольным лицом заглядывал в «Спорт-стиль».

Повертевшись у дверей, он ретировался. Но через пятнадцать минут вновь появился, поглядывая на свои любимые часы. Мне пришлось выйти и объяснить причину закрытого отдела выдуманными делами. Он, в свою очередь, дерганьем головы откинул рыжеватую челку со лба и ответил, что мой отдел в последние дни работает не по графику, и это отрицательно влияет на торговлю всех соседних отделов. Любимые фразы и упреки доставляли ему удовольствие. Это было видно по однотипным фразам, которые он произносил как робот, явно наслаждаясь словами и обстановкой. Мы немного поспорили о моих правах как арендатора, отчего тот покраснелся и пригрозил мне штрафом. Я открыл отдел, сетуя про себя на то, что на самом деле не помню своих прав по договору.

Продолжать поиски в «Радуге» дальше было невозможно, так как фигура Бориса мелькала среди толпы.

Наши поиски не увенчались успехом. Все стеллажи выгля-

дели обыденно, и никакого портала или литературы из другого мира мы не нашли. Пришлось разработать новый план.

Я попросил Настю поспособствовать нам и дать для просмотра видео с камер наблюдения. Она, конечно же, возмущалась тем, что это неправильно, но в итоге согласилась, и через час мы уже смотрели видеозапись того вечера, когда я взял газету. Но это мало чем помогло. Так как сам факт того, что она лежала там до моего прихода, был ясен, но кто ее туда положил, оставалось неизвестным. Оказалось, что у них стоял не самый дорогой накопитель памяти, поэтому запись сохранялась всего лишь за последние семь дней, что ввело нас в ступор. Семь дней мало для слежки, но много для просмотра каждой минуты. Более того, сама газета лежала так, что через монитор ее не было видно.

Пришлось поочередно просматривать запись на промотке и одновременно обслуживать клиентов.

В какой-то момент Никита воскликнул:

– Смотри! Нашел!

Отмотав назад, мы увидели мужчину, который за день до моего визита вошел в отдел фантастики и что-то положил на нужную нам полку. Немного походив возле стеллажа, подзреваемый покинул помещение.

– Он тебе не знаком? – спросил в надежде я «брата».

– Нет. Впервые вижу.

Николай сфотографировал на мой телефон лицо незнакомца. Оно было размыто из-за плохого качества изображе-

ния, но этого было достаточно.

– И как будем его искать?

– Думаю, что можно начать с социальных сетей. Двадцать первый век! Многие выставляют свои фото на аватарку.

– Точно! – обрадовался Никита-Николай и ввел в поисковике нужное название.

Ну что ж, наконец-то лед тронулся. Остаток вечера, до закрытия магазина, мы провели перед монитором ноутбука.

Все это оказалось не таким простым, как думали в начале. Лица мелькали перед нашими глазами и сливались воедино. Мужчина на фото с камер был среднего роста, темные волосы неравномерно покрывали голову из-за больших залысин, бежевая куртка сливалась с цветом его почти квадратного лица, которое было плохо различимо на фото. Мы увеличивали резкость и добавляли другие настройки, но все без толку. На аватарках же большинство лиц такого типажа казались одинаковыми или слишком отдаленными от объектива. Закрытый профиль вообще портил все труды поиска.

Наконец, сдавшись, закрыли магазин и поехали домой с ощутимо упавшим зрением.

На следующее утро мы проснулись поздно, так как до двух часов ночи просидели в интернете. Кроме социальных сетей нашли статьи про параллельные миры. Сразу же захотелось позвонить маме и проконсультроваться, ведь она всегда любила смотреть телепередачи с такой тематикой. А когда-то я

над ней смеялся!

Как оказалось, скептически к увлечению мамы относился и двойник в своем мире. До этого случая.

Еда в холодильнике закончилась, поэтому я отправил Никиту в магазин, дав свой кошелек. В принципе, он сам его взял и принялся рассматривать со всех сторон.

– Ну, ничего себе! Зачем тебе все это? Он такой толстый, – удивлялся парень.

– Обычный кошелек. Будто вы такие не носите.

– А что это? – он показал мои дисконтные карточки. Их осталось после кражи в автобусе штук шесть.

– Это дисконтные карточки, деревня.

– А зачем они?

– Как зачем? У вас таких, что ли, нет? – меня посетила мысль о том, что он не из параллельной вселенной, а из девяностых, а то и восьмидесятых.

– Нет.

– Они нужны для того, чтоб в определенных магазинах на кассе тебе делали скидку на покупку, или чтоб потом получить скидку по кеш-бэк.

– А какую?

– Там написано: три процента, пять процентов, десять, – как ребенку стал ему объяснять я.

Никита громко засмеялся. Теперь настала моя очередь удивляться. Я не понимал его веселости и ждал объяснений.

– С вашими ценами такие щедрые скидки? А ты не думал,

что если б не такая огромная наценка, то не было б никаких скидок? И для абсолютно всех покупателей! Не только для таких, как ты. Да и носить с собой лишнюю картонку не надо было бы. Я так полагаю, стоимость ее включена в цену товара, причем считается дополнительным доходом, так как наценку хозяин магазина точно сделал.

Я об этом никогда не задумывался. Впрочем, как и над многими вопросами, которыми в последнее время у меня забита голова.

– А в обычных магазинах есть такие? Не брендовых, – Никита получил отрицательный ответ и продолжил размышлять. – Ты ж понимаешь, что они из вас дураков делают? Вы покупаете дорогой товар и верите, что вам скидку сделали потому, что дорожат вами? Они же просто хотят набить каску вашими деньгами. Еще и привлечь для следующей покупки.

– А это идея, – до меня дошла одна предпринимательская мысль, – я сделаю себе такие же карточки! И почему до этого был против?..

– Да ну тебя! – махнул в мою сторону Никита. – Все вы тут только об одном думаете.

– О чем это?

– О себе любимых. Впрочем, у вас тут в моде завышенное себялюбие.

– Ты хочешь сказать, что вы там все святые и только помогаете друг другу?

– Нет. Но у нас есть предел всему, и народ более культурный. Приятней в общении, что ли. За два дня жизни здесь я это понял.

– Прямо рай, – сыронизировал я.

– У нас тоже есть разные неприятные моменты, но в вашем мире, куда ни глянь, то ругань, злость, обман и какое-то соперничество. Стоит только в очереди на кассу постоять или в транспорте в час пик проехаться, так сразу здешний менталитет прочувствуешь. И вообще, на дорогах у вас ужас, что происходит! Водители нарушают ПДД, ругаются, выкидывают мусор через окна... Вчера в автобусе мне хотели набить лицо только из-за того, что я сделал замечание пьяному. И все это в наполненном битком транспорте! А покупатели? Они же считают, что я в магазине для них слуга! Никакого уважительного общения.

Да, дело было, когда мы ехали домой. У Никиты при входе в автобус даже округлились глаза. Настолько много было желающих уехать, что люди не пропускали никого, и, словно родные, прижавшись друг к другу, просто втискивались в автобус. Потом, один выпивший мужчина не захотел уступить место женщине, после чего последовало замечание от «брата», хоть я и пытался предотвратить это, шикая на него. В итоге пьяный товарищ оскорбил Никиту, на что тот не отреагировал. Потом меня возмутил разговор водителя по телефону во время экстремальной езды, и, под занавес вечера, гражданин из соседнего подъезда решил послушать му-

зыку в свое удовольствие. Скорее всего, он этим удовольствием пытался поделиться со всеми соседями. Ди-джеем он оказался никаким – проигранная песня еще не закончилась, как наступала тишина на полминуты, и вновь звучала другая композиция.

Признаюсь, что двойник вел себя очень культурно. Мало того, что не поддался агрессии в автобусе, так и еще пытался меня успокаивать, когда я рвался на разборки к шумному соседу. Я даже почувствовал себя пациентом в психушке, так Никита со мной разговаривал.

Поддавшись уговорам, я позвонил в полицию. Конечно же, патруль не приехал и через час после звонка. Но внезапно музыка умолкла в одиннадцатом часу ночи. Ровно в двадцать три часа, ни минутой большей! Закон о тишине именно с этого времени начинает действовать. Я оценил это как еще большее издевательство, так как отдыхающий сосед явно следил за временем и понимал, что шум мешает остальным спать.

Вот с такой реальностью уже познакомился Никита из другой вселенной.

Все-таки двойник успешно сходил в магазин и после завтрака мы продолжили поиски незнакомца в интернете. И более успешно, чем в предыдущий день.

На нас с монитора смотрело мужчин двадцать, похожих между собой. Мы решили просматривать для начала по три человека, чтоб быстрее сократить список «подозреваемых».

– Итак, что имеем... Неизвестный Анатолий Пасечкин, пятьдесят три года, есть жена Ирина Пасечкина, пять фотографий с машинами и зданиями, – читал личные данные я вслух. – Второй – Вячеслав Троянов, без фотографий и вообще страница пуста, тринадцать подписчиков. Третий Антон Павлович, пятьдесят фотографий на природе, с собаками, рядом с лошадьми, на лошадях, в обнимку с лошадьми.

– Давай посмотрим что у него, – предложил Никита, допивая кофе. – Что еще о нем известно кроме того, что он любит природу и животных?

– Пятьдесят три года, не женат. О! Я узнаю это место!

– Где? Какое? – подскочил ко мне «брат».

– Видишь, сзади арка? Фотография выставлена неделю назад, – я увеличил фото, на котором Антон Павлович стоит на фоне вещевого рынка. У его ног сидит бульдог, которого кто-то держит за поводок. Но хозяина собаки не видно на фото.

– Точно. Надо его там искать.

Собрались мы быстро. Через тридцать минут были уже на месте и прошлись среди рядов рынка. Продавца или покупателя, похожего на нашего незнакомца, не нашли, и через час встретились под аркой у главного входа.

– Никого похожего, – развел руки в стороны Никита.

– Давай тогда пройдемся по магазинам, – мы направились к первому магазину с люстрами «Искра» и размышляли дальше. – Может, искать по зацепкам?

– Каким?

– Например, он любит животных. Может, искать там, где их много? Зоопарки, зоомагазины.

– Ты голова! – воскликнул он, перебивая меня. – Пошли в клинику! Возле «Марии» есть ветеринарная клиника. Спросим там.

Поспешили туда. В одном из домов, что стоят вдоль дороги, над дверью висела вывеска «101 хвост», дверь была обклеена наклейками в виде лап животных. Найти клинику оказалось простым делом. В зале ожидания сидело несколько посетителей с питомцами. Из-за стойки выглянула молоденькая девушка и любезно спросила, чем может помочь.

– Добрый день. Я могу здесь найти Антона Павловича?

– Перегибайполе?

Мы удивленно посмотрели друг на друга и неуверенно кивнули, ведь фамилия-то нам неизвестна, да еще и такая специфичная.

– Антон Павлович сейчас на приеме. Нужно немного подождать. Присаживайтесь на диванчики.

– Это точно он? – я достал телефон и показал девушке фотографию человека, которого искали.

Она посмотрела на фото, но ответить не успела, как перед нами появился сам оппонент. Он, не обращая на нас внимания, положил ей какие-то бумажки на стол и взглянул на свое фото в моей вытянутой руке.

– Интересно, однако, – укоризненно сказал он, глядя на

нас через очки в черной оправе.

От неожиданности встречи немного растерялись, но Никита первый пришел в себя:

– Добрый день. Мы хотели бы с вами поговорить.

– А вы кто?

– Мы? – переспросил двойник, и я ответил.

– Мы вас ищем, так как вас посоветовали знакомые.

– Я без больного не общаюсь в рабочее время.

Оба не совсем поняли сразу причину отказа.

– Может, подойдем после закрытия поликлиники?

Ветеринар нас осмотрел холодным взглядом и рывкнул:

– Нет. И после закрытия нельзя.

Я начал закипать, так как таких, как он, просто ненавидел.

– Нам надо кое-что обсудить, – еле сдерживаясь, сказал ему я.

– Мужчины, вы меня отвлекаете от работы, – невозмутимо сказал доктор и ушел обратно в кабинет, пригласив женщину с длинным носом, ведущую за собой бультерьера.

– Это точно он, – сказал Никита, выйдя на улицу. – Он заподозрил что-то и не хочет об этом говорить. Ты видел, как он на нас посмотрел?

– Я тоже так подумал! – вскрикнул я, испугав девушку, проходящую мимо нас. – Ты думаешь, что я дурак?!

– Если ты так будешь нервничать и дальше, то ничего не выйдет, – предупредил меня Никита. – Если это не он, то у нас дома большой список кандидатов, которых надо найти и

проверить. Ты будешь на всех кидаться?

– А ты прям само спокойствие! Вчера высказывал мне, какие все у нас плохие.

– «В каком обществе нахожусь, таким и становлюсь!» – цитировал он мои слова. – Нет, Никита. Ты такой сам по себе – бешеный!

Я проигнорировал замечание, чтоб ответной реакцией не доказать правдивость его слов.

Надо было добиться разговора с ветеринаром, но он изначально отказался от этого, что усложняло задачу. Решили посидеть на скамейке и продумать план действий. Как по воле судьбы, подбежала дворовая собака, распугав голубей, и выжидательно замерла перед нами. Но нечем было порадовать животное, поэтому просто сидели и смотрели на нее, отвлекшись от нужных мыслей.

Идея не пришла в голову сама собой, она к нам подбежала и хотела есть. Мы оба сорвались с места и кинулись к собаке. Я аккуратно протянул руку к морде, и та пригнула уши, но завиляла хвостом, сметая пыль в стороны.

– Подойдет! – обрадовался Никита и направился в сторону рынка.

Вернулся он уже с булкой, ошейником и поводком. Мне не надо было ничего объяснять, у нас мысли совпали с идеальной точностью.

Накормив питомца булкой с курицей, мы повели его на поводке в клинику. Правда, животное упиралось и не хотело

добровольно идти. Особенно – заходить в помещение. Она, раскрыв с выпученными глазами, упиралась в каждую ступеньку и задними, и передними лапами. Пришлось затягивать ее вдвоем.

Девушка за стойкой удивленно на нас посмотрела, но все-таки записала на прием. Мы присели в зале ожидания.

Собака оказалась культурной, но спряталась под сиденье и сильно дрожала. На нас с упреком посмотрели две женщины, держащие своих котов на коленях. А придраться было к чему: средней длины бежевая шерсть была взлохмачена, тело немного тощее, и, ко всему прочему, животное поскуливало. Ростом чуть ниже колена, она умудрилась пролезть в шелку под креслом и забиться к стене. На наши мирные уговоры не реагировала.

– Вы должны воспитывать свою собаку! – сделала нам замечание одна из женщин, но ответа не получила.

Фыркнув в нашу сторону, вторая дама встала и отправилась с котом в освободившийся кабинет. Морда ее любимца выражала презрение к нам еще большее, чем у ее хозяйки.

Наконец и наша очередь настала. К тому моменту мы уже достали животное, отодвинув кресла. Сказать, что Антон Павлович был ошеломлен – ничего не сказать. Он, не подходя к животному, сначала осмотрел всех со стороны. Было очевидно, что общаться лично с нами не желал, но свой ветеринарный долг выполнить должен был.

Тщательно осмотрев животное, он упрекнул нас в неспо-

способности следить за ним, ведь собака была в запущенном состоянии. Мы с Никитой с печальными лицами кивали в ответ и поджимали губы, показывая признание своей вины.

Доктор выписал необходимые лекарства и записал на УЗИ на следующий день. Решили не загружать мужчину разговором о газете, так как тот короткими фразами давал указания, не скрывая холода в голосе. Пришлось оставить вопросы без ответов до следующего приема.

6 Упертый ветеринар

– Ну, расскажи мне, – неожиданно даже для самого себя спросил я «брата», сидя с ним на следующий день за столом после завтрака.

– Что рассказать?

– Как вы там живете? Ты уже здесь несколько дней, увидел, как живут здешние люди, – я откинулся на спинку стула и внимательно на него смотрел.

Никита дожевал конфету и встал со своего места. Я приготовился с интересом слушать.

– Ну что ж. Отличие в том, что мы с тобой по-разному мыслим в некоторых вопросах. Вроде и такая же жизнь, некоторая одежда, телефон, привычки, но ремонт я не сделал еще, хотя уже подумывал, – он подошел к окну и продолжил. – Двор, деревья, солнце, луна – те же. Самое большое отличие – люди. Я не понимаю, почему вы тут все какие-то... – двойник сощурился, подбирая слова, – неудовлетворенные. Вам все не так и не то. У вас дома не ухажены: штукатурка на фасадах потрескалась и частично отпала, многие балконы в плачевном состоянии, мусор в траве и возле урн, в подъезде воняет, цены высокие, коммунальные службы вообще не хотят работать, много бездомных животных, соседи мусорят из окон. Сегодня утром видел. У нас чище, если кратко.

– За чистоту я понял. Еще что? Летающие машины есть? Невидимые телефоны?

– Нет. Такие же, как у вас. Только бензин и проезд дешевле, дороги асфальтированы лучше, таких пробок, как у вас, нет. Молочка намного лучше. Если бы ты попробовал нашу сметану, то понял бы, о чем я. Там нет добавок, никакие порошки не используются. Кстати, фабрики и заводы процветают. Ваши же закрытые и забытые стоят. В пол силы работают те, что остались. В интернете видел вчера очень много вакансий. Что еще? А! Очень много пластика и пакетов. Зачем укладывать огурцы, помидоры и фрукты в разные пакеты? Куда вы их потом деваете? Все мусорные баки наполнены ими внутри, и снаружи ветер гоняет их тоже.

– Но это удобно же. Принес домой расфасованные покупки, ничего не помялось, не перепачкалось.

– Ну, так они везде! Я впервые такое вижу.

– Ты знаешь, многие понимают, что земля загрязнена человеком, но пакеты – это чей-то бизнес. Как наш. Нет спроса – нет дохода.

– Очень глупо! – фыркнул парень и продолжил. – Вы не цените чувства.

– Это ты о чем? О соседке?

– О твоих похождениях.

– О Юле речь? Или Насте?

– О них обеих.

– Я, может, выбираю таким образом.

– Но получается, что не выбираешь, а пользуешься, – Никита сел на свое место и допил кофе, продолжая. – Почему Юлия ходит так часто в «Спорт-стиль»? Она очень много тебе пишет. Если так нравится, то почему не встречаетесь в открытую? Зачем тогда уделять внимание Насте?

Я не стал высказываться о том, что он не имеет права читать мою переписку, но промолчал. Оставшаяся у меня совесть тоже возмущалась такой личной жизнью, как у меня. Я вздохнул и ответил честно:

– Я не знаю.

– Что не так у нее было с ее мужем?

– Не знаю. И мне это не интересно.

– Можно было и узнать, раз так близки. И еще, мы же видели их вместе. И ты никак не отреагировал, не перезвонил потом. Очень странные отношения.

Да, видели их, когда шли вечером домой. Они стояли у машины Юлии и разговаривали о чем-то. Ничего не было слышно, но по лицам можно было увидеть смесь переживаний и напряжения. Я не придавал этому значения и сделал вид, что не заметил их. Оказывается, что Никита все уловил.

– Это все лишнее с твоей стороны. Не лезь не в свое дело. Возвращайся к себе и строй дальше свою жизнь!

Я встал со своего места, прекратив таким образом напряженный диалог. Мне было стыдно за последние слова. Был груб, да. Только со временем, вспоминая тот разговор, я понял причину грубости, – он был прав, а я не хотел этого при-

знавать. Горд был слишком.

С того момента некий осадок остался в душе, вызывая вопросы в отношении девушки. Нет, я не ревновал ее к бывшему мужу. То, что я чувствовал, можно было назвать собственничеством. Ведь у нас с ней было много прекрасных моментов, откровенных разговоров и обсуждений общих тем. И она притягивала меня веселым нравом. Казалось, что Юля вполне может сойти для роли моей девушки. Но каждый раз, когда я об этом думал, вспоминал светлые кудряшки и приятный голос Насти. И все равно не делал выводы.

Неприятное чувство запутанности и неуверенности раздражало. Злость обратилась на двойника, и я ушел в спальню. «Он не имеет права лезть в мои личные отношения, как и в мою голову», – про себя оправдал я свою грубость и включил компьютер, чтоб отвлечься. Новые мысли заполнили голову.

Посидев всего пару минут перед экраном монитора, я услышал лай. Точно! Это же наш питомец! Вчера вечером был долгий спор о том, где будет ночевать собака. Ее пришлось взять к себе, так как ветеринар не хотел идти на диалог без питомца. Единственным вариантом было – оставить ее на балконе. Я боялся себе представить, в каком состоянии окажется помещение, ведь животное было уличным и не приучено к жизни дома.

Я направился к балкону в зал. Там уже стоял Никита и

смотрел на нее через стекло. Что ж. Этого стоило ожидать – необходимую нужду ей пришлось справить прямо там. Как раз в этот важный момент мы и подошли. Животное напряжённо смотрело на нас какое-то время, прилагая все усилия для преодоления природных процессов. Потом отошла в сторону, словно показывая свои достижения.

– Ты, – одновременно произнесли мы.

Минут пять пришлось потратить на то, чтобы определить, кто же будет «счастливым», который приберет на балконе. Но животное стало счастливо бегать и прыгать туда-сюда. Оба бросились убираться за ней, чтоб не стало еще хуже. Настроение у меня совсем испортилось.

Наконец, мы втроем отправились в ветеринарную клинику. Хорошо, что ждать долго не пришлось, и нас Антон Павлович принял сразу. Не стали с порога начинать разговор и молчали, пока врач в тишине водил датчиком по брюху пациента. Животное вопросительно косило на нас свои карие глаза и дрожало от страха.

Неожиданно нарушил тишину ветеринар. Мы с Никитой аж дернулись.

– Я так и думал. Животное почти истощено, но щенки в порядке.

– В смысле? – пробормотал «брат».

– В прямом. Ваша собака беременна. Вы ее совсем запустили, вымойте ее в конце концов! – врач протер датчик салфеткой и продолжил холодно. – Подождите меня в коридо-

ре. Я вынесу результат.

Что-то щелкнуло во мне, и из-за внутреннего перенапряжения я выпалил, игнорируя просьбу врача:

– Нет. Давайте теперь вы ответьте лучше нам на наши вопросы. Откуда у вас газета «Телемост»?

– Не понял, – доктор медленно повернулся к нам и посмотрел поверх темной оправы очков.

– Вы в пятницу на прошлой неделе были в магазине «Радуга» и положили на полку газету, – я не был уверен в том, что именно он положил туда газету, но решил действовать напрямую, без лишних вопросов. «А вдруг расколется, если сразу надавить?» – подумал тогда я.

– Вы что, следите за мной?

– Мы знаем, что вы из другой вселенной, как и я, – сказал Никита, поняв мою тактику, – но я хочу вернуться домой. Как это сделать?

– Он попал в нашу вселенную из зеркала? Или есть какой-то способ, который он использовал не осознанно? – начали допрашивать его.

Врач медленно встал, обошел свой стул, чтоб тот оказался между нами, и сжал свои тонкие губы в полосу.

– Послушайте, Антон Павлович, мы никому ничего не расскажем. Вы должны нам помочь, – Никита выставил руки ладонками вперед, будто сдаваясь. – Надо всего лишь помочь вернуть меня домой. В этом мире мне не место, как и этой газете.

Никита достал из моей сумки «Телемост» и показал ветеринару. Тот удивленно на нее посмотрел и кивнул.

– Минуточку. Мне только надо выйти.

– Нет! Разговор не окончен! – сказал я строго и шагнул в его сторону.

– Отойдите, я вызову полицию! – стал повышать голос доктор.

Двойник меня схватил за руку, так как понял, что я собирался применить силу для результативного разговора с возможным незнакомцем из «Радуги». Пользуясь этой заминкой, врач выбежал в коридор и стал кричать, чтоб Марина, наверно секретарь его, вызвала немедленно полицию.

Мы последовали за ним.

– Антон Павлович, вам никто не угрожает, нужна всего лишь помощь! – пытался успокоить его Никита.

– Вам нужна другая помощь! – крикнул он громко, чтоб его слышали остальные, и покрутил у виска пальцем.

В зале ожидания сидел крупный мужчина с доберманом. Он встал со своего места и угрожающе на нас посмотрел, готовясь заступиться за доктора. Ситуация оборачивалась не в нашу пользу, и пришлось покинуть помещение. Уже на улице вспомнили, что не забрали свою собаку, но, как оказалось, она выскочила за нами следом и стояла рядом, глядя на «хозяев» добрыми глазами.

– Ну что ты смотришь? Ты свободна, можешь уходить! – крикнул я ей.

Собака в страхе отпрыгнула, но не ушла, поглядывая на нас из-под лохматых бровей, часто облизываясь, словно прося прощения за какой-то проступок.

– Мужчины! – к нам подбежала девушка с терминалом в руках. Марина из ветклиники. – Вы не заплатили за УЗИ.

Итак, расплатившись за услуги прямо на улице, мы направились домой. Было решено соблюдать несколько пунктов: следить за ветеринаром, продолжать поиски похожих незнакомцев в интернете, собаку оставить себе на время беременности. Наблюдение ветеринара было как раз кстати. Да и согласился я на это только при условии, что после ухода двойника в свой мир выпущу питомца на волю. Или он его забрет с собой. С потомством. Как? Не знаю.

Имя собаке дали – Оляха. Так как стояли в тот момент именно под этим деревом.

После обеда мы поехали забирать свою машину. Как оказалось, она еще не была отремонтирована. После скандала с хозяином автосервиса, нам все-таки через час вернули ее. В салоне чем-то неприятно пахло, и стекла оказались заляпанными. Возникало такое ощущение, что ее не ремонтировали около месяца, а пользовались в свое удовольствие. Я выслушал от Никиты опять много нелестных слов в адрес жителей нашего мира, но проблема с машиной оказалась каплей в море по сравнению с утренним скандалом в клинике.

Довольные поездкой в собственной машине, мы остави-

ли лохматую подопечную на балконе и отправились в свой магазин. Не открывать его было нельзя, так как отдел должен был работать каждый день, кроме понедельника. Поэтому хоть и не с утра, но с обеда он был открыт.

Казалось, на сегодня неприятности должны были закончиться. Но не тут-то было!

Через двадцать минут к нам заглянула продавец Людмила из соседнего отдела обуви:

– Приветтики, а у нас тут гости, – загадочно сказала она, кривя выпученные глаза в сторону коридора.

Вдоль нашего отдела проходили двое мужчин в костюмах с папками. Мы не успели сообразить, что делать, и остались у стойки, когда те вошли.

– Добрый день. Роспотребнадзор, – мужчина открыл свои документы и показал нам. – Кто хозяин данного магазина?

– Я, – ответили мы оба.

– Очень интересно, – сказал второй. – Предъявите документы ваши и документы на магазин.

– Зачем? – я сразу почувствовал неладное.

– На вас была написана жалоба.

– Какая? Кто написал? – спросил удивленный Никита.

– Покажите документы, – строго повторил свою просьбу первый.

Я достал паспорт и показал в своих руках.

– Ваш?.. – спросили у брата.

– А я оставил дома.

Второй невозмутимо листал лицензии. Создалось такое ощущение, что ему было все равно что там написано и какие даты стоят. Пересмотрев в отделе все, что можно, они подошли к нам и обратились к моему двойнику:

– Мы ждем ваши документы до завтрашнего дня.

– Я вообще ничего не понимаю! Что за жалоба? Я один хозяин здесь! Вот мой паспорт! – начал вскипать я.

– Нарушение норм безопасности и действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды. А это уже статья, – словно выдумав на ходу причину визита, сказал самый разговорчивый, и оба ретировались.

В недоумении, я стоял посреди магазина и ничего не понимал. Мысли словно зависли у меня в голове, и я не мог сложить все в единую логическую цепочку. Кто-то написал жалобу на наш отдел и затаился. Конечно же паспорт завтра никто не повезет ни в какой отдел. Его вовсе нет.

Я решил сходить к соседям, спросить, что они знают об этом. Но среди толпы, в другом конце коридора, увидел тех двух проверяющих. Они стояли в компании нашего управляющего Бориса и что-то негромко обсуждали, а тот при этом криво ухмылялся и кивал головой. «Ах вот оно что!» – ментально вскипел я. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я направился обратно. Уже входя в свой отдел, уловил на себе взгляд Бориса и чудом не показал известный жест, на который так и напрашивался рыжеволосый стукач.

Остаток дня прошел более результативно. Неплохо пора-

ботав за день, собирались уже закрывать отдел, как к нам подошла Юля. Благо, Насти не было в тот день.

После нашего разговора с Никитой утром, во мне что-то изменилось по отношению к ней. Я уверен, что не он конкретно повлиял на это, а мое истинное отношение к девушке стало мне более ясным. Мне не хотелось с ней больше проводить время. Женская навязчивость стала раздражать, и я согласился лишь проводить ее до машины. Юля надула накрашенные губы, но согласилась. Немного постояв вдвоем у ее авто, разъехались по домам. Чувство влечения почему-то сменилось чувством жалости. Я понимал, что дело не в ней.

По очереди зайдя в подъезд, чтоб соседи не видели нас вместе, все-таки встретились с Никитой на третьем этаже. Я остолбенел, увидев его в компании двух мужчин. Один был полицейским, а другой – тот, из Роспотребнадзора.

– Вот мы вас и дождались, – начал полицейский.

Никита в немом вопросе уставился на меня.

– Что происходит? Откуда вы знаете, где я живу? Мы не преступники, чтоб приезжать по нашему адресу! – моему возмущению не было предела.

– На вас поступила жалоба... – начал объяснять тот, что в форме, но его перебил Никита.

– Да объясните уже, что за жалоба! Требовать что-то без объяснений нельзя.

– Вы должны предъявить документы. Оба, – невозмутимо закончил свое предложение тот.

Они стояли, как два солдата, и явно пытались добиться своего. Все пахло наводкой. Неужели Борис так взъелся на нас, что впутал в это свои связи? Что было бы, если б у Никиты были документы? Двойной штраф? И ему стало бы легче?

Я готов был сорваться с места и найти этого тощего рыжего гада, чтоб поговорить с ним «по душам». Никита – Николай тоже стоял весь взвинченный. Меня это даже позабавило, ведь именно он мне обычно читал нотации о вспыльчивости жителей нашего мира.

Надо было срочно менять ситуацию.

– Послушайте. Я не знаю, что и когда мы нарушили, но вы не имеете права требовать от меня и моего брата документы. Я – хозяин магазина и, как частное лицо, нарушений никаких не имею. Вы сами сегодня убедились, – я обратился к мужчине из Роспотребнадзора. – Зачем вам документы моего брата?

– Вам уже объясняли, что имеет место жалоба на административное правонарушение. Вы оба должны предъявить документы, – ответил за своего коллегу полицейский. Он делал вид, что не понимает логики в моих словах и ее отсутствия – в своих.

Начался спор между всеми четверьмя... Мне показалось, что гул стоял на все этажи. В определенный момент я отключился от спора и, как в тумане, смотрел на спорящих. Никита резко жестикулировал и пытался открыть дверь квартиры. В

какой-то момент между незваными гостями я увидел соседа с нашего этажа. Он почему-то активно крестился. Восьмидесятипятилетний мужчина открыл дверь своей квартиры, чтоб узнать, что происходит. Скорее всего, увидел двойников. Он-то знал меня с детства. Одного, без брата.

Я ему молча махнул рукой, типа – иди домой. Потом меня кто-то потянул за куртку в сторону, и вот, с братом уже стою в квартире за закрытой дверью.

– Ну, наконец-то. Ты что там стоял и мечтал?! – воскликнул брат, разуваясь.

– Да не знаю. Устал.

– Надо срочно поговорить с этим Борисом. Я этого так не оставлю! Что он так вцепился в меня? Или у вас свои личные счета? Не удивлюсь!

– Может, не выдерживает второго меня. Или считает, что я что-то нарушил в его правильных правилах, а с появлением тебя вдвойне нарушил, – пошутил я.

Как сигнализация, залаяла наша Ольха с балкона. Конечно же, мы понимали, что в закрытом пространстве уличное животное мучается, но она нам еще могла пригодиться. Да и доброй оказалась. Единственный минус – выгул.

Немного подождав, Никита через глазок двери убедился, что в коридоре никого нет, и вышел с питомцем на прогулку. Когда он вернулся, мне опять пришлось выслушать то, что в нашем мире нет условий для выгула животных, и что он вступил в собачью «мину» прямо на тропинке. На этот раз

я над ним посмеялся. Но до того момента, как двойник выбросил пакет с «отходами» Ольхи в наше мусорное ведро. До того вечера я никогда так не задумывался над отсутствием мусорных урн в районе нашего дома.

7 Переосмысление действительности

Наконец наступил понедельник. Можно было отдохнуть после напряженной недели.

Я лежал на диване и пил чай перед телевизором, когда Никита вошел в зал с полными пакетами.

– Слушай, как вы живете? Я все никак не могу привыкнуть к вашим ценам. Вроде купил немного, а такую сумму заплатил!

– Что-то ты мало купил, – я окинул взглядом его покупки и понял, что надо еще идти в магазин.

– Но я не могу привыкнуть к тому, что трачу за один поход в магазин половину своего месячного! И люди не возмущаются?

– В вашем мире, – уточнил я, – доход меньше чем у нас. Привыкай. В нашем только так: чем больше ты идешь против системы, тем хуже тебе будет. Поверь, то ли еще будет! Не все ты видел.

Ответом мне было только непонятное фырканье.

Пока Никита-Николай переодевался, я начал готовить завтрак. Нашей сплоченности можно было только позавидовать. Создавалось впечатление, словно действительно мы были родными братьями, даже братьями-близнецами. Я даже помню, как мама однажды сказала, что мечтала о близнецах с детства. Но привыкать к нему как к брату я не соби-

рался и понимал, что тому нужно было возвращаться в свой мир. Надо было ускорять этот процесс. Ветеринар совсем не хотел идти на контакт. Пока остановились мы все-таки на нем и не переключались на других подозреваемых из списка. Ситуация требовала более решительных действий.

Я включил музыку на телефоне и подпевал частично за-помнившийся куплет.

В дверь позвонили, и в коридор пошел Никита. Я замолчал, соблюдая конспирацию, но музыку не выключил. Никаких разговоров не было слышно, и я решил убедиться, что ничего не произошло. Но зря это сделал. В прихожей стояла мама и обнимала Никиту. Спрятаться я не успел, так как она как раз стояла лицом ко мне.

Наступила напряженная тишина, только музыка играла из кухни. Мне показалось, что сейчас произойдет что-то ужасное. С глухим грохотом на пол упала женская сумка.

– Мама, только не пугайся. Все хорошо. Я все сейчас объясню, – попытался успокоить ее двойник.

А мама все стояла, широко открыв глаза и словно не дышала.

– Мам, я, то есть мы... Мы все сейчас объясним, – сказал я мягко и побежал на кухню, чтоб выключить музыку и налить стакан воды для мамы.

Проведя ее в зал, усадили в кресло. Она была в полубморочном состоянии. Приведя ее немного в чувство, мы начали аккуратно рассказывать нашу историю. Постепенно ее

взгляд менялся с полоумного на адекватный. Все объяснив в деталях и показав идентичные шрамы с рассказами из прошлого, мы наконец замолчали. Ожидание ее дальнейшей реакции было невыносимо тяжелым.

Благо, она у нас всегда интересовалась историями о параллельных мирах. Это сыграло определенную роль в тот день.

Мама попросила показать ей газету «Телемост». Почитав в полнейшей тишине, она осмотрела шкаф и кресло. Мы облегченно вздохнули.

– Ребята. Это очень сложно все принять. Бабушка никогда ничего сверхъестественного не рассказывала о шкафе или этом зеркале. Хотя, я много читала о том, что зеркала имеют сакральное значение, связанное с памятью и другими мирами. Я даже не помню откуда этот старый шкаф у нее. Может, она знала секрет зеркала, но молчала.

– Тогда как эта газета сюда попала? Да и я! В своем мире я читал этот выпуск как раз перед сном. А Никита газету нашел аж в книжном магазине! – недоумевал двойник.

– Получается, что ты попал сюда из этого зеркала, а газета из другого, – предположила мама.

– Точно! – воскликнул я. – Почему мы об этом сами не додумались, а связывали появление газеты и Никиты воедино?! Или не связывали. Уже запутались, что нам предполагать.

– Вы все правильно делаете. Ищите того человека и будьте

уверены всегда в своих предположениях, – по-матерински посоветовала она нам.

– Так и делаем, – улыбнулся ей я.

– Попробуйте еще подойти к тому ветеринару. Если что, я могу с ним поговорить.

После ее слов я словно вернулся в прошлое, когда мама готова была решить любой проблемный вопрос, связанный со мной. Мы оба с гордостью посмотрели на нее. Я уверен был, что и в другом мире мама такая же любящая и понимающая.

– Две головы лучше, чем одна, а три – еще лучше, – улыбнулся Никита ей.

Она несколько секунд молча смотрела на него и подошла. Нежно потрогав его лицо, волосы, на ее глазах навернулись слезы.

– Мам, ты чего? – двойник усадил ее на диван.

Успокоившись, женщина заглянула в его глаза:

– Я всегда хотела еще сына, такого же, как Никита, но не дано было судьбой. А сейчас, глядя на тебя, я почти ощущаю радость. Но понимаю, что тебе нужно как можно скорее вернуться туда. Ей сейчас очень больно и страшно. Той маме. То есть мне, только где-то там, в другой жизни.

Никита обнял маму, и я заметил, как увлажнились его глаза. Где-то в горле и у меня что-то сдавило, слово тисками.

– Мы постараемся как можно быстрее решить этот вопрос. У нас же уже есть зацепки, – заверил я ее.

– Перекаатиполе. Или как его там? – не мог вспомнить фамилию ветеринара двойник.

– Перегибайполе вроде, – поправил я. – В любом случае уже есть контакт с человеком, который что-то положил на полку в книжном магазине. Уж очень он похож на того, что с камеры, да еще и нервничал при разговоре с нами. Я уверен, что понимает, о чем говорим.

– Ну, не он один тогда нервничал, – напомнил «брат» о моей вспыльчивости в клинике.

Мама укоризненно посмотрела на меня, но промолчала.

На балконе залаяла Оляха. Мама от неожиданности подскочила на месте. Про собаку совсем забыли, так как она мирно спала все это время.

Наконец-то мама развеселилась. Она напомнила о моей нелюбви к домашним питомцам. Зато Никиту похвалила за доброту. Ее еще больше умилила новость о предстоящем потомстве. Рассмотрев фотографию с УЗИ, где четко были видны три щенка, мама сразу заверила, что знает, куда их определить.

Итак, избавиться от лохматых друзей в ближайшем будущем мне уже не светило.

Мы вместе позавтракали. Перед уходом мама попросила держать в курсе событий и пообещала найти еще какую-нибудь информацию про параллельные миры. Отцу решили пока не рассказывать ничего, так как он у нас очень впечатлительный.

После этой встречи «брат» признался, что наша вселенная не настолько ужасна, какой казалась впервые. Есть приятные люди, которые не потеряли своей человечности и остались добрыми. Например, наша мама, уборщица в «Водопада» Марья Павловна, Оксана – продавец из отдела обуви, случайный встречный в очереди на кассу, с которым Никита разговорился вчера. И еще несколько человек, которых встретил он за эти дни. Но, эти «человечные» люди никак не смягчали того обстоятельства, что наш мир потихоньку катится по наклонной, и только сообща, объединившись всеми жителями, можно было бы этот упадок остановить.

Увы, все намного сложнее, чем представляется. Ведь большинству удобно проживать свою жизнь именно таким образом, не меняя ничего к лучшему.

Благо, ветеринарная клиника работала по понедельникам. Приехав в обеденное время, мы не застали Антона Павловича на месте. Зато посчастливилось его встретить на улице. Он одной рукой держал завернутый в целлофан обед, а другой – разговаривал по телефону. Увидев нас, врач стал озираться по сторонам, ища возможной поддержки. Нам повезло, что рядом никого не было. Схватив мужчину под локти, насильно отвели его к торцу здания, отключили телефон и поставили спиной к стене.

– Антон Павлович, прошу еще раз выслушать нас, – начал я, говоря примирительным тоном. – Мы знаем, что вы поло-

жили газету на полку фантастики в «Радуге». И знаем, что эта газета из другого мира. Поговорите с нами об этом. Как вернуться туда? Где вход или выход?

– Что вы несете? Я напишу на вас заявление! У меня есть чек об оплате вашей картой! Я найду вас!

– Успокойтесь. Не надо никого искать, мы, как видите, сами к вам пришли, – успокаивал его Никита. – Расскажите только, как вернуться мне домой.

– Я не понимаю вас.

– Послушай, ты... – я прижал его плечо к стене и прошипел сквозь стиснутые зубы, – все ты понимаешь.

– Мужчина! Помогите! – прокричал врач кому-то сзади нас.

Мы обернулись и увидели... Знаете кого? Бориса! Он стоял недалеко от нас и снимал все происходящее на телефон. От удивления мы оба отпустили врача, и тот убежал, потеряв по пути нарезанные куски сырокопченой колбасы. Не зная, кого преследовать, потеряли несколько секунд. Борис сорвался с места и дал деру.

Все пошло не по плану. Изначально собирались с врачом пообщаться сдержанно, но я опять все испортил своей вспыльчивостью. Глядя по сторонам, я на секунду подумал про себя, что опять буду выслушивать потом от Никиты недовольство мной.

Зная, что врач в любом случае убежит в ветеринарную клинику, побежали за Борисом. Нужно было срочно удалить

запись. Это было важнее.

Оказывается, управляющий не только мог плавной походкой ходить по торговому центру, но и неплохо бегал. Или это от страха проявились отменные физические способности. Маневрируя среди припаркованных машин, он бежал из одного двора в следующий... Наверняка в этом районе жил и знал куда повернуть. Почему-то я постоянно смотрел на его длинные худые ноги, под штанами то и дело мелькали зеленые носки. Они абсолютно не смотрелись с его светло-бежевыми брюками и серой курткой. Как любой продавец одежды, хоть немного смыслящий в моде, несовместимость одежды и расцветок вызывало во мне внутренний протест.

В какой-то момент управляющий исчез из виду. Мы сами не поняли, как это произошло.

На телефонный звонок, естественно, не было ответа. Осмотрев территорию, мы решили узнать его адрес у нашего главного бухгалтера.

Людмила Васильевна ко мне неплохо относилась, особенно была добра после подарков на всевозможные праздники. Это правило было негласно установлено среди арендаторов, так как те отделы, которые не приносили «дары», постепенно платили больше за аренду. Или же им почему-то договор не продлевали. Я не стал об этом говорить двойнику, так как точно знал его реакцию на такой порядок вещей. И даже поймал себя на мысли, что, возможно, без всех этих наценок, коррупции и обмана, мир Никиты действительно лучше на-

шего. И люди добрее.

С такими мыслями в моей голове и полной уверенностью, что нам помогут, мы с двойником приехали в торговый центр «Водопад».

В отделе бухгалтерии нам сказали, что Людмила Васильевна занята, и надо подождать. За это время успели придумать причину, по которой она должна дать нам адрес управляющего.

Но, время ожидания затянулось, а секретарь нам не разрешала заходить к начальству. В коридор вошли полицейские и подошли к нам.

– Кто из вас Никита Сергеевич Громов?

– Я, – ответил я, на этот раз мой двойник промолчал.

– А вы кто?

– А я Николай Сергеевич Громов.

– Паспорт есть с собой? – обратился полицейский к Никите.

Я почувствовал, что мы загнаны в угол чьей-то ловкостью и связями. Это мог быть только Борис. Но и ветеринар за такое короткое время мог успеть обратиться в полицию. Тогда почему они пристали именно к брату? Почему именно его личность хотят установить все эти проверки и отделы полиции? Я совсем запутался и устал от всего этого.

Все стало на свои места, когда один из них показал видео, где мы оба допрашиваем врача у стены дома. Так как паспорт Никита не показал, его забрали в участок, а меня отпустили

«до звонка». Почему-то претензии были в основном к моему брату.

Я не мог понять, откуда они узнали, где нас искать, пока не увидел через щелку в кабинет Людмилы Васильевны глаз. Этот ярко накрашенный глаз рассматривал все происходящее через щель и не сразу обратил внимание на меня. Я резко открыл дверь и сердито прошипел:

– Так это вы им сказали, что мы здесь?!

– Никита, меня предупредили, что вы опасны и можете прийти ко мне! – пыталась оправдаться испуганная женщина, дрожа от страха своими крупными бедрами.

– Кто сказал?

– Борис, – шепотом ответила она. – Только не говори, что это я тебе рассказала!

Люди, к которым я относился раньше с каким-то трепетом и уважением, перестали мне казаться такими важными. Перестали быть нужными. Глядя на брендовую одежду и очки бухгалтера, стало противно от того, каким образом это было приобретено, и что я, отчасти, пособник.

Резко развернувшись, я вышел. Разговор был исчерпан, как и мои силы.

Вернувшись домой, я стал искать в интернете ответы, которые касаются прав Никиты перед законом. Потом понял, что прав у него очень мало, так как нигде не числился как резидент, как нерезидент, да и как существующее физиче-

ское лицо. У него даже не было свидетельства о рождении!

Ситуация казалась патовой.

Через пару часов я отправился в участок, не дождавшись звонка. Но меня никто не принял, да и отказали в свидании с братом.

С пустой головой вернулся обратно домой и сел на кухне. В телефоне заиграла мелодия. То звонил Денис.

Я совсем забыл, что нагрубил своему другу и обидел его девушку! Из-за появления Никиты в моей жизни я перестал общаться с друзьями.

Мне было стыдно.

– Денис, привет.

– Привет. Ты мне звонил.

– Да, я звонил тебе неделю назад.

– Больше недели назад, – сухо поправил он меня.

Наступила недолгая тишина. Я подбирал слова, а он терпеливо ждал.

– Денис. Я был выпивший и не прав. Прости меня, друг.

– Хорошо. Прощаю.

– Передай Тане мои извинения. Я не должен давать советы вам. Это не мое дело, и вы прекрасная пара.

– Я понял. Послушай, я вот что хочу тебе сказать: это сейчас ты такой свободный, самодостаточный. Но настанет время, когда ты встретишь человека и поймешь, что именно с ним ты хочешь быть чаще, чем с друзьями. Что именно этот человек занимает первое место в твоей жизни. – Денис яв-

но готов был сказать именно эти фразы, словно подготовил текст перед звонком. Но он был искренен. – Ошибки делают и тогда, когда не женаты. Тогда что я теряю? Я счастлив, мне комфортно с ней. Почему я должен желать свободы без семьи, если именно с ней я свободен? И меня все устраивает.

Я не ожидал такого откровенного разговора с Денисом. Он всегда был сдержан. Сам не понимаю, с чего я взял, что он должен жить такими же принципами, как и я. С каждым его словом чувствовал себя глупцом. И это не касалось только ситуации с Денисом и Татьяной. Я понял, что именно Никита меня изменил, то есть заставил пересмотреть мои жизненные ценности.

Почему-то, вспоминая свое отношение ко многим вещам до встречи с двойником, мне показалось, что я был слеп. Сейчас я словно изменился и сожалел о своей недалекости. Разговор с другом, обиженным мной больше недели назад, обострял чувство вины.

Мы еще некоторое время поговорили. Он рассказал о том, что сделал любимой предложение, отчего я порадовался за них искренне. Даже несколько не расстроился из-за того, что в параллельной вселенной мой двойник ближе общается с друзьями и раньше меня узнал о предстоящей свадьбе. Я сам виноват в этом. Напряженность в разговоре постепенно исчезла, и мы, пожелав друг другу удачи, попрощались. Рассказывать про Никиту я не стал. Не готов был еще.

Положив трубку, я задумался. Надо было вызволять брата

из полиции, но никаких связей у меня там не было. Неожиданно я вспомнил, как когда-то Юлия рассказывала о своем однокласснике, который работал в участке. Правда, я не хотел ей звонить, так как в последнюю встречу дал ей понять, что охладел к ней. Но ситуация была критическая. Пришлось звонить.

Девушка была не в лучшем расположении духа, но выслушала все и пообещала перезвонить. Уже за это был ей благодарен.

Ольха напомнила о себе, и я впустил ее в квартиру, чтоб побродила там, где до этого было запрещено. Животное с удовольствием стало обнюхивать мебель и ластиться о ноги.

– Вот это бы брат посмеялся надо мной, – сказал я собаке, которая обнюхивала мебель в зале.

Слово «брат» зависло в моей голове. Ведь он действительно стал мне братом за такое короткое время. Невидимой связью мы все-таки были связаны и ощущали это.

Чтобы отвлечься от невеселых мыслей, я включил телевизор. Через двадцать минут перезвонила Юлия и сказала, что ее знакомый постарается сделать все возможное для нас. Правда, за определенный презент. Ну конечно, как же без него?

Я был ей очень благодарен и постарался не обращать внимания на грустный голос. Не стал гадать, из-за чего она так расстроена. Это было для меня уже лишним.

Я подцепил поводок к ошейнику Ольхи, и мы вышли на

прогулку. Погода была хорошая. Направились в ближайший парк. Там были сплошные тропинки среди сосен и прочих деревьев, иногда встречались и скамейки, уже занятые молодежью. Ребята громко смеялись и пили со стаканчиков какой-то газированный напиток. Я почему-то захотел сделать им замечание, так как под скамейкой валялось много мусора, в том числе и пустые пластиковые стаканчики. Но сдержался, поймав себя на том, что никогда раньше не придавал значения таким моментам.

– Эх, Никита, свалился ты на мою голову, – вздохнул я.

– Ты с кем разговариваешь?

Этот голос я узнаю из тысячи. Возле меня появилась Настя. Она вела на поводке пекинеса и улыбалась.

– Привет. А ты что здесь делаешь? – удивился я.

– Выгуливаю Гулю, – сказала девушка. – Это собака моей бабушки. Она живет тут не далеко. Приболела, вот и я помогаю по хозяйству.

– Гуля? – улыбнулся я, обрадовавшись встрече. – А это Оляха.

Молодежь громко веселилась, делая фотографии на телефоны, кривляясь и делая смешные рожи. Поэтому, когда собаки обнюхали друг друга, мы пошли дальше.

– Как дела? У вас в последнее время отдел работает по пол дня. Что-то случилось?

– Нет, все хорошо, – ответил я, но решил, что врать Насте не хочу. – То есть, случилось. Но ты не поверишь, наверно.

Я всматривался в лицо девушки и хотел найти любой намек на то, что она готова меня выслушать. Мне это было необходимо. Но переживания оказались напрасными.

– Никита, я постараюсь понять. Мы же давно знакомы. Все равно гуляем.

Я рассказал все, что со мной произошло, начиная с газеты. Девушка меня сначала удивленно слушала, а потом внимательно прислушивалась к каждому слову. Ее эмоции по окончанию рассказа я не мог понять, и меня это пугало. Какое-то время шли молча. Я дал ей время на размышления.

– Настя, скажи хоть что-то, – попросил я.

– Что-то, – улыбнулась она мне.

– Я серьезно. Мне сейчас не до шуток.

– Хорошо. Не каждый день мне такое рассказывают. Мне нужно время, чтоб все переосмыслить.

Я расстроился. Казалось, что была допущена ошибка. Но девушка немного смягчила мое смятение.

– Никита, я не утверждаю, что не верю тебе. Я знала только тебя, про брата Николая ты никогда не рассказывал. Даже если и предположить, что вы по каким-либо причинам не общались, то хоть когда-то ты ж должен был упомянуть про него. Например, когда рассказывал о своем детстве. Даже расстроилась, когда ты меня познакомил с ним. Думала, что не настолько открыт был передо мной, как думала. А когда вы внезапно появились вдвоем в «Водопаде», то начали искать что-то, потом камеры понадобились. Если все сопо-

ставить вместе, то можно верить в то, что услышала только что.

Я хотел расцеловать ее. Настя была умной и доброй девушкой. Мое сердце бешено забилося, и я, не моргая, смотрел в ее серые глаза. Появилось чувство тепла где-то в груди, и тело словно оцепенело. Казалось, между нами появились волны, соединяющие души. Порыв ветра коснулся ее волос и они потянулись ко мне, словно ища ласки. Схватив один локон, я заправил его за ухо девушки и незаметно пощупал пальцами. Они действительно были как шелк, бархат или лепесток розы. Сердце стучало где-то в горле. Почему-то прикоснуться к ней было очень волнительно. Я почувствовал себя подростком, и это опьяняло.

Такой сентиментальности я в себе ранее не замечал, но новые чувства меня заволокли с ног до головы и невозможно было разорвать эту невидимую связь, особенно находясь так близко от нее.

Однозначно, наши чувства были взаимными.

Ольха залаяла на белку и дернула поводок, вернув нас из мира внутренних переживаний. Рассмеявшись, пошли дальше, наслаждаясь возникшей близостью и началом чего-то нового и очень приятного в жизни.

Оказывается, иметь собаку не так уж и плохо. Даже если она не породистая.

8 Конец начала

Моему удивлению не было предела, когда поздно вечером

на пороге появился Никита. Оказывается, знакомый Юли не только помог выпустить моего брата из участка, но и подсказал, что делать в дальнейшем.

Никита, будучи в участке, успел написать заявление на Бориса. В заявлении указано было об использовании связей и коррупции. Мы надеялись, что хуже, чем есть, уже не будет, и у управляющего нет еще более серьезных знакомых в полиции. Рисковали всем, но другого выхода не видели.

На следующий день к нам в магазин зашла главный бухгалтер Людмила Васильевна. Она пыталась мило улыбаться и щебетала ни о чем, чем сильно нас рассмешила. Наверно, весть о заявлении на Бориса, ее пособника, дошла до нее. Хитрая женщина очень боялась за свое «местечко под солнцем» и пыталась нас «умаслить», чтоб наши действия не затронули и ее персону.

Бориса с утра не было видно в торговом центре. И ветеринара в клинике тоже не оказалось. Нам утром секретарь Марина ответила, что тот неожиданно заболел и приема не будет. Это немного расстроило.

В течение дня к нам в отдел заходило много продавцов и хозяев отделов. Многие восхищались нашим шагом в отношении Бориса. Выяснилось из их историй, что управляющий выставлял штрафы по необоснованным причинам, а договор аренды был составлен по-хитрому. Это помогало управляющему «качать права» перед любым арендатором. Кроме того, те двое мужчин из Роспотребнадзора захаживали перио-

дически в отделы и по отработанной схеме выставляли претензии, после чего хозяевам приходилось выплачивать штрафы или давать взятки Борису, чтоб тот помог в решении вопроса. Конечно же, за многолетний опыт работы в администрации торгового центра, у него были налажены немалые связи и системы выколачивания денег. Насколько была вмешана в эту ситуацию Людмила Васильевна, никто не знает. Но, стоит предполагать, что после заявления на Бориса женщина будет поскромнее себя вести.

Тот день все прозвали «Борисов день». У всех в разговоре периодически проскальзывало его имя, но самого товарища никто не встречал. Ближе к вечеру прошел слух о его отстранении от должности.

Все это было хорошо. Только наша с двойником ситуация застопорилась. Ветеринара не было, и мы не знали, где его искать. Настя показала отрывок видео с камер наблюдения, где в зоне кассы именно Антон Павлович в тот день расплачивался за книги по ветеринарной тематике. С того ракурса четко были видны его почти квадратные черты лица с тонкими губами. Вполне умиротворенное лицо, без признаков нервного напряжения или загадочности в движениях.

Получается, что только полдела сделали. Но от этого не становилось легче. Доказательств того, что именно он положил туда газету нет, хоть поначалу сомнений в этом не было. Возможно, в его руке было что-то другое, или он вообще туда ничего не клал, а провел рукой по стеллажу. Как бы ни

присматривались в нечеткое видео – ничего не смогли толком рассмотреть.

Мы стояли втроем с Настей и обсуждали ситуацию. Наши взгляды часто встречались, но девушка отводила первой свои счастливые глаза. Неожиданно для себя я уловил в голосе Никиты теплые нотки, когда тот говорил с ней. Возможно, она ему тоже нравилась. Я почему-то приревновал их, но не показал виду. Для того, чтоб утвердиться и донести свои намерения двойнику, я приобнял девушку перед тем, как она упорхнула к себе в отдел. Правда, чувство собственности быстро сменилось неловкостью перед братом. Причин этого чувства я не понял и постарался не акцентировать на нем внимания.

Никита ничего не спросил у меня, и вскоре магазин был закрыт.

После закрытия отдела мы подошли к машине на парковке, обсуждая прошедший день, и увидели какой-то сверток на капоте. Это оказалась еще одна газета из параллельной вселенной «Телемост». Только новый выпуск.

В возбужденном состоянии приехали домой. В дороге я успел позвонить главному по охране и тот заверил, что завтра с утра сможем просмотреть видео с камер наблюдения. Эта газета там не просто так оказалась. Нам кто-то давал знак и готов был выйти на связь. Чувствовалось, что скоро все встанет на свои места.

В тот вечер мы наконец-то немного расслабились за две

неполные недели и посмеялись над общими воспоминаниями из прошлого, до нашей встречи. Как же было интересно сравнивать и узнавать, что ситуации были одинаковыми, но с небольшой разницей нюансов в разговоре тех или иных лиц. Конечно же, в его мире почему-то было сохранено больше культуры и человечности, но ответ на этот вопрос уже не стали искать. Возможно, пару недель назад я бы спорил с ним и доказывал что-то, но теперь понимал, что передо мной пример человека, каким я бы мог быть. И эта встреча оказалась нужной, чтоб снять «розовые очки» и переосмыслить жизнь.

Это все доказывало, что общество на человека так же влияет, как и воспитание родителей, общение в семье. И мне очень хотелось отправиться с ним в его мир, но только на время, чтоб вернуться и продолжить начатое, связанное с Настей. С той, которая так давно грела мне сердце. С той, которую я чуть не упустил.

Перед отправкой ко сну я в очередной раз пролистал новый «Телемост». Ничего в газете сверхъестественного я не обнаружил. Те же статьи о финансовых успехах и процветании города. Мне непривычно было видеть тот же исполком, что стоит у нас в центре города, но более облагороженный: фасады были чистыми, клумбы ухоженными, и не было тех тропинок через газон, которые протоптали люди в нашем мире. На странице, где обычно печатаются вакансии, было всего три объявления среди реклам компаний. Требовался повар, фрезеровщик и токарь. По оплате труда я не удивил-

ся невысокой цифре, так как Никита все время твердил, что цены у них гораздо ниже. Соответственно, и зарплаты ниже. Но читая информацию в газете и глядя на фотографии города с фабриками и заводами, можно было не сомневаться, что им этого достаточно. Наши же заводы работали не в полную мощь, как было раньше. Количество уволенных за последние три года составило около трех тысяч рабочих единиц! Это только на одном заводе. Соседка рассказывала, как их, пенсионеров, один за другим отправляли в отпуск, а потом просили писать заявление «по собственному желанию».

Читая эту газету и представляя их жизнь, мне вспомнилось детство с вкусным кефиром и молоком, питьевые фонтанчики в парках и крепкая кожаная обувь. Такое ощущение, что у нас это было потеряно со временем, а они берегли.

Что ж, неудивительно, почему двойник не доволен нашим миром.

Мы немного пообщались перед сном и составили план действий на следующий день. Просмотр видео с камер наблюдений на стоянке был делом под номером один. Ждать, пока неизвестный выйдет с нами на связь, уже не было сил. Нужно было подготовиться к встрече.

Никита обещал тоже вскоре лечь, и я еще некоторое время слышал шуршание газетой в зале. У обоих было ощущение, что завтра наступит развязка в нашем детективном деле. От неизвестности я долго вертелся и представлял, как буду прощаться с Никитой. Или же, какие даст ответы этот таин-

ственный неизвестный на мучавшие вопросы. Мысль сменяла одна другую, но потом наступила тишина, и я провалился в сон. В глубокий и здоровый сон, словно две недели участвовал в какой-то гонке.

На следующее утро я проснулся бодрым и отдохнувшим. В квартире стояла уже непривычная тишина. Пройдясь по комнатам, понял, что мы с Ольхой одни в квартире.

Поначалу я решил, что Никита вышел в магазин, но нет, обувь и одежда были на месте. На диване постельное белье лежало, словно никто на нем не спал. Газет «Телемост» я не нашел нигде, будто их и не было. На всякий случай я внимательно осмотрел зеркало в зале на наличие каких-либо отметок, знаков, или просто намека на то, что через него кто-то проходил. Но ничего не обнаружил.

Мне казалось, что мир опять перевернулся. Как в тот день, когда впервые встретились с двойником. Но присутствие Ольхи отрезвляло. Ведь не мог же я выдумать всю эту историю и забрать с улицы дворовую беременную собаку!

– Ольха, признавайся, где Никита, – сказал я животному, сидевшему возле меня на диване.

Но она только облизнулась и по-доброму заглянула в глаза. Собачий язык я не понимал, но в тот момент очень хотел этого. Ведь единственным свидетелем происходящего была именно она. Молчаливая добрая Ольха.

– Ну что ж, сбылось, – объявил я вслух никому. – Все,

конец.

Правда, радостно не было. И понятно почему...

Не так я ожидал расстаться со своим незваным гостем. Просто исчез? Но как?

Вроде и свершилось то, чего так хотели, но произошло все не так, как мы ожидали. Надо было смириться с неизбежным, как бы ни было от этого грустно. Нет, не грустно, а одиноко.

Впервые за две недели я приготовил завтрак на одного. Ел в тишине. Кофе пил долго, не чувствуя вкуса и аромата, словно болен. Казалось бы, всего около двух недель жили под одной крышей, но так сильно привыкли друг к другу, что было бы естественнее, если бы Никита вошел на кухню и щелкнул включатель чайника. Не хватало уже привычных бесед. Уверен, что он такого же мнения. Где-то там, очень далеко, даже не в нашей вселенной.

В моей голове внезапно появилось много вопросов, которые я хотел бы задать Никите про их мир, про него. Не понимаю, почему ни разу не спросил у него про его девушку. Только в день исчезновения догадался сам. Я вспомнил, как тот нежно смотрел на Настю во время разговора, и понял, что в том мире они вместе. Двойник мне ничего не рассказывал, так как дал шанс принять самому решение. Это было очень по-братски, и я остро ощутил потребность сказать ему «Спасибо».

Брат! Как бы там ни было, но мне приятно было от того,

что хоть и не долго, но побыл братом. Вроде и двойник, моя копия, но свое место в нашем мире Никита-Николай все-таки занял. Как и в моей судьбе.

Продолжать поиски незнакомца из параллельной вселенной уже не было смысла, и я отправился на работу. Конечно же, Ольху сначала выгулял. Возле дома не стал, повел в парк и прихватил пакетик с лопаткой, которую купил Никита специально для таких случаев.

В коридоре мы встретили соседа. Того, что нас с Никитой видел. Он спросил:

– А где твой близнец?

– Нет близнеца, – коротко ответил я ему и прошел мимо, не останавливаясь.

Дед молча смотрел на нас с открытым ртом и хотел что-то спросить, но не стал. «Ничего страшного. Меньше пить будет во дворе», – подумал я.

На работе все было как прежде: покупатели мерили костюмы, покупали, мусорили, рвали вещи и говорили, что это было порвано до них, но также и радовали позитивом и добрым словом. В общем, как всегда.

Хотя, отличие одно было. Белокурая девушка из магазина напротив поглядывала в мою сторону, и я в ответ ей теперь улыбался от всей души. В обед она заскочила в мой отдел, и, не говоря ничего, мы поцеловались, словно делали это много раз. До меня дошло то важное понимание, которое должно дойти до каждого в определенный, судьбоносный час –

радость, тепло, уют и желание наконец-то быть единым целым нашлось в одном человеке. В девушке по имени Настя. И влюбленность моя была настоящей с самого начала, с первых дней нашего знакомства. Жизненные не столь важные желания сбили меня с пути когда-то, но все исправилось в лучшую сторону.

Я ей рассказал про исчезновение двойника, и мы оба взгрустнули. Но печалиться не стоило. После звонка маме я убедился, что все стало на свои места. Она тоже очень переживала за Никиту, но обрадовалась известиям. Материнское сердце не ошибалось. Он вернулся в семью, и та, которая две недели не знала, где ее сын, наконец-то может радоваться. Мама заверила меня, что Никиту семья встретит с любовью даже без объяснений, лишь бы был жив и здоров.

Один вопрос не был закрыт – через какую дверь, врата, портал могут перемещаться люди из соседних вселенных? Как часто это можно делать? Увидимся ли мы снова?

Ответ на вопрос сам пришел ко мне в отдел.

Магазины закрывались уже. Я раскладывал вещи на места и боковым зрением заметил кого-то рядом. Резко развернувшись, я уставился на Антона Павловича. Он стоял в своем бежевом пальто и смотрел молча на меня какое-то время.

– Ну, здравствуй, – начал он, говоря спокойным голосом.

– Нашли же вы время поговорить. Уже не надо.

– Я знаю, – невозмутимо ответил он.

У меня захватило дух, словно я спрыгнул с высоты. Мое-

му возмущению не было предела.

– Вы! Это были вы! Мы с вами хотели поговорить, помощи просили!

– Не надо на меня кричать! Я делал все, что нужно делать по протоколу.

– Что? Какой протокол? Вы две недели скрытничали и говорили, что не понимаете, о чем говорим.

– Так надо было, поверь! Эти порталы не просто так работают для любого встречного. Когда вы впервые ко мне пришли, я подумал, что вы из дурки сбежали или наркоманы. Но, когда заговорили о другом мире и зеркале с газетой, я все понял. Я не мог все сразу рассказать, так как от вас чего угодно можно было ожидать. Вы молодые, грубые, предприимчивые. А я не должен был допустить того, чтобы вы пользовались порталом в свое усмотрение. В нужный день все стало на свои места.

– А если бы нас действительно в психушку посадили бы? Никиту в участок забирали!

– Ну, это уже второй вопрос. Моя задача была – сделать все, чтобы вы не узнали правду и никому ничего не разболтали. Лучше дурдом, чем обнаружение этим обществом портала в параллельную вселенную! Загадите чужой мир!

– Что? – я был оскорблен, но и понимал то, о чем говорит ветеринар, поэтому ответа на мой вопрос не ожидал.

Никита много делал замечаний по поводу способа жизни и менталитета нашего общества, нашего мира. Скорее всего,

баланс более культурного мира нельзя было нарушать нашими привычками, уничтожением экологии и плохими политическими отношениями между жителями всех стран.

– Вы вообще додумались искать меня с фотографией на телефоне! Идиоты! Это сразу становится подозрительным. Вам еще повезло, что вы нашли сначала именно меня, а не другого человека. Тогда б ты сейчас, возможно, не стоял тут.

– А что, вас много? Кто вы? – удивился я.

– Все намного сложнее, чем ты думаешь. Поэтому лучше не задавай мне лишних вопросов.

– Так как же он попал сюда? Хоть это можете рассказать? Я обещаю, что не собираюсь пользоваться этими... Как вы это называете... Зазеркальем!

Мужчина пристально посмотрел на меня, осмотрелся вокруг и подошел ближе, чтоб наверняка его слышал только я.

– Вы были отчасти правы. Старое зеркало и правильный текст открывают портал. Вот и все.

– Бабушкино зеркало? Я так и знал! В газете же только новости напечатаны.

– Там не только новости. Между определенными строчками напечатан именно тот текст, который один из вас прочитал. Если читать определенным образом, то он виден через некоторое время.

– Но так любой сможет тогда сюда попасть.

– Нет. Эта газета есть только у таких, как я. Я ее положил на полку фантастики для моего коллеги. Так мы работа-

ем. Он, дурак, неправильно понял установку и пришел поздно. Ты каким-то образом его опередил и забрал «Телемост». Еще и возле подходящего зеркала прочитал. Открыл портал, и тот Никита оказался в этой вселенной. Ты же не вошел в портал, как положено было, а заснул! Вот его и затянуло.

Я помню, что читал. Помню, что хотел сильно спать. Скорее всего, от усталости не обратил внимания, что читаю эти «заклинания» между строк. Получается, что в это время сонный Никита сделал то же самое, но прошел через зеркало мимо меня, не заметив в кресле, и заснул в спальне. Он не заметил вообще ничего!

– Твой двойник вчера прочитал газету перед зеркалом. Причем правильно прочитал. Молодец! Я знал, что у него получится! Только ты не надейся, что вы можете бродить по порталам, когда вздумается. Он никогда уже не сможет вернуться сюда.

– Почему? – эта информация меня немного расстроила.

– Он не должен использовать этот секрет. Да и скоро газету у него заберут. Или уже забрали. Не переживай, с ним ничего плохого не сделают. Я сообщил нужную информацию нужным людям.

– Тогда кто вы? – я рассматривал собеседника с ног до макушки, словно у того было три руки или три головы.

– Мы те, кто более и менее следит за порядком в порталах, да и на земле в целом. Я, например, лечу животных. У вас их безответственно лечат. Конечно, есть и неплохие ветерина-

ры, но есть и шарлатаны с купленными дипломами. Другие, мои коллеги, тоже занимают свои места. Никто не нарушает баланс, так как наши двойники живут в другом мире и также работают над сохранностью порталов. Ты вляпался в очень серьезную историю, Никита. И должен понимать, что не все так просто! Эта газета в параллельной вселенной ничего не значит в руках обычного человека, просто носитель информации, бумага! Но, для нас, зрителей, она с паролем, который используется при определенных условиях. – Зритель-ветеринар опять огляделся по сторонам и прошептал, – Я рассказал больше, чем планировал потому, что вижу перед собой разумного человека. Ты получил достаточно информации, чтоб не «копать» дальше. Поверь, лучше все забыть самостоятельно, а не принудительно. И так от ученых много проблем с их исследованием черной материи и всей вселенной с ее развитием.

– Это как? – от волнения прошептал я в ответ.

Антон Павлович промолчал, давая понять, что тема запретна.

– Хорошо. Один вопрос, невинный: мы отсталые земляне? В отличие от того мира.

– Нет. Вы такие же в развитии. Просто более черствые. Большинство из вас запутавшиеся на жизненном пути люди. «Общее благо» для вас стоит на втором месте, после «жадности». Вы любите требовать, а не давать. Наживаться, а не помогать нуждающемуся. Порядочных становится все мень-

ше, но они есть, и надежда на них тоже остается.

Так и есть. Я не представляю, что должно произойти, чтобы наш мир стал лучше. Кто-то прилагает усилия, но они тщетны, как капля в море. Ведь горстка людей не сможет сохранить чистоту там, где большинство мусорит. Там, где становится хорошо, все постепенно уничтожается обществом. И это то направление взято очень давно, на этапе формирования взаимоотношений людей, природы и животного мира.

После непродолжительного разговора, я дал слово Антону Павловичу, что никому не открою нашу тайну. Конечно, не стал признаваться, что моя девушка и мама знают секрет. В любом случае в их молчании я был уверен.

Мое отношение ко многим вещам после тех событий очень изменилось. Жаль, что, только сравнив, мы видим отличия. Но это лишь только мой случай. Я уверен, что у многих в судьбе бывают такие судьбоносные повороты, после которых воспоминания делятся на «До и После». И в старости, вспоминая прожитую жизнь, человек будет останавливать себя на том моменте, когда это «с ног на голову», или «до и после», будет казаться огромным пятном, которое «открыло глаза» в определенный момент и позволило изменить течение его судьбы.

«Надо научиться жить!» – подумал тогда я после расставания с таинственным незнакомцем. Хотя, до всех тех событий был уверен, что ЖИТЬ у меня получалось как нельзя лучше. Я ошибался.

Часть 2

1 Принимайте гостя

– Зачем ты чайник поставил на стол?

– Я его не ставил на стол, – ответил я Насте, заходя на кухню.

Жена аккуратно потрогала чайник и убедилась, что тот остывший. Но все равно с укором посмотрела на меня. Я пожал плечами, и, чтоб сгладить ситуацию, погладил Настин уже округлившийся от беременности живот.

Мы были женаты уже семь месяцев, и я старался угодить Насте во всем. Это было не просто. Не просто в том плане, что я привык к холостяцкой, не обременённой жизни. Мое коронное выражение «Я никому ничего не должен» постепенно стерлось из лексикона, заменившись заботой о любимой и ее комфорте.

Она же была как рыба в воде. Сразу подружилась с моими родителями, неплохо обустроилась в квартире и преспокойно наслаждалась своей беременностью вот уже пятый месяц. Кого ждали – не знали еще. Малыш на УЗИ держал тайну и никак не хотел поворачиваться. Но были рады любой Маше или Николаю. Да, имя Николай предложил именно я. Мне кажется, что будет справедливо назвать мальчику придуман-

ным именем моего двойника, которого я не видел уже больше года.

Семейная жизнь до женитьбы мне казалась совсем другой. Я предполагал, что буду в любовной эйфории проводить вечера в обнимку с любимой, а на выходные мы будем ездить куда-нибудь вместе или путешествовать по стране в отпуск. Но нет. Все оказалось совсем по-другому. Начались новые правила, появлялись новые привычки. Вместо просмотров фильмов мы ездили в магазин по закупкам, делали уборку, готовили поесть и все планировали-планировали-планировали.

Появилось очень много, как по мне, планов на завтра, послезавтра, неделю. У Насти могло меняться настроение, ухудшаться самочувствие, или ей приходилось днем ложиться спать, так как врач запретил ей долго стоять на ногах. Именно из-за этого ей пришлось уйти в декрет раньше положенного срока. Я все это понимал и нанял друга Игоря, который три раза в неделю работал вместо меня в отделе.

Благодаря дополнительным выходным, мы с женой стали чаще общаться друг с другом, находясь в четырех стенах. Мы стали узнавать друг друга ближе, но не обходилось и без мелких ссор. Во многих ситуациях это было вызвано моей несдержанностью, отчего Настя в ответ тоже раздражалась. Так мы привыкали друг к другу, к нашему внутреннему, настоящему «мы». Благо, что оба умели вовремя остановиться и найти компромисс. Чем дальше, тем становилось легче,

ибо уже стали привыкать к статусу «вместе и навсегда».

– Опять Ольга ночью бегала, – пожаловалась жена на собаку, которая мирно спала в прохладе коридора.

– Может, что-то слышит на улице. Или соседи шумят, – предположил я, вдыхая аромат завтрака.

– Один раз я решила, что она играет. Прыгала и когтями по полу царапала. Что-то чутко спать я стала, – Настя сморщила брезгливо носик при вспоминании внезапных звуков среди ночи.

– Порядки наводит.

Мы засмеялись, вспоминая, как нашли мою кофту в зале на диване. Я точно помню, как вешал ее в коридоре. Один раз Настя встала ночью и пошла на кухню, чтоб перекусить. Наутро были очень удивлены, так как вместо одного эклера пропало целых три. Крышка была открыта, а Ольга честными глазами смотрела на нас и не признавалась в своем обжорстве.

Еще на прошлой неделе мы запланировали съездить в детский магазин, поэтому первая часть того дня у нас была свободна. Я отправил Настю с Ольгой на прогулку, а сам остался дома. К приходу «девочек» должен был уследить за пирогом в духовке и поставить греться чайник. Вот такая задача была у меня.

Чайник я наполнил питьевой водой и посмотрел на пирог, тот только начал подрумяниваться. Еще рано доставать. Некоторым пекарским тонкостям я научился у жены. До

встречи с ней я бы этот пирог начал есть в полуготовом состоянии.

Наша семейная жизнь, казалось бы, шла по накатанной прямой. До дня икс. С рождением малыша появятся новые заботы, я это понимал, но не признавался жене, что побаиваюсь будущего новшества в своей жизни. Не то, чтобы боялся, как трус, но неведомый мне мир родителей, где я ПАПА, меня пугал новыми вопросами, с которыми я еще не сталкивался. Справлюсь ли? Успею ли? Правильно ли сделаю?

Мои размышления прервал включившийся в зале телевизор. Такое уже было. Собака однажды пыталась грызть пульт и как-то установила таймер. Я пошел выключать.

В зале, как гром среди ясного неба, стоял мой двойник. Он невозмутимо листал каналы пультом, молча стоя перед телевизором.

– Я не понял, – это все, что я смог произнести.

О встрече с ним я думал. Представлял себе. Но чтоб так! Просто внезапно, среди бела дня! Я был к этому не готов.

С открытым ртом я смотрел то на него, то на телевизор. Хотел еще что-то сказать, но он шикнул на меня, вслушиваясь в слова диктора в новостях:

– Тише!

– Что ты здесь делаешь?

– Тсс!

За время молчания я ощутил целую гамму эмоций от удивления до радости. Все эти чувства потом сменились тре-

вогой и множеством вопросов. Его серьёзный вид меня насторожил. Я почувствовал напряжение в воздухе и приготовился услышать плохую новость, ради которой Никита вернулся.

Как вернулся?

Он может использовать портал?

Откуда он узнал? Ведь ветеринар заверил меня, что двойник не вернется никогда.

– Я буду кофе, – нарушил мои размышления он и выключил телевизор.

– И тебе привет.

Некоторое время мы смотрели друг на друга, а потом крепко обнялись. Спрашивать, как дела не стали, так как знали, как обстоят дела. Как никто другой.

Направились на кухню.

Я присел на стул, а Никита взял кружку, из которой пил в свой прошлый визит, и насыпал туда кофе с сахаром. Ничего не спрашивая, он и мне насыпал кофе.

– Вода еще не нагрета, – предупредил я его, когда тот взял чайник с плиты.

Двойник ненадолго замер с ним в руке и молча вышел в зал.

– Я не понимаю, что происходит! Может, объяснишь? – крикнул я ему в спину, но гость вышел из кухни и вернулся через несколько секунд с дымящимся чайником. Мой изумленный взгляд проигнорировали.

Налив в кружки кипятка, Никита снизошёл до ответа:

– Просто я уже нагрел воды.

Ну что сказать. Я был в немом шоке. События разворачивались стремительно, и вроде распланированная нами с Настей жизнь начинала принимать неожиданный оборот.

– Как? Когда? – я запинался, чувствуя себя школьником у доски.

– Я сейчас все объясню.

2 Тайное сотрудничество.

Он сел напротив и начал рассказывать, начиная с того момента, когда вернулся в свою вселенную.

– Когда ты пошел спать, я сел в кресло и стал читать газету. Тогда я и увидел эти строки между строк. Они словно всплыли среди букв. Зеркало будто завибрировало и покрылось мелкими пузырьками, меняющими амплитуду как в эквалайзере. Вначале я решил, что началось землетрясение или зрение меня подводит, но все это происходило внутри меня, в моем сознании, как оказалось. Ольха была рядом и никак не реагировала! Прочитав текст до конца, я подошел к зеркалу, решил дотронуться до него ногой и вскоре оказался у себя дома. То есть, в своей вселенной. Эти пузырьки просто затянули внутрь. Потом еще долго я боялся прикасаться к зеркалу! На следующий день ко мне пришли трое незнакомцев. Причем через обычную дверь подъезда. Они обыскали всю квартиру и допрашивали долго. Я их заверил, что дурачок и ничего не понимаю. Словно не помню, что произошло, и был пьян. Но ко мне все равно было очень много вопросов. Они даже пытались морально надавить.

Я не перебивал двойника и не задавал вопросов, понимая, что тот расскажет мне все, что знает.

– Они заставили отдать все твои вещи. Еще б чуть-чуть и затянули бы в ванную, чтоб смыть любую пылинку из ва-

шей вселенной. Потом дали уже заполненный документ, где я клялся в том, что никогда и никому не расскажу тайны, не используя каким-либо способом портал и так далее. Все подписал и заверил, что не расскажу никому!

Я с недоверием посмотрел на него, и тот понял, что в последнее обещание я не поверил.

– Ну, хорошо. Я Насте рассказал. Должен же был как-то оправдаться перед ней за свое отсутствие! Между прочим, встречаться мы с ней начали до моего появления здесь. Это ты тут еще определялся между бухгалтершей и Настей.

– Да ладно, понял! Я ж без упреков!

Никита сделал пару глотков кофе, и тут запищала духовка. Мы оба присели к ней и оценили состояние пирога. Выключив другой режим работы духовки, сели обратно за стол, и двойник продолжил.

– Несоблюдение договора означало, что они в любой момент имеют право прийти и стереть мне память. Конечно же, имея доказательства. Эта процедура очень опасна, так как может быть затронут важный участок мозга, и я могу стать настоящим дурачком, который не помнит, не только где он был, но и забудет, что такое ванная и туалет. Так что, они неплохо меня напугали. Так вот. Что я здесь делаю? Я сотрудничаю с ними.

– Что? – моему удивлению не было предела. Я вспомнил про непонятные мне намеки Антона Павловича о памяти. Оказывается, тогда я очень рисковал. – Ты хранитель?! Или

как его там – служитель.

– Нет. У меня нет таких полномочий. Через год, буквально пару месяцев назад, ко мне пришел мужчина. Смуглый такой, пенсионер на вид. Он представился старшим смотрителем. Он-то мне рассказал, что этим порталом кто-то воспользовался, и я под подозрением. Но, так как прямых улик моей виновности нет, я должен помогать следствию и доказать, что зачистка мозгов не нужна.

– Ты хочешь сказать, что это ты к нам приходил по ночам? У нас вещи стали лежать не на своих местах!

– Да, извини, это был я. Я проверял портал на следы вторжения. Мне приходилось сюда возвращаться. Несколько раз.

– Но ты мог напугать Настю. А она в положении, между прочим.

– Я, между прочим, знаю, что она в положении.

Ну конечно, кто бы сомневался. Настя из параллельной вселенной тоже беременна и наверняка тоже на пятом месяце.

– А с эклерами... Я не удержался.

– Все стало на свои места, – подытожил я, вспоминая чайник на столе, переложенную кофту, съеденные эклеры и ночную активность собаки, – но почему ты решил сейчас поговорить, а не раньше?

– Я думал, что справлюсь. Пока вник в эту паутину порталов, в их правила и возможности, то и время прошло. Кстати, я себе Ольху тоже забрал. Сразу, как вернулся, в тот же

день поехал за ней, сводил к ветеринару. Щенков раздали, – улыбнулся он, вспоминая те дни. – Я, как только появлялся здесь, не мог остаться ею незамеченным. Она ко мне бежала и просилась играть.

– Это все хорошо. Я рад тебя видеть. Но не хорошо то, что ты в таком положении. Откуда информация, что кто-то прошел через портал? Это ко мне домой кто-то приходил из другого мира?

– Да. Понимаешь, существует много порталов, сеть, паутина. Одними постоянно пользуются хранители. Все в целях безопасности миров, но есть и те пути, которые не использовались вообще никогда. Вот они не всегда под контролем, речь о таких, как наш. Из-за того, что я два раза прошел через наш портал, он стал доступен тому, кто им воспользовался. За ним стали следить и заметили активность, но я нигде не перемещался до того, как меня сделали подозреваемым. Это угроза от другого человека. Если он скрывается, то действует преднамеренно и что-то задумал. И необязательно хорошее. Ты понимаешь?

Я потер виски руками и постарался не упустить сути разговора. Опять какие-то тайны, покрытые мраком.

– А я чем могу помочь? Я ни разу не покидал эту вселенную.

– Ты можешь мне помочь. Мы мыслим почти одинаково. Ты дополнишь пробелы моего разума.

Двойник посмотрел на часы и встал.

– Я нашел зацепку, пока перемещался. Есть какой-то след. Такое ощущение, что кто-то прямо посреди сигнала, то есть самой паутины, проник в наш портал. Втиснулся.

– И что ты предлагаешь делать? Мы не специалисты. Доложи обстановку тому темнолицему начальнику и пусть занимаются дальше вопросом.

– Ты не понимаешь. Я должен доказать, что не передал никому эту тайну, нарушив договор. Они могут объявить меня виновником. И что будет? Сотрут мне память во избежание повтора ситуации, а там живи, как можешь? – Никита стал нервничать, и я его понимал.

– Хорошо. Я, может, смогу попытаться тебе помочь, но не обещаю. Сам ничего не знаю. Вы там живете в почти идеальном мире с цветочками, а у нас тут почти коллапс. Сам же видел. Мне надо работать не покладая рук. Цены растут, потребности увеличились.

– Ну, тогда удачи, – двойник оскорбленно развернулся и пошел в зал.

На ходу он достал из кармана штанов свернутую газету «Телемост», которую я не замечал все это время. Мне стало не по себе от того, что оставляю его в таком положении.

– Стой! – я догнал его в коридоре. На лестничной клетке за дверью слышен был лай Ольхи и голос Насти. – Давай еще обсудим это. Потом.

– Я, если что, Насти не рассказывал о том, что сотрудничаю с хранителями.

Мы пожали руки. В это время открылась входная дверь. Ольга ворвалась в коридор, таща за собой Настю. Смотрелось комично. Я хотел собой прикрыть двойника, но тот исчез. За спиной никого не оказалось, словно разговор с ним был иллюзией.

– Привет. Ты чего вертишься? – удивилась жена, разуваясь.

– Да ничего, – я тоже не хотел ее беспокоить и оставил разговор с Никитой в секрете. Всему свое время. – Как прогуляли?

– Хорошо. Только пришлось гулять со стороны дороги. В парке мужчина выгуливал ротвейлера без намордника, зверюга при нас накинулась на дворовую, и та еле ноги унесла. А хозяин даже не попытался остановить своего пса.

Я вздохнул. Не представляю, как живут в мире Никиты, но в нашем им явно было бы не комфортно. Частые риски жизни и здоровью настолько стали обыденными, что большинство людей не старались проявлять человечность к другим. Нет органов по надзору за бездомными животными, за нарушителями порядка на улицах и дорогах. Все живут, защищаясь друг от друга. Даже тогда, когда этого не надо.

– А ты что делал? – девушка зашла на кухню, и я поспешил туда, не зная, убрал ли двойник свою кружку или оставил.

Она стояла возле краника. В принципе, можно было подумать, что мне она по каким-либо нуждам понадобилась.

– Кофе пил, за пирогом следил.

– А почему не достал?! – воскликнула Настя с укором в голосе и стала вертеться возле духовки. – Нужно было его достать через пять минут после сигнала таймера. Он должен был потом постоять минут десять под полотенцем...

Я еще не привык к таким порядкам и правилам, и они меня несколько раздражали. Выслушав большую часть сетований жены, лишь бы она не расстроилась, я отправился в зал. Где-то я слышал, что глубокое и равномерное дыхание должно успокаивать. В голове вертелись слова Никиты и информация о том, когда доставать пирог. Я сел на диван и постарался уйти в себя.

Как только расслабился, мокрый нос уперся мне в колено, оставив неприятный для меня влажный след.

– Ну, блин!

Какое там спокойствие?

3 Суматоха

Ночь выдалась беспокойной. Я вертелся и думал о встрече с Никитой. Так как он мой двойник, то угроза для него ощущалась, как угроза для меня. Как можно расследовать дело, если мы никогда этого не делали? Как я оставлю работу, беременную жену и кучу планов ради дела, связанного с порталами? Как объяснить Насте, что мне придется отвлекаться от семейных дел? И как это преподнести, чтобы она не переживала за меня? Я ведь мог застрять в мире Никиты как он год назад.

Обратиться за помощью к ветеринару мы не могли, так как он поручился за меня перед руководством, что я больше не буду фигурировать в их работе. Мог подставить. Все это время мы не встречались и не общались.

Оставалось решать вопрос самостоятельно, продолжая расследование, которое Никита начал два месяца назад. «Справимся», – подумал я и посмотрел на свою жену.

Все так же прекрасна: благородная внешность и нежный нрав так же притягивали меня, светлые волосы всегда были заплетены в замысловатые прически, которые ей очень шли. Я попытался представить нашего малыша и не смог. Был далек от понимания, что такое собственный ребенок и как его любить. Вот такой я был черствый и боялся не оправдать ожиданий жены. Оставалось надеяться, что с появлени-

ем малыша чувства сами появятся. Но эти мысли предстояло отложить на потом. Более насущные требовали тщательной работы мозга.

А о чем думать? Как размышлять, если только в детстве я задумывался о космосе и вселенной, когда дедушка мне рассказывал то, что знает? Да никак.

С такими тупиковыми выводами я все-таки уснул под утро.

Наутро меня разбудили крики:

– Оляха, нельзя! – кричала Настя где-то в другой комнате.

Собака рычала и шкрябала когтями по полу. Мне показалось, что в зале происходит какая-то борьба и я сорвался с места. Оказалось, что как таковой угрозы не было. Но сердце настолько сильно отдавало дробь в груди, что мне пришлось несколько раз глубоко вздохнуть. События в моей жизни начинали накаляться с очередным появлением двойника.

Как выяснилось, собака пыталась пролезть за диван и что-то зацепить лапой. Она так старалась, что аж кусала бок спинки дивана, разорвав зубами обивку. Настя пыталась ее оттянуть, но, в силу своего положения, не могла к ней протиснуться между креслом и диваном, чтоб остановить животное.

– Что происходит? Оляха, нельзя! – я аккуратно отставил Настю в сторону и оттянул рычащего питомца.

– Не знаю, что происходит. Лежала на кухне спокойно,

пока я готовила завтрак. А потом как сорвалась с места и давай грызть диван.

– Сейчас разберемся, – успокоил разволновавшуюся жену я и начал отодвигать диван.

В это время Ольга пыталась протиснуться между моих ног, и мне пришлось выгнать ее на балкон, от чего та расстроилась и, схватив подстилку со стула, начала ее трепать.

– Какой ужас! Что с ней? Может, у нее бешенство? – забеспокоилась жена.

– Успокойся. Я сейчас разберусь. Ты иди, готовь завтрак. Девушка с тревогой посмотрела на испорченный диван и все-таки вышла.

Отодвинув диван, я увидел непонятный для меня предмет. Он лежал возле плинтуса. Пробравшись ближе к нему, я понял, что это очки. Старые, с частично поцарапанными линзами и потертыми дужками очки. Такие мог носить только мужчина. Скорее всего, пожилой.

Взяв их аккуратно одной рукой и повертев, я не нашел никаких надписей, чтоб определить фирму или что-либо еще.

Непонятно, каким образом они там оказались, и почему Ольга так агрессивно на них реагировала. Я показал очки собаке, которая прыгала как заяц возле двери балкона, и одним глазом пыталась увидеть, что я делаю. Когда Ольга увидела мою находку, левый глаз у нее увеличился в размерах, и я увидел весь левый ряд зубов рычащей собаки.

– Странно, – пробормотал я себе под нос.

– Что там? – спросила Настя из кухни.

– Ничего! – крикнул я в ответ и заметался по залу, ища место, в котором смог бы спрятать очки. Конфетница оказалась как раз в зоне досягаемости. В зал вошла Настя, потирая свой живот.

– Так что там было?

– Да ничего особенного. Залетела бабочка, – это то, что пришло мне на ум. Я сразу же подумал, что эти очки каким-то образом связаны с Никитой.

– И где она? И почему Ольха кинулась на нее? Она же не трогает их.

Я не любил врать и знал, что Настя тоже не любит людей, которые врут. Но рано было рассказывать о визите Никиты, ведь ничего вообще не было известно в его, то есть нашей, истории.

– Я ее выпустил уже.

Настя открыла дверь на балкон и впустила собаку. Та быстро обнюхала диван и меня. Не найдя очков, она тревожно посмотрела на Настю. Мне показалось, что собака сейчас заговорит человеческим голосом и расскажет хозяйке о лжи мужа.

– Ну ладно, – пробормотала девушка, оглядывая зал.

– Ты только не переживай, – попросил я ее, дотрагиваясь до живота. Мне показалось, что этот жест любую беременную женщину должен отвлечь и не прогадал. Жена мило улыбнулась и объявила, что малыш сильно толкался.

Глядя в очередной раз на то, когда она реагирует, чувствуя малыша, я понял, что мне любыми способами и силами нужно решить вопрос с проникновением в портал. И закрыть его навсегда. От того, что к нам в любой момент может кто-то обратиться, от возможной угрозы я начинал закипать.

Это что получается? Пока я спал, кто-то появился у нас в зале и выронил очки? А моя жена? Хорошо, что Ольга у нас есть. Она явно спугнула непрошенного гостя. И это был явно не Никита.

Злость от неизвестности накрыла меня, и я быстрым шагом направился в ванную.

Умывшись, я решил, что нужно убирать зеркало. Но жена поймет, что что-то не так, зная прошлогоднюю ситуацию. Как вариант, можно было его разбить и под этим предлогом избавиться. Но таким образом, я брошу в беде двойника. Ведь я ожидал визита Никиты, поэтому ничего менять в зале пока не мог.

– Что за чертовщина! – воскликнул я сам себе.

– Что такое? – спросила Настя за дверью.

Я ничего не ответил, погруженный в себя, и, выйдя на кухню, начал есть уже готовый завтрак. Жена села напротив и какое-то время молча ела, иногда встревоженно поглядывая на меня.

– А ты не хочешь съездить на выходные к родителям? – предложила она. – Ты какой-то напряженный.

– Все хорошо, – заверил я ее, но меня осенило. – А это

идея! Прекрасная идея! Давай я тебя отвезу на пару дней к родителям! На неделю! Ты отдохнешь, сменишь обстановку, и потом я за тобой приеду.

Я придурковато улыбался своему предложению, но Настя почему-то расстроилась. Мне срочно надо было ее куда-то отправить, чтоб не подвергать риску. Это была замечательная идея. Но жена не поделила моего восторга и молча ела дальше, пытаясь не контактировать глазами.

Я уже знал, что это означает и вновь стал злиться на себя за то, что не могу обеспечить защиту и спокойствие жены одновременно.

– Ты что, расстроилась?

– Нет.

Настя поставила в раковину пустые тарелки и отправилась в спальню. Мы должны были по плану сегодняшнего дня посетить магазин мебели, чтоб присмотреть себе новую кровать в спальню. Очередная покупка. Это мне еще повезло, что не надо было делать ремонт!

Я посмотрел на грязную посуду и понял, что жена расстроена и оставила мытье на меня. Я был не против. Хоть как-то смягчу обстановку.

Магазин мебели был огромным, с большим выбором диванов, кресел, кроватей и шкафов. Мы останавливались в каждом отделе и присматривались к любым моделям. Очередной продавец активно пытался нам угодить, раскрывая диваны и рекламируя кровати с разными матрасами. Каж-

дый заверял нас, что именно у них самое лучшее качество. Мне было смешно за этим наблюдать, так как я тоже, продавая свой товар, уверял всех, что качество костюмов отличное, в сравнении с товаром конкурентов.

Посетителей в тот день было не много, что облегчало поиски. В очередном отделе Настя остановилась возле кровати и общалась с продавцом. Я отвлекся на прикроватные тумбы и не заметил, как ко мне подошел мужчина.

– У вашей жены хороший вкус, – сказал подошедший, но я не стал на него тратить внимание.

И так понятно, что хозяин отдела решил «обработать» потенциального покупателя.

– Спасибо.

Отойдя от него, стал рассматривать шкаф с раздвижными дверцами. «А этот шкаф хорошо впишется в интерьер зала», – подумал я, представляя, как мы выкинем все-таки бабушкин раритет и заменим чем-то современным.

– Этот шкаф дополнит интерьер вашего зала, – продолжал «приставать» ко мне хозяин магазина. Он ходил за мной и раздражал присутствием. Я пытался его максимально игнорировать, чтоб тот отстал. Сам я никогда не навязывался к своим покупателям, чтоб не вызывать негатив.

– Вы можете выбрать, какими будут дверцы. Я советую зеркальные. Дополнительное освещение никогда не бывает лишним, да и зрительно увеличивают пространство помещения, – продолжал свой монолог мужчина.

– О нет, зеркала нам ни к чему, – все-таки ответил я, не глядя на него, и направился к жене, чтоб забрать ее из этого отдела.

Только выйдя в коридор, я позволил себе обернуться. Никого, кроме продавца, с которым разговаривала Настя, не было. Я решил, что хозяин магазина с моего ракурса был просто не виден.

– Что ты высматриваешь? Мы же только что там были, – удивилась Настя, хмуря брови.

– Ничего. Просто посмотрел.

В следующем отделе я опять осматривал мебель отдельно от Насти, к которой пытались любезно «приставать» продавцы. На этот раз ко мне никто не подходил. Но, выходя из отдела, я мельком посмотрел на зеркальные дверцы кухонного гарнитура и увидел в отражении мужчину, похожего на Антона Павловича. Он стоял вдали от меня и смотрел в нашу сторону. Я подхватил Настю под локоть и вывел в холл. Девушка подчинилась, но остановилась посреди помещения.

– Никита, что с тобой происходит? Куда ты меня тащишь?

– Я просто устал. Давай выпьем кофе, – предложил я.

– Но ты мог бы просто попросить меня, а не тянуть, – жена начинала раздражаться. Я тоже, так как мой мозг должен был обрабатывать одновременно кучу важной информации.

– Но ты ж сама устала. Надо отдохнуть. Давай я закажу по чашке кофе, и мы потом продолжим.

Настя согласилась и позволила себя усадить за столик. Я

купил нам по кофе и принес жене еще пирожное. Это должно было остудить ее гнев.

– Ты сиди, я сейчас приду. В туалет схожу, – объяснил я ей, и, не дождавшись ответа, вернулся тот в ряд отделов, где видел Антона Павловича.

Итак, если он сам решил меня разыскать, то дело серьезное.

А нашелся он в другом конце коридора. Стоял спиной ко мне и не шевелился. Я подошел.

Мы не виделись всего-то чуть больше года, но мужчина как-то сильно изменился. Внешне он был неопрятным, не совсем свежий запах можно было услышать за пару метров. Щетина покрывала его квадратное лицо, волос на голове почти совсем не осталось, одежда выглядела несвежей. Мне показалось, что он сбросил килограммов пять.

Весь внешний вид старого знакомого был плох.

– Антон Павлович?

– Да, здравствуй. Я смотрю, ты меня не узнал.

Это был он! Тот хозяин магазина, что пытался общаться со мной. А я на него и не посмотрел тогда! Да и голос у него немного другой, словно более сиплый.

– Не узнал. Что-то случилось? Хотя, я хотел сам к вам обратиться.

– А что могло случиться? Вроде все хорошо. А что? Что у тебя произошло?

– Да так. Ситуация непонятная, – я боялся, если честно.

Боялся выдать наш с Никитой секрет, так как мог подставить двойника. Да и себя.

– И такое бывает, – выдал непонятный ответ он и посмотрел на меня ждущим взглядом.

Разговор был ни о чем. Он как будто прощупывал почву. Я боялся сказать лишнего, чувствуя подозрения.

– Как у вас дела? Вы теперь не ветеринар? Я думал, что это ваше призвание.

– Как видишь, теперь я не ветеринар, – он показал рукой на магазины.

– Понятно.

Неловкое молчание.

– Я смотрю, ты тут неплохо живешь. Жена на сносях, мебель ищете, – с ноткой зависти заметил мужчина.

– Ну да, все хорошо у нас, – аккуратно ответил я, не понимая тона собеседника.

– Ты, если понадобится, звони мне, – он протянул клочок бумаги с номером телефона.

Я взял листок и положил в карман. Антон Павлович отсалютовал мне и улыбнулся, показывая темные зубы. Развернувшись вокруг своей оси, он вышел на лестничную клетку и исчез из поля зрения.

Очень странная ситуация. Очень странная встреча и разговор! Что-то было не так.

Вернулся к уже нахмурившейся жене. Мой кофе остыл, и я его выпил залпом. Настя ничего спрашивать не стала и

пожаловалась на то, что устала. Мы поехали домой без покупки.

Я не любил такие суматошные дни. Не любил непонятных ситуаций, и настроение совсем пропало, пока мы ехали домой. Жена всю дорогу молчала.

Я очень ждал возвращения Никиты. Вы себе не представляете, как сильно ждал.

4 В путь!

«Дурак!» – твердил я себе, глядя, как Настя собирает вещи. Она со мной не разговаривала. Я понимал, что стал заложником ситуации и внести этот хаос в жизнь беременной жены не мог. Как объяснить ей, что вернулся мой двойник и появились новые проблемы? Тем более, этими проблемами мне надо заниматься, а не скинуть на него одного. Так рухнут все наши планы с покупками, готовками и остальными планами-планами-планами. Надо было абстрагироваться и сделать все, чтоб она меньше расстраивалась.

Встреча с Антоном Павловичем, его странное поведение и вид, меня внутренне очень напрягли. Никита не был виновен ни в каких стоворах и посягательствах на порталы. Мы оба хотели жить мирно и растить своих детей, не задумываясь о том, что наши миры могут посещать разные личности.

Можно было бы рассказать Насте все, но зачем ей знать, что есть вероятность того, что Никита, мой двойник, рискует стать дурачком? Мне придётся пересекать портал, искать ответы на непонятные вопросы. Все это время она будет гадать, где муж и вернется ли.

Нет, нельзя рассказывать.

– Так, когда ты меня забереешь? – спросила она, закрывая молнию рюкзака.

– Я тебе позвоню. Мы будем на связи, – пообещал я ей,

и встретился с взглядом, которого никогда еще не видел. В наступившей тишине появилось напряжение.

– Никита, что-то не так?

Я к ней подошел и взял за руки.

– Ну что ты, все нормально. Я просто хочу, чтоб ты отдохнула. Мы постоянно что-то делаем, где-то ездим, и отдыха толком нет.

– Но ты очень нервничаешь в последнее время. Вижу, что что-то не так. Я и так стараюсь тебя не донимать.

Я обнял жену и про себя попросил у нее прощения.

– Настя, все хорошо. Я действительно немного нервничаю, но ты ж меня знаешь. Я такой. И ты ни в чем не виновата.

Она внимательно заглянула в мое лицо и промолчала. Было видно, что осталось еще несколько вопросов, но была она не в том настроении, чтоб выяснять что-то.

– Ты отчистил чайник? – задала она неожиданный вопрос.

– Я? Ну да.

Как же глупо я себя чувствую, когда вру! Я вообще не понимал, к чему этот вопрос. Чайник я не отмывал ни от чего, но я почувствовал, что это какая-то проверка. Но девушка улыбнулась мне и поцеловала.

Я отправил первой жену в машину, а сам побежал на кухню, чтоб понять, что это был за вопрос с чайником. Оказалось, Никита тогда случайно поменял чайники и этот оказался без налета внутри. У них же и вода получше! Ну ко-

нечно, он вернулся тогда с уже горячей водой.

В дороге мы нормально общались, и я пообещал ей вовремя выводить Ольху гулять и попытаться решить многие проблемные вопросы. Вернулся я уже вечером. Меня встретил Никита. Он сидел в зале с газетой «Телемост» на коленях.

– Ну, наконец-то ты вернулся! Я уже не знал, как тебя вызывать. Нам надо уже придумать способ общения! – воскликнул я, увидев его.

– А его и нет. Только эта злосчастная газета является ключом, – он брезгливо посмотрел на предмет разговора.

– Ну, так что, как и чем я могу тебе помочь?

– Я предлагаю отправиться в мой мир и узнать твоё мнение. заметишь ли ты что-то необычное в портале или нет.

– Ну, ты даешь! Я впервые пересеку портал, и для меня там все будет непривычным.

– Ничего страшного. Это не болезненно. Мне дали газету с ключом, который можно использовать несколько раз. А так, они меняются после прохождения паутины.

Перед отправкой, я показал двойнику очки, и тот нахмурился. Ничего такого он лично не проносил в наш мир и даже случайно прихватить не смог бы. Никто из его окружения не носит такие. Вот тогда я и утвердился в правильности решения отправить жену к родителям.

В моем доме кто-то был. И это плохо.

С этими мыслями я решительно стал рядом с Никитой, и мы вдвоем принялись всматриваться в строки. Действитель-

но, среди них стали выделяться другие буквы, которые мы с легкостью прочитали. Какая-то нелепица, которая становится настолько важной, что отправляет в другую вселенную.

Мое сердце гулко стучало в груди от неизвестности. Первый переход. Еще и что-то должен заметить. А куда смотреть?

Ну что ж. В путь!

5 И опять что-то не так

Все произошло настолько быстро, что я не успел вообще ничего заметить. Как ребенок прикрыл глаза от страха, и что-то пронеслось с большой скоростью мимо меня. Тело стояло на месте, но внутренности словно сдвинулись в разные стороны. Это было неприятно, но на ногах я устоял. Сам себе пообещал в следующий раз напрячь пресс. Позже вспоминал абсурдность этой идеи. Результат по другую сторону зеркала тоже оказался неожиданным.

Вышли в очень темном помещении. От моего глубокого дыхания было слышно эхо. Я вытянул руки в стороны, чтоб нащупать хоть что-то. Эмоции от перемещения через портал очень бурные, а тут еще и оказались в неосвещенном пространстве, отчего мне стало совсем не по себе.

– Никита, ты здесь? – услышал я двойника.

– Да. Здесь. Почему так темно и пусто?

– Я сам ничего не понимаю.

В темноте загорелся экран телефона, который догадался включить Никита. Стали осматриваться.

Это была не наша квартира. Мы оказались на каком-то складе, наполовину заполненном пыльной мебелью. Из-за высоких потолков и больших размеров, он казался огромным. Больше похоже на заброшенный цех завода.

– Что происходит? Что это за склад? – удивлялся двойник,

обходя каждый предмет с телефоном в руках.

Мы аккуратно стали пробираться вперед, ища выход.

– Вот интересный вопрос! Вообще-то, мы попали в твой мир, и ты должен лучше знать, почему бабушкин шкаф оказался на какой-то свалке.

– Давай возвращаться, – предложил он.

Мы вернулись к шкафу, и двойник развернул газету, но, сколько бы мы ни вглядывались, нужные буквы не появлялись. Возникло такое ощущение, что у нее села батарейка, или был исчерпан лимит «переходов». Надо было искать выход или начальника охраны. Ведь кто-то же должен был сторожить хоть и старую, но все-таки мебель.

Без газеты я не смог бы вернуться домой. Вот они, новые проблемы!

– Это не совсем свалка, – определил Никита.

– Но здесь стоят и лежат шкафы, тумбы. А вот и кресло! Все запыленное и поломанное.

– Я его не планировал выкидывать, если ты об этом!

– Тогда кто его сюда вывез? Твоя Настя, получается. Пока тебя не было.

– А давай ты не будешь мне тут рассказывать, что моя жена без моего ведома выбросила мой шкаф! – огрызнулся в ответ двойник.

Я тоже достал свой телефон, но зарядки осталось мало. Спрятав его в карман, я шел вслед за Никитой, и мы препирались, кто из нас виноват. Наконец, увидели полоску света

и направились в ту сторону, освещая все вокруг, словно на нас мог напасть кто-то, кто притаился за мебелью.

Все же дошли до выхода. Огромная железная дверь, больше похожая на ворота, была накрепко закрыта. Щелки оказалось недостаточно, чтоб рассмотреть то, что находится снаружи. Зато нашлось окно справа от двери. Оно явно много лет не открывалось, и щеколда заржавела. Но мы справились с ней, объединив усилия.

Пролететь через окно не составило труда. Но узнать местность не смогли.

Немного поразмыслив, решили, что находились на территории складов. И вышли из самого крупного. Но все равно, было такое ощущение, что на свалке. Запах стоял отвратительный. Казалось, что и воздух какой-то был не прозрачный, а пыльный и неприятный.

– Нужно быстрее отсюда выбираться, – предложил я.

– Полностью солидарен, – ответил Никита, прикрывая нос рукой.

К сожалению, на пути никого не встретили. Сторожка, что стояла у выхода огражденной территории, оказалась пустой. Да и видно было, что там давно никого не было. Хотя, когда-то кто-то был и оставил неприличную надпись мелом.

Жилых домов поблизости не нашли, да и дорог. Только старые тропинки, поросшие травой, которая местами уже пожухла и стала совсем серой. Хотя, на тот момент был месяц июнь! Очень странно...

Вдоль тропинки было очень много пеньков. Было похоже, что некоторые деревья срубили давно, а некоторые недавно.

Так мы шли, не узнавая местность. Плохой запах местами становился то слабее, то сильнее. Наконец, мы увидели вдали жилую улицу с домами и направились туда. Но чем ближе подходили, тем тревожнее становилось. Мы не узнавали местность. Все дома казались заброшенными, и на улице не было людей. Что больше всего поразило, так это отсутствие деревьев и кустов. То есть, они кое-где были, но в основном одни пеньки торчали из-под полусгнившей травы с мусором. Возможно, именно от нее шел смрадный запах, но уточнять не стали.

– Эй, мужики! – нас окликнул какой-то незнакомец, неожиданно появившийся между домами.

Он был одет в робу, словно целый день работал в гараже или сарае. Мужчина нас внимательно осматривал, продолжая диалог:

– Вы откуда такие взялись?

– В смысле? – я не люблю такой тон, поэтому сразу напрягся.

– Ну, я смотрю на вас и удивляюсь, откуда вы такие нарядные появились, – ухмыльнулся тот, не обращая внимания на мою резкость.

– Да вот, заблудились немного, – ответил Никита, не давая мне ответить.

– Да я понял, что заблудились. Откуда ж вы пришли? Там

же ничего нет, – незнакомец кивнул нам за спины, в сторону складов.

– Мы уже поняли, что там ничего нет. Ты лучше скажи, что это за улица. Табличек нигде нет, – двойник посмотрел на торец дома, у которого остановились.

– Это улица Цветная, которая когда-то была цветная, – ответил мужик и рассмеялся своей шутке.

Мы обратили внимание на отсутствие нескольких зубов в его рту, пока тот гоготал в одиночку.

– Ты помнишь такую?.. – спросил я Никиту и получил отрицательный ответ. – Давай в интернете посмотрим.

К нашему изумлению, мобильный интернет не работал.

– А что это у вас там? – спросил любопытный мужик, подходя. – Телефон?

– Нет, – ответил я и оба стали отходить в противоположную сторону, соблюдая дистанцию. – Ты давай, иди куда шел. Дальше сами разберемся.

Незнакомец остановился, и на лице его отобразилась злость и еще какое-то выражение, которое нам не понравилось, и мы решили, что общение с ним надо прекратить. Поблагодарив за помощь, медленно двинулись дальше.

Отойдя метров на тридцать, оглянулись и увидели фигуру того первого встречного. Он стоял на том же месте и смотрел нам вслед.

– Что это за улица такая? И мужик какой-то странный, – сказал Никита.

– Я не знаю. Не помню такой. Мне все это не нравится. Ты мне рассказывал о том, что ваш мир намного лучше нашего, и все у вас цветет и пахнет! А оказалось, что у вас тут конец света! Ни цветет ничего, и, тем более, не пахнет!

– Я думаю, что всему есть объяснение. Но не сейчас. Я сам в шоке.

Сзади мы услышали звук подъезжающего транспорта.

– Ну, наконец-то! – воскликнул с облегчением я.

Но, когда автобус остановился возле нас, чувство облегчения как ветром сдуло. Он оказался в очень плохом состоянии: потрескавшаяся краска была частично сбита, дверца с разбитым стеклом, и весь агрегат очень давно не мыли.

Водитель остановился прямо напротив нас и открыл переднюю дверь. Мы оценили такой же запущенный вид грузового водителя и не решились сразу заходить.

– Здравствуйте. Подскажите, какой у вас маршрут? – спросил двойник.

– В центр еду, – коротко ответил тот.

– А есть еще другие автобусы по этому маршруту? – я питал надежду на то, что другой автобус будет намного чище.

Водитель на нас брезгливо посмотрел, словно это не он отвратительно выглядел, а мы.

– Следующий будет через час. Или не будет.

Нерешительно посмотрев друг на брата, я увидел за его спиной того странного мужчину все на том же месте, но уже в компании еще одного незнакомца, в такой же грязной одежде.

де. Они что-то обсуждали и смотрели на нас. Потом спешно направились в нашу сторону.

Я не был пуглив и не боялся за себя постоять. Тем более, был не один. Но любой мужик меня понял бы в той ситуации. Находился в непонятном месте, да и в чужой вселенной, встретили незнакомца со странными вопросами, а теперь он и его товарищ направлялись к нам, явно что-то замышляя. Ситуация накалялась. У нас не было времени на раздумья.

Оба не хотели проблем и разборок.

– Так вы едете или нет? – рявкнул водитель, громко сплюнув в свое окно.

Мы сразу же вскочили в салон и сели на первые свободные места. Максимально стараясь не дотрагиваться до грязных поручней, огляделись. С нами ехали двое на вид пьяных мужчин на задних сиденьях, женщина с малышом двух лет и парень-подросток. На вид лет одиннадцать-двенадцать.

Помимо попутчиков, я заметил ржавую дырку у сиденья Никиты, через которую было видно мелькание грязной дороги.

– Ну что ж. Лучше ехать, чем идти, – подытожил мой двойник, проследив за моим взглядом.

– Это, конечно, хорошо, но точно едем в нужный нам центр?

– Сейчас убедимся. В любом случае у меня с собой кошелек, с деньгами в любой конец города можно доехать.

– А я свой не взял, – опомнился я, щупая карманы.

– Ха-ха, как же мы без толстого кошелька, – сыронизировал Никита, – пропадем без твоих дисконтных карточек.

– Очень смешно. Ты лучше скажи, почему в таком замечательном мире, в котором ты живешь, есть такие заброшенные уголки.

– Я не знаю, если честно.

– А может, слово «честно» не известно руководству вашего города? Вы верите в информацию новостей и думаете, что все везде замечательно.

– Не носи ерунды. Нас никто не обманывает. Это в вашей вселенной любой источник информации – оружие против народа.

– И много ты знаешь про наш мир! Две недели пожил и делаешь выводы. Не смейся. Находимся в твоей вселенной, заметь, твоей! И здесь везде воняет, разруха и одни пеньки!

Мы разозлились друг на друга впервые с нашего знакомства. И оба были правы. Но как объяснить то положение, в которое попали? За окном проносились совсем неузнаваемые улицы. По сравнению с тем поселком, в котором оказались, здесь ходили люди. Но их было мало, и детей мы не замечали.

Паренек, что с нами ехал, раскашлялся. Чихнув в конце, он вытер рукой нос и опять уставился в окно.

Забыв о вражде, решение пришло в наши головы одновременно, как это часто бывает.

– Эй, парень! – позвали мы его.

Тот на нас подозрительно посмотрел и подсел на соседнее место.

– Ты знаешь, где мы едем? – спросил я его.

– Да, – сказал он, внимательно разглядывая нашу одежду.

Мне вообще не нравилось то, что все нас рассматривают.

Да, одеты все встреченные люди не дорого-богато, но есть же те, которые одеваются хорошо, и которые – плохо. И это норма, ничего удивительного. По крайней мере, в нашем мире.

– И где мы едем?

– Центрально-городской район, – ответил он таким тоном, словно сами должны были догадаться.

6 Плохие новости.

– Что-то еще подсказать? – предложил он.

Мы переглянулись. Центрально-городской район выглядел совсем не так, как за окном. Скорее всего, парень сам неправильно ориентировался. Только такое могло быть объяснение.

– Нет, спасибо, – отказался брат.

– А вы откуда? – любопытствовал парень.

– Мы? Издалека. А что? Что-то с нами не так? – задал я мучавший меня вопрос.

– Нет. Все так.

Парень понял, что вопросов уже нет, и отвернулся со странной улыбкой на лице.

Автобус остановился на площади, которая слабо напоминала ту, которую помним. Расплатившись с водителем, мы вышли и стали озираться по сторонам.

Площадь преобразилась: столбы были обклеены объявлениями, почти везде лежал мусор, от наполненных мусорных урн веяло зловонием, кое-где пробегали крысы, не пугая своим присутствием людей. Транспорта было мало, а людей много. Это действительно была та площадь, на которой собирались выходить, но не та атмосфера. За нами вышел и тот мальчик, попутчик.

Чувство настолько неприятное появилось у нас, поэтому

как туристы стали осматривать все вокруг и направились на платформу, с которой на автобусе могли доехать домой.

Внезапно, увидев идущего в нашу сторону здорового мужчину, парень схватил Никиту за руку и стал за него прятаться.

– Помогите, этот мужчина мне угрожал и обещал поймавать! Но я ни в чем не виноват!

Он дергал моего двойника и тревожно посматривал на незнакомца. Мы с Никитой сразу напряглись, уставившись на мужчину, готовые заступиться за подростка. Тот скрывался за нашими спинами.

Незнакомец вопросительно смотрел на нас и шел навстречу.

– Спрячьте меня, прошу вас! – завывал малый.

Мы, конечно же, настроились дать отпор в случае угрозы.

Мужчина, будучи уже рядом, приостановился. Он уставился на нас по понятным причинам: два неизвестных мужчины смотрели на него. Потом, обдумав что-то, спросил:

– Что-то не так?

– У нас все так, – ответил я. – А вот что у вас за дело к парню?

– Не понял. К какому?

– Ты давай, не притворяйся, иди тогда дальше и не трогай его. Зачем тебе проблемы? – сказал ему Никита.

– Что? Мужики, вам что, подраться приспичило? – почти взревел здоровяк, напрягая бицепсы и все остальные мыш-

цы, которые были видны через ткань одежды. – Какой парень?

Никита обернулся и не нашел мальчика рядом. След простыл, пока пытались заступиться за него же. Пока искали глазами, поняли, что не знали даже имени, чтоб позвать. Недоуменно посмотрев друг на друга, обратились к незнакомцу.

– Только что с нами шел. Тебя боялся, – уточнил я.

– А, тот? Так это местный воришка. У меня к нему нет никаких дел. Пусть только попробует обокрасть – уши оторву!

Никита ощупал свои карманы и округлил глаза. Мне сразу стало понятно, что кошелек на месте не обнаружилось. Сорвавшись с места, распределились по территории конечной станции. Среди народу его не было. Некоторое время еще слышали за спиной громкий гогот здоровяка.

Что ж, ситуация была критическая. Мы поняли, что этот мир вовсе не тот, куда мы направлялись. Эта новость была плохой. Но, не знали, что еще хуже. Остаться без средств для передвижения по городу, оказаться в незнакомой вселенной или отсутствие мобильного интернета и связи вообще?

Одна новость хуже другой.

Пришлось идти пешком. Надо было найти нашего двойника из этого мира, с ним разговаривать, просить помощи.

На дорогу ушло минут тридцать. Ноги горели, всюду вомяло то больше, то меньше, город был в плачевном состоянии. Чувствовалось по любопытным взглядам, что мы слишком выделяемся среди местного населения, облаченного в

какую-то старую ветхую и неопрятную одежду. Они нас не боялись, а наоборот, пытались приблизиться и рассмотреть. Приходилось передвигаться по улочкам, где царил хаос: груды сожжённых покрышек и прочего мусора. Это расстраивало.

Наконец, оказались в нужном нам районе. Встретили несколько соседей. Те на нас не обратили внимания, или же не увидели. Дверь в подъезд оказалась запертой.

Подождав немного во дворе, мы решили пройтись по территории. Людей на улице было мало. В основном, старики.

Нашли нашего двойника совсем неожиданно. Он вышел из трактира прямо перед нашими носами. Узнать его сразу не смогли, так как внешне он от нас сильно отличался: волосы почти полностью седые и не ухожены, щетина недельная, вещи давно не стиранные. В общем, нам понадобилось время, чтоб оба смогли опомниться вовремя и окликнуть его.

– Никита!

Тот не отреагировал, но пошел быстрее.

– Никита! – крикнули оба.

Двойник медленно обернулся и посмотрел на нас. Мы готовы были дать объяснение, кто такие и откуда, но не успели, так как тот бросился наутек.

– Стой! Мы все объясним! – кричали ему оба. – Не бойся, нам поговорить надо!

Но двойник дал понять, что говорить с нами не собирается и начал, убегая, петлять между домами. Упускать его бы-

ло нельзя, так как ни пережить не было времени, ни оставаться на ночь было негде.

Наконец, запыхавшись первым, он остановился, уперев ладони в свои колени. Видимо, спортом давно не занимался, и оказался слабее нас.

– Ну, наконец-то! Нам с тобой надо поговорить, и все станет на свои места, – пообещал ему я.

– Мы тоже, когда впервые встретились, были в шоке. Но всему есть объяснение, – сказал Никита.

Он, еще до конца не отдышавшись, поднял палец вверх, прося тишины. Замолчали. Потом, выровнявшись, медленно подошел к нам и стал осматривать с ног до головы. Дыхнул в лицо несвежим дыханием, словно собака при обнюхивании.

– Очень интересно! – восхищался двойник нами. – Очень похоже! Не может такого быть!

Наконец, насмотревшись, он объявил:

– Ну что ж. Готов выслушать вас, мои копии. Только, пожалуйста, вкратце и понятным языком.

Мы с Никитой переглянулись от удивления. Лично у нас была совсем другая реакция при виде друг друга. А этот словно насмеялся.

Рассказали про параллельные вселенные и порталы, про сходства и различия миров, про внезапное вторжение через нашу паутину, и все это было описано, как он просил, вкратце. Двойник помолчал, пожевал щеки изнутри и достал си-

гарету. Нас он тоже хотел угостить, но мы отказались. Не без удивления смотрели на жалкую копию.

– Как интересно. Вы говорите, что двойники, а не курите. Я курю. А что ж ты так молодо выглядишь? – обратился он к Никите.

– Веду здоровый образ жизни. А вы, я смотрю, совсем не бережете ни себя, ни природу, – ответил Никита, кивая на полупустой двор без деревьев.

– Ты типа из правильной вселенной, а ты из не совсем правильной? А моя – еще хуже? – засмеялся тот, глядя на нас.

– Где-то так. Никит, у нас сложилась непростая ситуация. Нам нужна твоя помощь, – перебил его веселье я. Не знаю почему, но мне было не совсем комфортно в его компании.

– Чем помочь?

– Мы попали в твою вселенную случайно. Нужно найти одного человека. Только у нас нет ни денег, ни связи, чтоб позвонить.

– А как вы попали сюда? Из зазеркалья своего. Пароль какой-то нужен?

Я не знал, как правильно себя вести, Никита не спешил с ответом. Наш двойник был настолько нерасполагающим к себе, что открывать ему тайну в полной мере не сочли нужным. Уж очень подозрительный и негативный мир оказался. Когда-то Антон Павлович мне говорил, что нельзя открывать тайну, чтоб не нарушить баланс миров. Это я запомнил

на всю жизнь.

– И сами не поняли, – придумал я ответ.

– Как-то все само собой получилось, – параллельно моему ответу сказал Никита.

– И кто вам нужен?

– Он работает ветеринаром, – сказал Никита.

– Он работает хозяином мебельного магазина, – поспешил с ответом я, одновременно с братом.

Вопросительно посмотрели друг на друга. Оказывается, я не успел ему рассказать последние новости о встрече с нашим ветеринаром. Слишком быстро все произошло.

– Не убедили, – с подозрением в голосе ответил двойник, докуривая сигарету.

И потушив окурок об ближайший пенек, продолжил.

– Не убедительно, но помогу чем смогу. Пойдемте.

Мы направились за ним. Как оказалось, домой.

– Я дам вам позвонить, попить. Если что найдем, то и поедите.

Мое плохое предчувствие никогда не подводило. Что-то было не так.

– А что, Насти дома нет? – спросил я.

– Гм, – он обернулся на меня, – Насти давно нет.

Внутри меня все сжалось, похолодело и сердце бешено забилось. Как? Что? Когда?

– Не понял, объясни, – более сдержанный Никита решил уточнить информацию.

– Разошлись мы. А что?

Ну что ж. Мне этот мир совсем не нравился. Надо было скорее возвращаться.

7 Все намного хуже

В квартире был беспорядок, Ольхи не было здесь никогда. Естественно. Двойник сразу же дал нам стационарный телефон и пошел на кухню.

Нашему удивлению не было предела. В квартире не было ремонта. Про отсутствие мобильной связи и не спросили, так как сами понимали, что этот мир просто вымирает. В таких условиях и про интернет можно было даже не заикаться. Удивительно, что в трубке телефона были слышны гудки.

Я достал записку с номером, которую дал ветеринар при нашей последней встрече. На удивление, тот ответил сразу и не удивился звонку. Сразу договорились, где и когда встретиться.

От еды отказались. Есть жареные яйца с грязной сковородки не хотелось. Было очень сложно сохранять спокойствие, видя запущенное состояние квартиры, улиц, да и мира в целом. Бабушкиного шкафа на своем месте тоже не было. Мы с Никитой переглянулись и мысленно согласились с тем, что не придется сюда нам возвращаться, чтоб не видеть всего этого опять. Надо было вернуться к складам с другой газетой.

Внешний вид двойника расстраивал. Он был для нас примером, почему нельзя себя запускать. Ни морально, ни фи-

зически. Волосы давно не стриглись, одежда помятая и грязная, зубы казались темными, одного не было, худощавые плечи немного приподняты к шее. Выглядел парень сутулым и болезненным. Он бросал на нас, незваных гостей, быстрые взгляды, что настораживало.

Некоторое время еще побыли у него, отвечая на вопросы про миры. Потом он вручил нам деньги, которые достал где-то в спальне, предусмотрительно закрыв сначала за собой дверь. Смятые купюры были грязными, но мой брат из самой лучшей вселенной из трех взял их, не показав брезгливости. За нами захлопнулась дверь, отозвавшись эхом в полусыром подъезде.

В дороге мы с Никитой молчали. Не хотелось обговаривать ничего. Надо было ускориться в любых вопросах с возвращением домой. К себе домой.

Встретились с Антоном Павловичем возле центрального парка. Он выглядел точно так же, каким я его встретил в последний раз. Я понял по лицу двойника, что тот ошеломлен.

Ну не успел я всего рассказать!

Выслушав нашу историю с порталами, бывший ветеринар сразу же пообещал помочь. Как будто уже был готов все это обговаривать и приготовил шаблонные фразы.

– Ребята, вы только не волнуйтесь и ни в коем случае не обращайтесь за помощью к другим людям. Я достану вам газету, обещаю.

– Спасибо, а как вы нас найдете? – спросил Никита.

– Вам придется ждать меня у вашего двойника. Или тройника, – засмеялся мужчина громко.

– А есть возможность переждать в другом месте? – мне было неприятно возвращаться в ту квартиру.

Я понимал, что время ожидания может затянуться. Сам ветеринар не вселял доверие. Как у него получилось скатиться до такого жалкого состояния? Они же со своим двойником охраняют порталы и работают на серьезной работе. Год назад этот человек был самодостаточным мужчиной в расцвете сил, а в день обращения за помощью он был сам не свой. Что-то у них там не ладится! Смотрители вселенских масштабов дали слабину!

– Нет. Вам придется вернуться туда. Я к вам сам приду, – настаивал он. – Ваш Никита уже все знает. Что скрывать?

– Хорошо. Вы только поторопитесь. Мы должны сегодня вернуться домой, – попросил двойник.

– И еще. Почему в этом мире так воняет? – задал я мучавший меня вопрос.

– Где воняет?

– Как только здесь появились, сразу почувствовали этот запах.

– А! Так что же вы хотели? Привыкните скоро. Мусор никто не выкидывает, городские свалки завалены по самое «не хочу», дворников нет. Работать в принципе никто не хочет. Вы же видели, что и деревьев мало, насекомых и животных, соответственно. Так и живем.

– Как так получилось, что в этой вселенной все настолько плохо?

– Да вот так и получилось. Не ценилось то, что имелось. Сначала пластик, мусор, спил деревьев, стоки в моря и океаны, потом высокие цены, маленькие зарплаты, забастовки, расстрелы, заключения в тюрьмы несогласных с властью, появились болезни новые, снизилась рождаемость... Ну, вы все понимаете, не маленькие. Заметили, что во дворах мало детей, стариков, и зелени почти нет?

Мы оглянулись. Да, это заметили. Атмосфера была давящая.

– Вот и докатились до такого убогого существования, – продолжал Антон Павлович. – Не то, что у вас. Вы еще не переступили грань.

– Да кто ж знает, – я не хотел сравнивать наши миры. Но в глубине души был уверен, что все-таки к этой грани скоро дойдем.

– Я предлагаю расстаться, чтоб Антон Павлович быстрее принес газету, – сказал мой двойник, прерывая разговор.

У меня еще оставались вопросы, но что-то внутри подсказывало, что брат неспроста сменил тему разговора и доверился ему, промолчав.

Мужчина был не против. Он довольно улыбнулся и пообещал вскоре навестить нас с «Телемостом».

Распрощавшись, мы направились обратно, к двойнику, или, как пошутил наш знакомый, тройнику.

«Брат» чуть ли не хватал меня за локоть, чтоб быстрее покинуть место встречи. Я удивился его грубости.

– Никита, ты что, ничего не понял? – спросил он меня, как дурака. – Ты совсем не изменился. Следишь за разговором?

– Чего я не понял? Хватит меня тянуть!

– Откуда он знает, что у нас в мире лучше, чем здесь? Почему должны привыкать к этому смраду?

Я, наверно, тогда пропустил это мимо ушей. Но потом вспомнил, что в словах нашего знакомого ничего не увидел подозрительного. Никита был прав. Это было похоже на оговорку!

– Сам подумай! Я ищу почти два месяца того, кто меня подставляет! А тут хранитель порталов сам тебя находит, дает номер телефона, по которому мы смогли дозвониться в другом, третьем мире! Разве ты не заметил, как он выглядит?

Я был ошеломлен. В первую очередь смекалкой моего двойника.

– Ты прав. Но как доказать, что именно он вторгся в нашу паутину? Обычных рассуждений и слов твоим судьям будет мало.

– Надо подумать.

Мы молча стояли какое-то время. Потом меня осенило:

– У меня же есть очки! Надо их как-то использовать. Насколько я помню, когда он был ветеринаром, то носил очки. Вот балбес! Как я сразу не догадался?!

– Ты прав! Тогда он был в них, или не именно в этих. Если

нашли того, кого искали, возникает еще один вопрос – зачем ему все это?

– А вот это надо выяснить. Надеюсь, что не придется ночевать здесь, – меня даже передернуло.

Мы спешно покинули место и по пути домой обговорили тактику действий. Следующая встреча с Антоном Павловичем могла быть для нас опасной. Если он преступник, то очень хитрый. Мог прийти на встречу не один. Надо было быть начеку.

8 Тайна – не тайна

Встретил нас Никита с какой-то натянутой улыбкой. Он молча впустил гостей домой и сел на диван в зале перед телевизором. Мы же отправились на кухню, чтобы приготовить поесть из того, что купили в магазине. Сварив макароны с сыром и отварив подозрительные сосиски, сели за стол. Конечно же, хозяина пригласили.

– По рюмочке – предложил он, доставая из шкафчика водку. Но мы отказались. – Эх. Скучно вы живете!

Понюхав открытое горлышко бутылки, тот спрятал ее обратно.

– Еще что-нибудь расскажите, действительно ли у вас там так хорошо, в ваших вселенных, – предложил двойник тему для разговора, накинувшись на еду, которую изначально жадно рассматривал.

– Такая же, только ухоженней, – коротко ответил Никита, делая вид, что усердно ест, чтоб меньше говорить.

– А медицина? Все налажено? Врачи лечат? – спросил он уже меня.

– Ну как. Если есть деньги, то могут вылечить. А так, очереди сплошные и куча частных клиник.

– Ну, это еще ничего. Вы бы видели очередь у нас к стоматологу! Зубы лечить никто не хочет. Плохая, видите ли, окружающая среда, оборудование старое. Все равно эти

пломбы вылетают. Люди даже квартиры свои закладывают, а то и продают, чтоб полечить зубы семье, – недовольно сказал он, жадно засовывая пол сосиски в рот, – да и не только зубы. Болеть нельзя, а если заболел, то сам себе врач. Невыгодно иметь большую семью!

Мы с Никитой сразу поняли почему у всех тут такие ужасные зубы и затрапезный вид. Все настолько плохо, что люди отказываются лечиться, лишь бы сохранить свои последние сбережения. Это плохо. Очень плохо. Ужасно!

– А как родители? – спросил Никита.

Третий двойник посмотрел каким-то запуганным взглядом и опустил глаза. Поковыряв в тишине вилкой по тарелке, он решился на ответ:

– Похоронил я их. Буквально полгода назад мать и год назад отца.

Я перестал дышать, к горлу подкатил комок горечи, и захотелось выплюнуть макароны обратно в тарелку. Встав из-за стола, вышел в зал, где сел на диван и прикрыл лицо ладонями. Это был удар под дых. Это было больно слышать. Я понимал, что мои родители живы и здоровы. Они где-то там, в другой вселенной. Занимаются своими делами. Мама сейчас общается с Настей, которая беременна моим ребенком. Папа, скорее всего, смотрит футбол в своей спальне. Я насильно задержал эту умиротворенную картинку в голове, чтоб отрешиться от проблем и переживаний Никиты из этой вселенной.

Мне хотелось вернуться на кухню и ударить двойника за то, что не уберег родных. Но в коридоре преградил проход брат, который уже знал мою вспыльчивость. Осталось только высказаться через его плечо.

– Ты! Ты все испортил! Они должны были быть живы, а Настя беременной! Ты упустил шанс быть счастливым! Посмотри на себя! Жалко на тебя смотреть!

– А ты мне не судья! Все тут выживают, как могут! И один человек ничего изменить не сможет. Это вы там шикуете, пока я лохмотья ношу!

– Все было в твоих руках. Ты даже бабушкин шкаф выбросил на свалку!

Никита приложил палец к своим губам, чтоб я дальше за шкаф не проболтался.

– И что? Это мое дело! – Никита-третий не стал дальше разворачивать дискуссию и удалился в спальню, крикнув через квартиру во все горло. – У меня скоро все наладится! И о вас я забуду, как о плохом сне! Нашлись грамотеи!

Брат удержал меня, придавив к стене и шепнул, чтоб слышал только я:

– Дурак! Ты что делаешь? Ты что, не слышишь, что тот говорит? Совсем шарики за ролики заехали?!

Я на мгновение остановился и понял все. Агрессия и эмоциональность сыграли злую шутку со мной. Вместо того, чтоб идти по намеченному нами плану, я поддался чувствам.

Действительно, двойник говорил странные фразы, типа

«скоро все наладится» и «скоро о нас забудет». Не участвовал ли он в заговоре с нашим подозреваемым? Почему именно в этой квартире надо было встретиться? Ответ был ясен: они оба от нас что-то хотели! Надо было разоблачить сговор вовремя и не попасть в еще худшую ситуацию. Если понадобится, то придется искать другой путь для возвращения домой. Основной целью было на данный момент – получить нужную газету с паролем и вернуться на склад.

Ничего не оставалось делать, как ждать Антона Павловича с «Телемостом».

Доев, мы прибрались на кухне и решили помириться с третьим Никитой. Ни к чему было накалять обстановку.

Тот сидел на подоконнике, когда вошли. Неожиданно для нас начал разговор первым, злобно, словно не успокоился после ссоры:

– Вы думаете, что все так просто? Появились здесь, просите помощи, денег. Сами-то как хорошо одеты, ухожены. Крепкие ребята! Не то, что я. Я тоже когда-то был крепким, уверенным в себе парнем. Девушка была. Но ничего не получалось. Все словно сыпалось из рук! У нас тут редко встретишь счастливых людей. Многие спиваются, умирают от болезней, которые не могут вылечить бестолковые врачи. А когда-то медицина была надежной, люди работали, покупали квартиры. И что в итоге? Где-то свыше, – он поднял палец вверх, чтоб нам был более понятен смысл его слов, – решали вопросы государств, типа во благо, а сами богатели. Народ

был против, во всех странах люди бастовали, потом стали бояться выходить на площади. Кнутом без пряника наше руководство решило отделаться. Кроме страха и ненависти в людях ничего не осталось. Они стали неинтересны! Потихоньку все перестали читать прессу и отключили интернет. Там не было правды. Правда была за окном. Потом города стали обклеивать объявлениями, чтоб люди читали пропаганду помимо своей воли, чисто автоматически. И чистить город от этих бумажек перестали. Вот и живем так, без зелени, с минимальным количеством животного мира и мусором, гниющим на каждом шагу. А кто убирать будет? Никто! Сначала придумали пластик, а потом не смогли избавиться от него! А войны? Надоело воевать за территории! Богатые стали травливать народ друг против друга, труд обесценился, кактаклизмы и зверства. Все это привело к равнодушию и жадности! Ни медицины, ни экономики во всем мире.

Мы молча его слушали, не перебивая. В конце рассказа двойник отвернулся от нас и со вздохом уставился в окно.

– В каждой вселенной своя судьба, – мягко ответил я.

– Не надо мне рассказывать про судьбу! – перебил меня он, срываясь с подоконника. С его рта от переизбытка эмоций то и дело летела слюна. Мне было неприятно на него смотреть, ведь он был моей копией, только худшим вариантом. Я мысленно тогда поклялся, что впредь буду держать себя в руках, чтоб не дойти до такого состояния. – Есть выход из положения! И я его нашел! Я буду жить там, у вас.

Мы остолбенели. Это было похоже на бред сумасшедшего. Двойник озлобленно посмотрел на нас и торжествующе засмеялся.

– Вы что, думали вернуться в свои удобные постели? А нет! Очень вовремя здесь появились! Даже не пришлось искать! – он подошел к шкафу, открыл его, из кармана кофты достал бутылку водки и сделал глоток.

– Так это ты появлялся у меня дома? – взревел я, готовый кинуться на новоиспеченного врага.

– Что ты задумал? – одновременно со мной спросил Никита, становясь между нами. Он пытался сохранять спокойствие и держать ситуацию под контролем до раскрытия факта преступления.

– Нет. Я еще ни разу не был в ваших вселенных. Но собираюсь туда. Наконец-то настал этот долгожданный момент. У нас все под контролем, а вы оба там, где должны быть.

– У нас? Это у кого? – переспросил я.

– У нас, – все обернулись на голос Антона Павловича.

Тот стоял в дверном проеме с газетой в руках.

– Вы, ребята, действительно прибыли сюда очень вовремя. Сами уже понимаете, что жить здесь очень сложно. С каждым годом становится все хуже и хуже. Поэтому лучше найти более комфортные условия. Ваш портал решит все наши проблемы.

– Так порталы под большой тайной! Нельзя ими пользоваться! И вы в другой вселенной будете лишними, – сказал

я, пытаясь заглушить в себе нарастающую бурю и еле уловимую панику.

– Это тайна, да. Но, в какой-то момент она стала явной. Большинство людей нашего мира знают о паутине. И хотят попасть в параллельные миры. Улучшенные. Каждый второй житель ищет разгадку, как попасть в нужный портал и что для этого сделать. Про сам пароль известно только некоторым, – мужчина достал газету и помахал ею в воздухе.

Все нам стало ясно. То, как на нас смотрели люди. Те мужчины, которых встретили первыми, догадались откуда мы, и хотели воспользоваться нашими знаниями, чтоб перейти в другую вселенную. Народ на конечной станции, парень, – все догадались, кем являются так разодетые незнакомцы. Удивительно, что мы еще живы.

– Баланс нельзя нарушать, – напомнил мой брат им.

– Правильно. Поэтому вы остаетесь здесь, а мы отправляемся в прекрасное будущее, – засмеялся бывший ветеринар, показывая темные зубы. – Никита займет одну вселенную, а я вторую. Правда, я не ваш двойник, но справлюсь.

Он воспользовался шоковым состоянием, достав из моего кармана очки. Это те, которые Ольга нашла в зале. Надев их на нос, он торжественно улыбнулся Никите-третьему.

Все понятно! Это был он! Он пользовался порталом и появлялся у нас дома. Сволочь!

Я бросился на него настолько неожиданно, что ветеринар не успел среагировать. Оказавшись подо мной на по-

ду, мужчина еле успевал отклонять голову, отчего я кулаком несколько раз с грохотом ударил в пол. Из его кармана выскочил пистолет, которым глупый преступник не догадался воспользоваться до моего нападения.

В это время рядом боролись два моих двойника. Один для меня был как родной брат, а другой вызывал отвращение.

Все четверо пыхтели и выкрикивали ругательства, газета частично порвалась и лежала между борющимися. Все-таки Антон Павлович получил от меня по заслугам: из носа преступника текла струйками кровь, одна бровь уже начинала опухать. В этот раз агрессивность сыграла в мою пользу, и чувство «хозяина положения» заиграло всеми красками. Посмотреть на борьбу двойников я не мог, но знал точно, кто побеждает.

Неожиданно чьи-то сильные руки растащили нас по углам. Это оказались неизвестные люди, одетые в военную форму. У каждого в руках был автомат. Благо, дула отведены в стороны. Но этот факт никак меня не успокоил. После усердной борьбы я, словно отрезвленный, стоял как вкопанный, тяжело дыша, и во все глаза глядел на снаряжение вошедших. Не каждый день такое увидишь. В какой-то момент руки сами по себе стали подниматься вверх, но я все же удержался. Брат-близнец никак не разделял моих эмоций. Ну конечно, он с ними уже встречался и не был удивлен. А вот товарищи из третьей вселенной сразу же приняли нужную позу, сдаваясь, словно привыкшие или осознающие

свою неправоту.

Один из новой компании явно был за старшего. Темнокожий пожилой мужчина с карими глазами и строгим взглядом. Он как учитель в школе осмотрел нас всех с укором и обратился к моему брату:

– Ты что, совсем чокнутый? Ты что наделал? Вас здесь не должно быть! Я сказал участвовать в расследовании, а не гонять по паутине!

– Но мне нужны были доказательства. И попали мы сюда случайно. Я вообще не знал, как искать неизвестного! Вы сами меня поставили в такое положение!

– Все было под нашим контролем, но в какой-то момент вы оба исчезли. Хорошо, что мы вовремя появились. Здесь нам всем опасно находиться.

– Зато есть доказательства, что не я пользовался порталом! – с гордостью сказал двойник и достал с кармана телефон. Мобильной связи не было, зато диктофон пригодился – там был записан весь разговор с преступниками, и их признание в виновности. Он передал мужчине улику.

– А вот это молодец! – похвалил тот. – Вам надо возвращаться. Люди уже начинают собираться. Опасно.

Мы выглянули в окно и увидели, как неизвестные люди сходятся возле подъезда. Дверь оказалась закрытой, и те решали, как открыть. Среди них мелькали и женские фигуры с набитыми сумками в руках, словно те собирались переезжать.

Желающих покинуть эту вселенную, испорченную самими же жителями, было много. Не знаю, кто им сказал, куда надо идти. Скорее всего, кто-то проследил за нами. Ну да! Среди людей мелькала фигура парня, который украл кошелек Никиты. Все стало понятным.

– Как мы отсюда уберемся? – спросил я.

– Этот вопрос решаем. Вы сейчас выйдите оба и подождите на кухне.

Мы тревожно переглянулись с Никитой, понимая, что те, кто остается в спальне, будут подвергнуты какому-то процессу. В принципе, знали какому – рискованному стиранию памяти. Стало тревожно. Как ни крути, мы были знакомы с их копиями, о которых были хорошие воспоминания.

– Не переживайте, процедура не болезненная. Они очень много знают. К сожалению, это неизбежно, – уточнил старший хранитель.

Мы вышли. В наши спины летели проклятия и оскорбления. Потом были слышны звуки борьбы, крики и тишина. Все эти десять минут просто молча стояли на кухне с громко бьющимся сердцем. Обговаривать было нечего. Я на всю жизнь запомнил тот напряженный момент. Уж очень оба боялись, что нам тоже захотят стереть память. В тот самый момент я вспомнил о Насте и о еще не рожденном малыше. Тогда я осознал в полной мере, насколько я их люблю.

Потом нас вывели на крышу, к которой уже подлетел вертолет. Словно в боевиках, забрались по лестнице в кабину.

И насколько это не прикольно, как я думал с самого детства! Лишь военный, подготовленный к таким условиям, может себя чувствовать комфортно, карабкаясь под огромным шумным винтом по лестнице, которая выгибается под ногами.

Высадились уже на складах, где никто не помешал добраться к зеркалу.

Пообщавшись там со старшим, подписали еще одно соглашение, в котором обязались держать секрет в тайне до конца своих дней. Так же, от нас потребовали сдать зеркала с бабушкиного шкафа. Это нас устраивало.

Хотелось поскорее вернуться домой. Что и сделали.

Взяв предложенную газету, мы прочитали перед зеркалом пароль и оказались дома. В зале. Надо было прощаться навсегда. Оба понимали это. Я плюхнулся на диван, а Никита присел к Ольхе, лизавшей его руки в знак огромной любви.

На кухне что-то загремело. Мы напряглись и замерли, глядя на проем. Дома никого не должно было быть!

Из коридора выскочила испуганная Настя. Она замерла на пороге и быстрым шагом подошла к двойнику. Раздался глухой звук пощечины. Потом, присмотревшись к нему, она развернулась и дала пощечину мне.

– Ты! Как ты мог! Ты нас бросил! – кричала она. – Я подозревала, что что-то не так! Даже сначала подумала, что у тебя появилась другая! То странно ведешь себя, то исчезаешь во время покупок. Ольга за диваном что-то нашла. Я изве-

лась уже! Мне рожать скоро, а он непонятно чем занимается и пропадает надолго!

Девушка была в очень возбужденном состоянии и кричала на обоих. Мы ошеломленно смотрели на нее, пытаясь определить, чья конкретно это жена, и кому давать ответ. В итоге я понял, что нахожусь не у себя дома по другому рисунку на обоях.

– Настя, родная, успокойся, – сказал Никита, беря за руку жену. – Я виноват. Но ситуация была серьезная. Сейчас все объясню.

– Что ты объяснишь? Я вернулась домой, так как соседи позвонили. Ольга сильно лаяла и царапала дверь. Как оказалось, ты ее совсем не кормил и просто исчез. Безответственный!

– В смысле – не кормил? Меня не было один день.

– Тебя не было неделю!

Мы оба были в шоке. Буквально утром попали в третью вселенную и отсутствовали неделю? Я вскочил с дивана. Моя Настя тоже могла приехать домой и ждать меня неделю. Переживала и накрутила в голове много лишних мыслей.

– Настя, мы сейчас тебе все объясним, ты же у нас умная девушка. И, поверь, другой женщины у него нет, – сказал ей я.

Усадив ее на диван, все рассказали. Девушка успокоилась и внимательно слушала. Конечно же, много дополнительных вопросов задавала и косилась на своего мужа. Но, поборола

обиду.

Она казалась такой же, как моя Настя. Конечно, в браке все меняются и перестают быть идеальными, как в первое время влюбленности, но такая же. Хозяйственные хлопоты и обязательства по-своему выматывают, и человек меняется. А как не поменяться, если ты жил одной жизнью, а потом стал ее делить с другим человеком? Вот и мы изменились. Я распрощался с холостяцкой жизнью и знакомился с ролью мужа. В скором времени предстояло познать роль папы. Настя осталась для меня приятной любимой женщиной, но небольшая складка на ее лбу все-таки появилась. Или не замечал ее раньше? Семейная жизнь немного расшатывает тот спокойный мир, в котором живем до свадьбы. Главное, чтобы образовался тандем брачных отношений.

Итак. Побыв немного с ними, я горячо попрощался и прочитал в последний раз в своей жизни газету «Телемост». То есть, те заветные строчки. Оказавшись дома, ощутил эффект дежа-вю. Все произошло в такой же последовательности, как и во вселенной брата.

Получив по лицу и выслушав обвинения жены, я ее усадил на диван и все поэтапно рассказал. Настя всплакнула от переизбытка эмоций и переживаний, взяв с меня обещание, что никаких порталов в нашей жизни больше не будет.

Дальше жизнь наладилась и потекла по заданному руслу. В этот же день пришли неизвестные люди и забрали зеркало. Мы с Настей даже не задали им ни одного вопроса. Молча

впустили и закрыли за ними дверь потом. Шкаф вскоре вы-
бросили и купили новый.

Кстати, я приходил в тот магазин, где встретил Антона Павловича. Как оказалось, у них нет директора с таким именем и человека, с которым я общался, продавцы никогда не видели. Сделал вывод, что все-таки преступник пользовался бабушкиным зеркалом и ходил по нашему миру в то время, пока никого не было дома. Вспомнил еще, что, когда тот появился у третьего Никиты, то зашел без звонка. Наверняка был ключ от квартиры, а план они составили вместе еще до нашего появления там.

Если честно, образы загубленной планеты и запущенного вида двойника стояли перед моими глазами еще долго. Когда мы летели на вертолете, то видели сплошную серую картину с небольшими участками зелени, огражденными высокими заборами. Остальное настолько было разрушено и уныло, что казалось совсем нежилым. Для меня так и осталось тайной, почему вместо одного дня нас не было целую неделю. Возможно из-за того, что попали туда через щель в портале, но это мои догадки. Очередная тайна среди множества других, даже спросить не у кого.

Непонятный груз был на душе тогда, по возвращению домой. Даже сейчас, вспоминая те события, невольно задерживаю дыхание. Не каждому дано увидеть свою жизнь воочию в том виде, в котором она могла бы быть. Но есть свои положительные моменты в том путешествии. Я понял, что из-

менился. Вспоминая свою вольную жизнь, понял, что сама жизнь проходила мимо меня. Как раз забота о ближних и поступки во благо кого-то делают нас людьми! Это и есть жизнь. Что-то планировать, создавать уют в доме, быть опорой жене, потом детям, – это и делает меня человеком. А самое важное – нужным человеком!

Через несколько месяцев я стал отцом прекрасного сына. Возможно, когда-нибудь он узнает о тайне вселенной с ее порталами через массовые источники. Ведь в одном из миров в какой-то момент это перестало быть секретом...

Ну, вы понимаете меня.

Вот такая вышла история, а чему в ней верить или не верить – ваше право выбора. Но я бы посоветовал больше думать о будущем, действуя в настоящем. Поверьте, этот навык вам пригодится.